

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Вэнь Суя

Вэнь Суя

**Терминология теории коммуникативных качеств речи:
динамический аспект**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Аннушкин Владимир Иванович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-11
ГЛАВА 1. Историческая эволюция коммуникативных качеств речи.....	12-47
1.1 Коммуникативные качества речи в современном речеведении (на материале научной и учебной литературы)	12-19
1.2 Античные ученые – о достоинствах и качествах речи	19-28
1.3 Совершенства и свойства речи в традиционной русской риторике первой половины XIX века: разнообразие и богатство	28-33
1.4 Качества речи в теории стиля и культуре речи второй половины XIX – начала XX столетий: унификация и сокращение	34-36
1.5 Качества речи в учении о культуре речи советских русистов	36-40
1.6 Восстановление статуса качеств речи в коммуникативной теории культуры речи 70-80-х годов XX века	40-42
1.7 Содержательно-стилевое новаторство в создании новых коммуникативных качеств речи в конце XX – начале XXI веков	42-44
Выводы по главе 1	45-47
ГЛАВА 2. Динамика развития основной терминологии коммуникативных качеств речи: история и современность.....	48-83
2.1 Правильность речи	48-51
2.2 Чистота речи.....	51-55
2.3 Точность речи.....	56-57
2.4 Логичность речи	58-60
2.5 Выразительность речи.....	60-64
2.6 Образность речи.....	64-68
2.7 Доступность речи	68-70
2.8 Действенность речи.....	70-71
2.9 Уместность речи	71-74

2.10 Богатство речи.....	74-77
2.11 Ясность речи.....	77-81
Выводы по главе 2	82-83
ГЛАВА 3. Перспективы расширения состава коммуникативных качеств речи с необычными словами-метафорами.....	84-120
3.1 Классические качества, совершенства и свойства речи.....	86-95
3.1.1 Краткость речи	86-88
3.1.2 Легкость речи	88-89
3.1.3 Плавность речи	89-91
3.1.4 Гармония речи.....	91-92
3.1.5 Благозвучность речи	92-94
3.1.6 Полнота речи.....	94-95
3.2 Новые коммуникативные качества речи.....	96-100
3.3 Необычная метафорика качеств речи как возможность расширения состава коммуникативных качеств речи	100-118
3.3.1 Качества речи и их метафорические обозначения в оценочных характеристиках речи.....	100-116
3.3.2 О перспективах расширения состава коммуникативных качеств речи и создания Словаря коммуникативных качеств русской речи.....	116-118
Выводы по главе 3	119-120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121-124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	125-141
ПРИЛОЖЕНИЕ А	142-150

ВВЕДЕНИЕ

Теория коммуникативных качеств речи остается не просто актуальной темой для современных исследователей-русистов, но и весьма обсуждаемой проблемой для преподавателей-практиков и носителей языка. Качества речи с представлением того, какой должна быть хорошая речь и какой она быть не должна, описывались в античных теориях речи, их обсуждение было одной из самых востребованных тем в классических учебниках риторики и словесности, а в XX столетии сформировались в одно из самых влиятельных направлений культуры речи, где термин коммуникативные качества речи стал одним из наиболее авторитетных и регулярно описываемых в научных исследованиях и учебных текстах. Особенно актуальным является вопрос состава коммуникативных качеств речи, который не только изменяется от автора к автору и от учебника к учебнику, но, как выясняется из работ целого ряда исследователей, может быть существенно пополнен в зависимости от индивидуальных предпочтений и вкусов как исследователей, так и пользователей русским языком.

Выбрав темой терминологию теории коммуникативных качеств речи, автор данного исследования хотел бы рассмотреть именно ее динамический аспект, который предполагает изучение «живого», вечно изменяющегося языка, с одной стороны, и, с другой, то, как эти живые процессы находят отражение в научной культуре, которая представляет собой нечто относительно постоянное, традиционное, ценное, отбираемое учеными и педагогами как заслуживающее внимания и использования в реальной речевой практике.

Актуальность диссертационной работы обусловлена необходимостью выяснить историю развития состава и содержания терминологии коммуникативных качеств речи от античности до современности (то есть представить в диахроническом аспекте то, как динамически развивалась система используемых качеств речи, а также рассмотреть, какова эволюция или динамика изменения и толкования того или иного термина, например терминов *чистота*, *точность*,

ясность, логичность и т. д.). Для современной русистики чрезвычайную важность представляет вопрос о том, какие нововведения произошли в предпочтениях относительно новых, по преимуществу вошедших в перестройку, коммуникативных качеств речи – таких, как *эффективность, влияние, гармоничность, коммуникабельность* и др.).

Динамический аспект предполагает анализ исторических изменений, изучение эволюции совокупности всех качеств речи и изменение каждого качества речи в отдельности, что и будет рассмотрено в работе. Рассмотрение потенциальных возможностей пополнения терминологии коммуникативных качеств речи заставляет обратиться ко всему богатству качественных прилагательных, образующих существительные, обозначающие качества речи, выявляя в их составе характеристики речи. При этом актуальным оказывается исследование положительных и отрицательных оценок, содержащихся в каждом коммуникативном качестве речи.

Таким образом, **цель** данной работы – исследование динамической эволюции терминологии качеств речи как в ее целостном составе, так и динамике развития отдельных терминов.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

1. Уточнение перечня и содержания терминов, обозначающих коммуникативные качества речи, в истории античной и отечественной теории речи;
2. Систематическое описание и анализ терминологии, называющей и оценивающей качества, достоинства и недостатки речи;
3. Исследование динамики семантических изменений основного состава терминов коммуникативных качеств речи через их употребление в классических учебниках риторики и словесности и современной научной и учебной литературе;
4. Установление состава и содержания нововведенных качеств речи с показом возможностей расширения состава коммуникативных качеств речи через использование любых необычных слов-метафор, называющих характеристики речи.

Объектом исследования является русская речь с позиции оценки её качественных характеристик.

Предмет исследования – содержание и динамическая эволюция коммуникативных качеств речи с позиции исторической (диахронической) и современной (синхронической) теории речи.

Материал исследования составляют данные, касающиеся названия и описания терминологии качеств речи, в истории филологических наук по учебникам риторики и словесности, современным словарям, научным исследованиям и учебным пособиям, Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), художественной литературы и новых сфер общения (например, Интернета). В общей сложности были изучены как основные термины-качества речи, названные в XX веке «коммуникативными», так и огромный пласт «качеств»-нетерминов, дающих характеристики речи в метафорическом осмыслении и требующих научного осмысления и описания.

Автор участвует в проекте составления «Словаря коммуникативных качеств русской речи», который включил бы описание всех качеств речи, дающих и положительные и отрицательные характеристики речи. Нами выполнена работа по составлению части такого «Словаря», включившего качественные прилагательные на несколько букв (Б, В, О и М). В рамках исследования проведен количественный и качественный анализ новых коммуникативных качеств речи, которые содержат как положительные, так и отрицательные коннотации.

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые была выяснена динамика изменений основных терминов коммуникативных качеств речи, сформировавшихся к концу XX столетия в работах советских русистов, с диахронической и синхронической точек зрения; выявлены и описаны новые коммуникативные качества речи, сложившиеся в общественно-речевой практике последних десятилетий и вошедшие в научное речеведение; выдвинута и обоснована идея расширения коммуникативных качеств речи через использование множества терминов, имевшихся в классических трудах, а также качеств-

нетерминов, дающих положительные и отрицательные оценки речи в метафорическом осмыслении, с подтверждением использования перечисленных слов в современных контекстах, обобщением же этого богатейшего массива слов должен стать будущий «Словарь коммуникативных качеств русской речи», пробные статьи которого приведены в диссертации.

Гипотеза исследования заключается в том, что состав и содержание терминов, обозначающих коммуникативные качества речи, претерпевает в истории отечественной науки динамические и структурные изменения, касающиеся как номенклатуры наиболее актуальных качеств, так и их осмысления в диахроническом и синхроническом аспектах. Современное развитие теории коммуникативных качеств речи свидетельствует о возможностях динамичного пополнения состава данных качеств, присутствующих в богатейшем словарном фонде русского языка.

Степень научной разработанности темы исследования. Последние десятилетия представлены широким спектром работ, посвящённых описанию коммуникативных качеств речи в работах по русскому языку и культуре речи, риторике и стилистике (см. работы В.И. Аннушкина (2023, 2024), Л.А. Араевой и П.А. Катышева (2002), Р.К. Боженковой и Н.А. Боженковой (2004), А.А. Волкова (2001), И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталя (2003), Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова и Е.Н. Ширяева (2003), М.А. Кормилициной и О.Б. Сиротининой (2001), Т.В. Матвеевой (2014), М.Н. Кожинной (2006), В.Г. Костомарова (2005), И.А. Стернина (2008), Л.Е. Туминой (2006), Е.Н. Ширяева (2003) и др.).

Теоретической основой исследования послужили работы:

в области античной риторики (Горгия Леонтийского, Исократа, Платона, Аристотеля, Теофраста, Цицерона, Дионисия Галикарнасского, Гермогена и др.);

в области русской риторики и словесности (М.В. Ломоносова, И.С. Рижского, М.М. Сперанского, А.Ф. Мерзлякова, Я.В. Толмачева, Н.Ф. Кошанского, А.И. Галича, И.И. Давыдова, К.П. Зеленецкого, В.Г. Белинского);

в области русских ученых-лингвистов, писавших о качествах речи в XX-XXI

столетиях (Л.А. Араевой, В.И. Аннушкина, Р.К. Боженковой, Н.А. Боженковой, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.А. Волкова, А.Н. Гвоздева, Б.Н. Головина, А.И. Ефимова, Л.Ю. Иванова, П.А. Катышева, М.Н. Кожинной, М.А. Кормилициной, В.Г. Костомарова, Н. Ливанова, Т.В. Матвеевой, С.И. Ожегова, О.Б. Сиротининой, Л.И. Скворцова, А.П. Сквородникова, В.В. Соколовой, В.И. Чернышева, Л.В. Щербы, Е.П. Ширяева, В.Я. Яковлева. и др.).

В процессе исследования и решения поставленных задач использовались следующие **методы**:

метод сплошной выборки (использован при создании эмпирической базы исследования, составившей материал, извлеченный из научной литературы, использования изучаемых терминов в речевой практике);

историко-описательный (при поиске интересующей нас терминологии);

сравнительно-сопоставительный (при сопоставлении и анализе эволюции состава терминов от эпохи к эпохе);

контекстуально-семантический (с анализом смыслов изучаемых слов-терминов);

классификационно-культурологический (поскольку каждый анализируемый период так или иначе отражает особенности этапов отечественной культуры).

Основные положения диссертации состоят в следующем:

1. На протяжении истории филологических наук происходит эволюция терминов для обозначения качеств речи: в античности их называют «достоинствами» и «совершенствами», в русской научной традиции XVIII – первой половины XIX веков – «свойствами», «требованиями» и «условиями», в настоящее время общепринятым является термин коммуникативные качества речи.

2. Внимание к составу качеств хорошей речи, как и к содержанию самих качеств, меняется от эпохи к эпохе. В античности теоретики языка и стиля описывали не только традиционные «достоинства» *ясности* и *чистоты*, но и множество оригинальных свойств (*стремительность*, *блистание* и т. д.). Пик интереса к разнообразным «условиям» хорошей речи – в учебниках словесности и

риторики первой половины XIX века. С выведением риторики из состава преподавания этот интерес понизился, но в советское время стал увеличиваться в связи с потребностями общества в повышении культуры речи, будучи восстановлен в 70-80-е годы XX века, когда коммуникативная эффективность стала одним из главных факторов в достижении профессионального успеха.

3. Созданная в 70-е годы теория коммуникативных качеств речи включила описание десяти основных качеств, которые обычно описываются в современных словарях и учебных пособиях: *правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство*. С началом перестройки в 90-е – двухтысячные годы со сменой стиля жизни и речи стали активно внедряться новые коммуникативные качества: *эффективность, влияние, гармоничность, динамизм* и др., поэтому состав актуальных на сегодня коммуникативных качеств речи представляет собой соединение традиционных терминов и предложенных в последние десятилетия.

4. Каждое из перечисляемых коммуникативных качеств имеет собственную эволюционную историю, а основные из них описаны в диссертации, например, термин *чистота* впервые описан в сочинениях XVIII века и по-своему представлен как у разных авторов в XIX столетии, так и в современных учебниках и словарях; термин *живость* стал популярен во второй половине XIX века и позднее в теориях «живого языка», «живой методики русского языка» и «живого слова».

5. Коммуникативными качествами речи могут быть названы не только термины и те качества, обозначения которых являются устоявшимися терминами культуры речи, стилистики, риторики, и других наук (*легкость, понятность, полнота, доступность*), но и качества-нетермины, образованные от качественных прилагательных, метафорически соотносимых с речью (*блистательность, верность, вкусность, свежесть* и др.). Перспективным представляется составление «Словаря коммуникативных качеств русской речи». Диссертантом разработан проект такого словаря, подготовлены словарные статьи на буквы Б и В.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что осуществлено

описание эволюции именованных терминов, называющих качества речи; выявлен состав терминологии качеств речи в отдельные периоды развития филологической науки и представлена динамика изменения содержания основных «достоинств» и «требований» к хорошей речи; показано рождение и развитие теории коммуникативных качеств речи в новую эпоху, пополнение этой теории новыми терминами с перспективой расширения состава коммуникативных качеств необычными словами с метафорическим значением.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при преподавании историко-филологической тематики и современных языковедческих дисциплин: стилистики, риторики, культуры речи, речекоммуникативных дисциплин, межкультурной коммуникации и др. Кроме того, обращение к использованию коммуникативных качеств речи (как терминов, так и не-терминов) реализует весьма важную функцию стилистического украшения речи и прямо связывается с особенностью и характеристикой личности человека. Расширение состава коммуникативных качеств речи будет помогать и способствовать владению словом, языком, речью как российских, так и иностранных учащихся.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты данного исследования были представлены в докладах на следующих научных конференциях разного уровня: International Scientific Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration" (Китай, 2020); Международной научной конференции «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное» (Нижний Новгород, 2020); II Международной конференции «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик» (ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021); V Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021); XXVI Международной научно-практической конференции «Современная риторика и речеведческие дисциплины: от устного диалога до компьютерно-цифрового

взаимодействия» (ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023). По теме научного исследования опубликовано 9 статей, в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура данной работы определяется поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Объем диссертации – 141 страниц, с приложением – 150.

ГЛАВА 1. Историческая эволюция коммуникативных качеств речи

1.1 Коммуникативные качества речи в современном речеведении (на материале научной и учебной литературы)

Качество речи – по-прежнему один из ключевых показателей культурного уровня коммуникации. Вопрос о коммуникативных качествах речи был актуален для всех народов и во все времена. Термин «коммуникативные качества речи» упоминается во многих словарях и энциклопедиях. Учёные высказывают свои оригинальные и различные точки зрения. Исследование динамики изменений как состава исследуемой категории коммуникативных качеств речи (он изменяется от эпохи к эпохе, и каждая эпоха предлагает свой оригинальный взгляд), так и объяснение отдельных терминов представляет большой интерес для современной русистики, в которой тема коммуникативных качеств речи занимает весьма важное место. Впрочем, так было всегда и ниже мы намерены показать, предпринимались попытки не только описать речь и язык с помощью называния и описания качеств речи, но и сами филологические науки определялись через характеристики качеств речи.

В данном параграфе мы намерены показать состояние описываемой проблемы в современной русистике, сказав лишь несколько слов о предшествующих научных эпохах. Античные философы и риторы предложили первые оценочные характеристики «достоинствам» и «недостаткам» речи. В российских руководствах по грамматике и риторике XVIII-XIX веков было разработано учение о «требованиях», «совершенствах», «свойствах», «условиях» хорошей речи, причем различные ученые предлагали своеобразные концепции характеристик и оценок речи. С выведением риторики из состава преподавания в середине XIX века внимание к проблеме качественных характеристик речи ослабело, хотя никогда не исчезало окончательно в трудах российских языковедов.

Возрождением качественных оценок в описании речи российская наука обязана трудам Б.Н. Головина [Головин, 1988], который в начале 70-х годов XX века

предложил теорию коммуникативных качеств речи с описанием десяти коммуникативных качеств (правильность, чистота, точность и др.). В сущности, современная наука пользуется в характеристиках текстов словесных произведений именно этими качествами, хотя, как будет показано ниже, теория качеств речи вовсе не ограничивается качествами, предложенными Б.Н. Головиным.

Б.Н. Головин вместе с соавторами его книги «Основы культуры речи» (В.М. Черняева, Г.М. Грехнева) предложил в 1980 году понимать культуру речи как «учение о совокупности и системе коммуникативных качеств речи» [Головин, 1980, с. 7]. Конечно, Б.Н. Головин опирался на предшественников в русской национальной традиции и, в частности, на мнение Л.И. Скворцова, который «первой, низшей ступенью называл «правильность речи (овладение литературной речью и ее нормами)», а второй «высшей ступенью овладения литературным языком – культуру речи в собственном смысле» [Скворцов, 1970, с. 27]. В своей книге, которая явилась несомненным маяком для всех последующих разработок в области культуры речи как совокупности коммуникативных качеств речи, Б.Н. Головин выделил десять основных качеств: «правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность» [Головин, 1980, с. 29].

Несмотря на то, что мы увидим большое разнообразие мнений и трактовок в последующих описаниях коммуникативных качеств речи (или просто качеств речи), в сущности, именно этот состав качеств, предложенный Б.Н. Головиным, будет основой всех последующих разработок.

Тема коммуникативных качеств речи затрагивается во множестве коллективных монографий, справочников, учебников и учебных пособий. Ниже делается их краткий критический обзор, который покажет на каком этапе исследования данной темы находится современная научная мысль.

Прежде всего надо сказать, что существует ряд авторитетных словарей-справочников, в которых представлено описание коммуникативных качеств речи (или просто качеств речи). Отнесем к ним словарь «Культура русской речи»,

созданный Л.Ю. Ивановым, А.П. Сковородниковым, Е.Н. Ширяевым и др. [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003]. Под коммуникативными качествами речи его авторы понимают качества и достоинства хорошей речи, «существенные свойства, интегральные характеристики устной и письменной речи (правильность, ясность, красота и др.), которые в их совокупности свидетельствуют об идеальной приспособленности речи к процессу человеческого общения, взаимообмена и передачи идей, мнений, чувств, сведений и фактов, директив и т.д.» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 169].

Примечательно, что в этом авторитетном словаре описывается история развития качеств речи. Так, в нем дана краткая ссылка на труды античных риторософистов и пифагорейцев, которые писали о требованиях чистоты и уместности в речи, а Теофраст и Дионисий Галикарнасский уже распространили эти требования-достоинства на многие другие качества речи, например, ясность, красоту, соответствие предмету обсуждения и т.д. Ниже во 2-й главе мы ставим перед собой задачу показать эволюцию каждого из основных качеств речи, которые традиционно описываются как в классических трудах (диахронический аспект), так и в современных работах (синхронический аспект).

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под ред. М.Н. Кожиной авторы утверждают, что «**коммуникативные качества речи** – признаки хорошей, культурной речи, которые обеспечивают эффективность общения и гармоничное взаимодействие его участников» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011, с. 162]. Коллектив авторов-создателей этого словаря (М.Н. Кожина, Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников) продолжил идеи описанного выше «Словаря» (тем более, что в него вошёл ряд авторов, например, А.П. Сковородников), тем не менее значительным оказался вклад по описанию 8 типов отношений структуры речи к неречевым структурам, а о числе выделяемых исследователями качеств было сказано, что оно «не является неизменным и может варьироваться» [Там же, с. 227].

Так, в письменной коммуникации Б.С. Мучник рассматривает пять коммуникативных качеств речи: ясность, точность, краткость, полноту и логичность. На наш взгляд, письменная коммуникация, безусловно, не исчерпывается перечисленными качествами, а некоторые из них могут поставлены под сомнение в зависимости от их трактовки. Так, в перечисленных выше коммуникативных качествах письменной коммуникации возможно возражение относительно «краткости» письменной речи, поскольку именно письменная речь по сравнению с устной или разговорной речью тяготеет к распространенности или амплифицированности. Распространенность и амплифицированность, естественно, должны быть уместны, однако очевидно, что способность распространить рассуждение о том или ином предмете характеризует как обычного бытового оратора, так и профессионального ученого, политика, дипломата, преподавателя и любого другого носителя речевой профессии.

Описание коммуникативных качеств мы найдем во множестве авторитетных и популярных учебников по русскому языку и культуре речи. Считаем возможным привести это описание в начальном параграфе до «исторической» («диахронической») части исследования, поскольку данный «синхронический» срез должен показать актуальность данной темы как для теоретической науки, так и для практики преподавания русского языка.

Один из наиболее авторитетных учебников по русскому языку и культуре речи принадлежит И.Б. Голуб, которая посвятила целый раздел описанию качеств речи, назвав его «Основы красноречия» [Голуб, 2003, с. 247–361]. Автор данного труда описала следующие качества речи: точность речи, ясность речи, богатство речи, правильность речи и логичность речи. По словам И.Б. Голуб, следует учитывать то, что «точность и ясность речи взаимосвязаны. Однако о точности высказывания должен заботиться говорящий (пишущий), а ясность оценивает слушатель (читатель)» [Там же, с. 256].

В отличие от И.Б. Голуб, в учебнике под редакцией В.Д. Черняк «Русский язык и культура речи» описываются качества речи, которые только касаются

точности речи и выразительности речи [А.И. Дунев и др., 2002, с. 77-94]. Слова-паронимы оказывают воздействие на точность речи, а русская фразеология – важное языковое средство для достижения выразительности речи.

Одна из фундаментальных и оригинальных концепций в объяснении коммуникативных качеств речи принадлежит Р.К. Боженковой и Н.А. Боженковой, которые аргументированно обосновывают трехступенчатый состав качеств речи и предлагают три иерархические ступени: «первая ступень, основная, базовая, – правильная речь. Вторая ступень – коммуникативно-целесообразная речь, в которую входят семь качеств: богатство, выразительность, чистота, точность, логичность, доступность и уместность. Третья ступень, итоговая, завершающая, – действенная речь» [Боженкова, Боженкова, 2004, с. 35].

В работе «Культура и искусство речи» М.А. Введенской и Л.Г. Павловой особое внимание уделяется речевой культуре. Они связывают понятие культуры речи с коммуникативными качествами речи и полагают, что «под культурой речи понимается совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся: богатство (разнообразие) речи, ее чистота, выразительность, ясность и понятность, точность и правильность» [Введенская, Павлова, 1995, с. 65-66].

Н.В. Кузнецова также обращает внимание на важность постановки вопроса о «качествах речи» и кратко выражает свое мнение о них. Автор пишет: «Культура речи предполагает овладение всеми качествами хорошей речи: правильностью, чистотой, богатством, точностью, логичностью, выразительностью и уместностью» [Кузнецова, 2013, с. 29].

Наиболее влиятельными и популярными исследователями вопросов культуры речи в конце XX столетия были Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев, ставшие ответственными редакторами коллективной монографии «Культура русской речи и эффективность общения», где содержалось общее описание «теоретических основ культуры речи» [Культура русской речи и эффективность общения, 1996, с. 7-176].

Обратим внимание на ввод в состав традиционных качеств речи термина «эффективность», понимаемого как «наиболее оптимальный способ достижения поставленных коммуникативных целей» [Там же, с. 14].

Коллектив авторов учебника «Русский язык и культура речи» (Т.Е. Баженова, Ю.А. Белкина, В.Л. Карякина, О.А. Починяева), описывая основные вопросы теории культуры речи и практики обучения коммуникативным качествам речи, рассмотрел «коммуникативный аспект культуры речи» [Русский язык и культура речи, 2016, с. 231-263]. Авторы назвали следующие качества основными, акцентируя внимание на тесной связи их между собой: «уместность, точность, логичность, доступность, чистота, богатство и выразительность. Каждое из этих качеств проявляется в речи в разной степени и в различных соотношениях с другими свойствами речи» [Русский язык и культура речи, 2016, с. 240].

Е.В. Ганапольская и другие ученые также выпустили книгу под названием «Русский язык и культура речи», в которой рассмотрели семнадцать практических занятий, в том числе работу над коммуникативными качествами речи: лаконичностью, точностью, понятностью и выразительностью [Ганапольская и др., 2024, с. 73-104]. Авторы данной работы подчеркивают: «Работа над лаконичностью речи – первый этап редактирования готового текста» [Там же, с. 73].

Несомненно, имеет важное значение для исследования коммуникативных качеств речи фундаментальный учебник «Русский язык и культура речи» под редакцией Н.А. Ипполитовой. В пособии систематически описаны «уместность речи, богатство речи, чистота речи, точность речи, логичность речи, доступность речи, выразительность речи и правильность речи» [Ипполитова и др., 2023, с. 184-303]. Авторы посвятили целую главу описанию дефиниции и условий, определяющих эти качества речи.

Кроме проанализированных выше трудов, «коммуникативные качества речи получили дальнейшее описание в связи с актуализацией лингвометодических, лингвокультурологических, лингвориторических исследований (Н.Н. Ивакина, 1997 и мн. др.). Коммуникативные качества речи рассматриваются не только как

критерии анализа речевых произведений, но и как направления совершенствования речевого мастерства (Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова, 2000)» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011, с.163].

Концепция коммуникативных качеств речи активно используется в языковедении наших дней. В каждом исследовании предпринимаются попытки предложить собственное видение совокупности коммуникативных качеств речи и своеобразного толкования отдельных качеств. Как правило, все эти вопросы составляют важнейшую часть учения о культуре современной русской речи.

В словаре «Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика» Т.В. Матвеева также соглашается с тем, что как свойства речи, коммуникативные качества речи обеспечивают эффективные контакты участников речевого акта, в термине «коммуникативные качества речи» следует акцентировать внимание со стороны объекта: качества [чего] речи (текста) [Матвеева, 2014, с. 103-104].

Несмотря на то, что вышеприведенный анализ показывает несомненный интерес ученых и педагогов к проблеме коммуникативных качеств речи, в целом ряде авторитетных и популярных трудов и учебных пособий мы не обнаружили упоминания о качествах речи. Таковыми являются, в частности: «Русский язык для студентов-нефилологов» [Федосюк и др., 2014]; «Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум» [Водина и др., 2021]; «Русский язык и культура речи» [Сидорова, Савельев, 2013]; «Словарь-справочник по культуре речи для школьников и студентов» [Евтюгина и др., 2004].

Последний факт говорит о том, что при всей актуальности исследования и популяризации коммуникативных качеств речи данная проблематика требует внимательного дальнейшего изучения с целью выявления перспективных идей в разработке данной области современной русистики. Однако синхронный аспект в изучении данных вопросов может быть успешным только в том случае, если он опирается на традиции в изучении качеств речи и требований к ее построению, о чем всегда писали классические ученые. Поэтому так важно совместить с

синхроническим подходом подход диахронический, который адресует нас к истокам европейской филологии – античной теории языка и речи, где одним из важнейших разделов был раздел о качествах или достоинствах речи.

1.2 Античные ученые – о достоинствах и качествах речи

Учение о качествах речи зародилось в античности. Античные теоретики обобщали и приводили в систему практический опыт ораторских выступлений, давая характеристику той или иной речи. Поскольку терминология науки еще не сложилась в то время, набор положительных или отрицательных свойств речи был весьма разнообразен, хотя с самого начала выделялись несколько особых свойств, которыми могла характеризоваться любая хорошая речь.

Учением о хорошей речи и была призвана стать риторика, рассматривавшаяся как *ars bene dicendi* (наука /искусство хорошо говорить). Риторика сопоставлялась с философией как основой знания и мировоззрения оратора, а сам ритор определялся как человек честный и добропорядочный (*vir bonus*). Впрочем, в самой риторике как искусстве убеждения в зависимости от характера говорящего и настроения слушателей заложена идея правдоподобного искажения истины в пользу говорящего, поэтому Платон положил в основу своего учения духовную этику.

В риторике как искусстве речи Платон выделял следующие качества речи: осведомленность (знание предмета речи), умение увлечь душу словами и лаконичность, т. е. все речи должны быть ни длинными, ни короткими.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) – самый известный ученик Платона. Он создал знаменитый трактат «Риторика», в котором продолжены мысли Платона об ораторском искусстве. В этом трактате, по словам Цицерона, проявилось «несравненное дарование» Аристотеля. Аристотель определял риторику как «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» [Аристотель, 1978, с. 19]. Это значит, что способность убеждать, или

убедительность речи, представлялась великому ученому как главное свойство или качество публичной речи. Сами публичные речи он разделял на « совещательные, судебные и хвалебные (эпидейктические)» [Там же, с. 24].

«Дело речей совещательных – склонять или отклонять, – считал Аристотель, – судебных – обвинять или оправдывать, хвалебных – хвалить или порицать» [Аристотель, 2000, с. 94]. Наиболее важным во времена Аристотеля был жанр совещательных речей, характерных для политического красноречия. Тематика совещательных речей относилась к финансам, войне и миру, защите страны, ввозу и вывозу продуктов и товаров, законодательству.

В эпидейктических речах содержание часто уступало место форме. К таким речам относились поздравительные речи, панегирики, надгробные речи.

Аристотель объяснил те условия, при соблюдении которых оратор сможет убедить слушателей, и детально рассмотрел вопрос о психологии общения. Оратор должен знать людей, их нравы, чувства, настроения, чтобы воздействовать на сердца слушателей. «Следует принимать в расчет многие усиливающие обстоятельства, например, если человек, (которого мы хотим хвалить), действовал один, или первый, или при содействии немногих лиц, потому что все такое прекрасно» [Аристотель, 2000, с. 136].

Заключительная часть «Риторики» посвящена вопросам стиля, его особенностям и достоинствам.

Рассмотрим коммуникативные качества речи, которые выделял Аристотель:

- расположенность, интересность – «полезно расположить слушателя в свою пользу»;
- доверительность – «речь произносится так, что внушает доверие к человеку, ее произносящему».

«Есть три причины, возбуждающие доверие к говорящему, потому что есть именно столько вещей, в силу которых мы верим без доказательств, – это разум, добродетель и благорасположение; люди ошибаются в том, что говорят или советуют, или по всем этим причинам в совокупности, или по одной из них в

отдельности, а именно: они или неверно рассуждают ввиду своего неразумия, или же, верно рассуждая, они вследствие своей нравственной негодности говорят не то, что думают, или, наконец, они разумны и честны, но не благорасположены, почему возможно не давать наилучшего совета, хотя и знаешь, в чем он состоит» [Там же, с. 176].

- убедительность – «самая речь убеждает нас в том случае, когда оратор выводит действительную или кажущуюся истину из доводов, которые оказываются в наличности для каждого данного вопроса» [Там же, с. 179].

- образность, доказательность – «речи, наполненные примерами, не менее убедительны, но более впечатления производят речи, богатые энтимемами». (Энтимема – это сокращенный силлогизм, в котором опущена одна из посылок.)

- структурированность – «связь последовательности существует между словом и знанием» [Аристотель, 2000, с. 179–184].

Таким образом, согласно Аристотелю, речь должна быть правильной, ясной, выразительной, благозвучной, связной, уместной, структурированной, интересной.

Наиболее внимательный и подробный анализ качеств-«достоинств» речи в античной теории языка и речи обнаруживается в фундаментальной статье С.В. Меликовой-Толстой [Меликова-Толстая, 1936, с. 147 – 167]. Причем, раздел, названный у автора статьи «Качества речи» занимает значительную часть книги, будучи взят из различных сочинений Цицерона, Дионисия Галикарнасского, Гермогена, Деметрия, знаменитого трактата «Риторика к Гереннию» [Там же, с. 191–212]. Достаточно, на наш взгляд, самого перечисления этих качеств, чтобы почувствовать разнообразие и богатство характеристик, которые античные теоретики дают «достоинствам и недостаткам» речи: «чистота, ясность, краткость, уместность, красота (Диоген Лаэций); изящество, плавность, и внушительность (качества слога у Цицерона); ясность, точность, связность, уместность (Деметрий); достоинство (Андроменид); внушительность и величавость, торжественность, суровость, стремительность, блистательность, живость, пространность («взаимное сплетение одних слов с другими»), горячность, простота, сладостность,

правдивость, мощь (Гермоген)» [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 191-208].

К «недостаткам речи» отнесены: сбивчивость (Гермоген), ребячливость, напыщенность, ложный пафос (трактат «О возвышенном») [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 208–209].

Оригинальность названных качеств речи, конечно, не может не удивлять современного читателя, привыкшего пользоваться весьма ограниченным перечнем терминов, обозначающих коммуникативные качества речи. В то же время нельзя не увидеть и выделение античными теоретиками именно тех качеств, которые и в наше время представляются основными в речевых характеристиках. К ним относятся у Цицерона «чистота и ясность языка», относительно которых автор пишет: «никто не ждет от меня необходимости их обоснования... Оставим эти качества, приобретаемые легко и совершенно необходимые» [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 192].

Анализ современных лингвистических справочников и словарей показывает, что имеющиеся там сведения почерпнуты из перечисленных источников. Так, судя по композиции и содержанию описания, статья «Коммуникативные качества речи» в энциклопедии «Культура речи» заимствует материал именно из статьи С.В. Меликовой-Толстой [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 257 – 259].

Современные исследователи, безусловно, постоянно обращались к качествам речи, определяя через них как требования к культуре речи и стилю, так и предлагая дефиниции самим наукам о речи. Так, первая монография еще молодого В.Г. Костомарова, основателя Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, начинается рассуждением о требуемых качествах речи. Обращаем внимание на длинный ряд в перечислении этих качеств, который отчасти повторяет многочисленность качеств у античных классиков:

«Термин *культура речи* у нас в большом ходу. (...) Ядовито высмеивая «языковое разгильдяйство и безграмотность», мы страстно призываем к борьбе за

“культуру речи”, за её “доходчивость, простоту и ясность”, “выразительность, яркость и образность”, “правдивость, искренность и действенность”» [Костомаров, 1960, с. 3]. Первая глава монографии посвящена «литературному языку, его нормам и понятию правильности», которое признается автором «основным условием культуры речи» [Там же].

Именно через качества речи определял различия в предмете основных наук о речи Ю.В. Рождественский, называя главными свойствами «грамматики – правильность, риторики – новизну, стилистики – привлекательность» [Рождественский, 1995, с. 7].

В.И. Аннушкин полагает, что «многое должно сказать современному исследователю разнообразие качеств, описываемых у ранних теоретиков античности. Так, Исократ, считающийся основателем риторики, в своей программной речи «Против софистов» пишет о необходимости новых трактовок у искусного автора. Это значит, что искусный автор ищет не новые темы, а может предложить новизну словесного выражения и в теме, использованной ранее другими, сумеет найти другими несказанное» [Аннушкин, 2019, с. 5].

Аристотель разработал учение об этосе, пафосе и логосе – основных категориях научной риторики. Характеризуя риторику как искусство убеждения, он призывал «о вещах, вызывающих презрение, говорить языком гневающимся, о вещах похвальных с восхищением, а о вещах, возбуждающих смирение и сострадание, – языком смиренным» [Аристотель, 2000, с. 198].

Обобщая учение о достоинствах речи у Теофраста, С.В. Меликова-Толстая пишет: «У Теофраста таких достоинств четыре: чистота, ясность, соответствие говоримому и говорящему и красота. Эти четыре качества, различно варьируемые, в принципе все же неизменно затем указываются всей позднейшей теорией» [Меликова-Толстая, 1936, с. 155].

Диоген Лаэртский, историк философии и теоретик риторики III в. н.э., писал о качествах речи: «Достоинств речи пять: *чистота* эллинской речи, *ясность*, *краткость*, *уместность*, *красота*. *Чистота* эллинской речи заключается в чуждом

ошибок способе выражения в обиходной речи, но обработанной, а не случайной. Ясность есть способ выражения, представляющий мысль так, чтобы она была легко познаваема. Краткость есть выражение, заключающее в себе только необходимое для уяснения предмета. Уместность есть выражение, соответствующее предмету. Красота есть выражение, избегающее обыденности» [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 191].

Ораторское искусство Древнего Рима развивалось под влиянием греческого наследия и достигло своего расцвета во времена Римской республики.

В римский период, во-первых, повысился социальный статус оратора, признание его роли в жизни общества. Высший пример этого – **Марк Туллий Цицерон** (106 – 43 гг. до н. э.), который совместил в себе мастерство оратора и поэта, государственного деятеля и философа. Цицерон уделял особое внимание знанию и соблюдению риторических приемов и правил, а также длительным и систематическим упражнениям в красноречии. При этом он выразительно писал о свойствах убедительной речи, в которой важнейшее место занимают стройность и красота: «Перед кем же люди трепещут? На кого взирают, потрясенные, когда он говорит? Кем восторгаются? Кого считают чуть ли не богом среди людей? Того, кто говорит стройно, блистая яркими словами и яркими образами, вводя даже в самую прозу некий стихотворный размер, одним словом, красиво» [Цицерон, 1972, с. 472].

Любопытно, что Цицерон пишет не о «ясности», которая само собой разумеется, а о «яркости» - качестве, которое не особенно акцентируется и сегодня. Однако слово для Цицерона никогда не было самоцелью. Оно являлось универсальным средством решения различных вопросов борьбы и повседневной жизни. Слово воспринималось им как часть культуры государства, как средство, которое должно было помочь устранить социальные противоречия, защитить справедливость, безразличие к человеку, который не родился всадником или сенатором. Речь была для Цицерона воплощением и выражением человеческого начала в его противоположности началу животному. Слово играет очеловечивающую роль в силу своей эстетической природы и в меру своего

эстетического качества. «Красноречие, то есть искусство говорить толково, складно и красиво, не имеет никакой определенной области, границы которой его бы сковывали. Человек, за него берущийся, должен уметь сказать решительно обо всем, что может встретиться... иначе пусть он и не посягает на звание оратора» [Цицерон, 1972, с. 490].

Выделим коммуникативные качества речи, которые Цицерон считает наиболее важными:

- *красота, логичность* – «Необходимо придать красоту самой речи, и не только отбором, но и расположением слов» [Цицерон, 1972, с. 217];

- *эмоциональность* – «Все движения души, которыми природа наградила род человеческий, необходимо изучить до тонкости, потому что вся мощь и искусство красноречия в том и должны проявляться, чтобы или успокаивать, или возбуждать души слушателей» [Там же, с. 218];

- *быстрота, краткость* – «Ко всему этому должны присоединиться юмор и остроумие, образование, достойное свободного человека, быстрота и краткость, как в отражении, так и в нападении, проникнутые тонкой изящностью и благовоспитанностью» [Там же];

- *знание* – «Необходимо знать всю историю древности, чтобы черпать из нее примеры... Нельзя также упускать знакомства с законами и гражданским правом» [Там же, с. 220]; «Речь должна расцветать и разворачиваться только на основе полного знания предмета» [Там же, с. 220];

- *образность, содержательность* – «Люди, владеющие даром слова, от себя привносят в речь, как свое исключительное достояние, и стройность, и красоту, и особенную художественную отделку. Но такая речь без содержания, усвоенного и познанного оратором, не может иметь никакого значения или должна быть всеобщим посмешищем» [Цицерон, 1972, с. 222].

Цицерон уделял много внимания психологии восприятия речи и умению руководить чувствами слушателей: «Высшая сила оратора – в том, чтобы воспламенять сердца людей гневом, ненавистью или скорбью, а от этих порывов

вновь обращаться к кротости и жалости. Достичь этого красноречия может только тот, кто глубоко познал человеческую природу, человеческую душу и причины, заставляющие ее вспыхивать и успокаиваться» [Цицерон, 1972, с. 226].

Именно поэтому оратор должен досконально изучить жизнь и нравы. Всякий, кто хочет иметь успех, должен знать вкусы слушателей и слагать свою речь применительно к их суждениям и взглядам.

Вслед за греческими мыслителями Цицерон развивал теорию достоинств стиля и подчеркивал значение таких коммуникативных качеств речи, как правильность, ясность, красота речи и в особенности ее уместность: «Самое трудное в речи, как и в жизни, – это понять, что в каком случае уместно, из-за незнания этого мы очень много делаем ошибок в жизни и особенно часто в речи» [Цицерон, 1972, с. 230]. И дальше Цицерон приводит пример: «Столь неуместно было бы, говоря о водостоках перед одним только судьей, употреблять пышные слова и общие места, а о величии римского народа рассуждать низко и просто!» [Там же, с. 230].

Марк Фабий Квинтилиан (ок. 35 – ок. 96 г. н. э.) – знаменитый ритор, преподаватель риторики, руководитель первой риторической школы. Самый знаменитый труд Квинтилиана – «Риторические наставления». Это сочинение древнеримского автора представляет собой обширную энциклопедию по вопросам, связанным с проблемой образования полноценного ритора, то есть человека, прекрасно владеющего словом. В «Наставлениях» изложены правила ораторского искусства, ритор рассуждает о характере устных и письменных упражнений, о пользе сочинений на определенные темы, о значении декларации, о способности говорить не готовясь. Как и Аристотель, Квинтилиан считал, что «красноречие – одно из проявлений нравственной силы человека» [Квинтилиан, 1834, с. 217].

Квинтилиан отводил риторике центральное место в образовании, поэтому написал свои «Наставления» как практическое руководство для всех, кто решил овладеть сложным искусством красноречия. Знаменитый ритор так говорил о цели своего труда: «Труд оратора обширен и разнообразен, почти всякий день новый, и

никогда о нем не будет сказано все. Тем не менее я попытаюсь изложить из традиционных правил то, что есть в них самого лучшего, а что покажется мне нужным, изменю, добавлю, отброшу» [Квинтилиан, 1834, с. 243].

Во многом наставления Квинтилиана совпадают с советами Цицерона, хотя есть в них и различия.

Укажем те качества речи, которые выделял Квинтилиан:

- речь оратора должна быть чистая, ясная, красивая, уместная;
- в ней не должно быть излишнего блеска слов, потому что он затемняет смысл, скрывает истину;
- речь должна быть правильной, живой, естественной, не перегруженной устаревшими, необычными словами, местными диалектизмами, иностранными словами, техническими терминами, так как от этого страдают ее здравый смысл и ясность;
- уместное пользование фигурами.

Античные авторы заложили основу классификации коммуникативных качеств речи, что во многом определило дальнейшее развитие и изучение этой проблемы. Основные теоретические достижения античной теории языка и стиля относительно качеств-«достоинств» речи могут быть суммированы в следующих положениях:

1. Платон выделил коммуникативные качества, которые можно разделить на две группы: с точки зрения построения (правильность и структурированность) и с содержательной точки зрения (осведомленность, интересность, увлекательность).

2. Аристотель завершил превращение риторики в научную дисциплину. Устанавливая связь риторики с диалектикой, он утвердил основные части риторического учения, а выделенные им коммуникативные качества речи разделил с точки зрения содержания (уместность, интересность, достоверность, образность) и с точки зрения построения (расположенность, доказательность, убедительность, структурированность).

3. Цицерон в трактатах об ораторском искусстве впервые дал подробный

анализ риторических способов убеждения аудитории, основанных не только на логических доказательствах, но также воздействующих на психологическое состояние личности: хороший оратор должен уметь возбуждать в слушателях сильные чувства, например, страх, гнев, сострадание и т.д. Особую роль Цицерон отводил эстетическому воздействию речи на слушателей, отмечая такие коммуникативные функции речи, как красота, стройность, образность, изящность, чистота и правильность языка.

4. Античная риторика заложила основы понимания различных аспектов процесса убеждения: целевого, морально-этического, логического, психологического, эстетического. Однако античные риторы-теоретики не сумели выявить закономерную связь между целью оратора и тем специфическим средством, которым он пользуется для достижения этой цели, то есть языком. Тем не менее, вопрос был поставлен, и в его решении были достигнуты реальные успехи.

1.3 Совершенства и свойства речи в традиционной русской риторике первой половины XIX века: разнообразие и богатство

По словам В.И. Аннушкина, «описание качеств речи в русской филологической традиции начинается с тех теоретических руководств, где впервые было представлено описание правил языка и речи. Такими книгами явились первые руководства по грамматике и риторике, которые были обобщены в «Сказании о семи свободных мудростех», написанном, по нашему мнению, после Смутного времени в период начавшегося восстановления государства при новой династии Романовых» [Аннушкин, 2019, с. 17].

Он пишет, что «из семи «наук-мудростей» выделялся «тривиум» филологических «мудростей»: грамматика, риторика, диалектика. Уже в определениях этих наук можно увидеть те требования к качествам речи, которые задействованы каждой из наук» [Там же, с. 17]. Так, о грамматике сказано, что она

«есть художество... благо глаголати и писати учащее» [Спафарий, 1978, с. 29], т.е. грамматика обучает хорошо, правильно говорить и писать; риторика же «есть художество, яже учит слово украшати и увещевати» [Там же, с. 31], т.е. риторика обучает речь украшать и убеждать. Таким образом, грамматика относится к правильной речи, а риторика – к украшенной и убедительной.

Сочинения по риторике, написанные на русском языке, появляются значительно позднее – к концу XVII столетия. Это так называемая **«Риторика митрополита Макария»**, время ранних списков которой относят к 1620 году. Современные исследователи (Т.В. Буланина, Х. Штайнкюлер, В.И. Аннушкин) убедительно доказали, что «Риторика» 1620 года не принадлежит перу митрополита Макария, ее источником является латинская «Риторика» Филиппа Меланхтона, переведенная на русский язык неизвестным автором.

«Риторика» 1620 года – это небольшой, хорошо составленный учебник. От начала до конца он написан в форме диалога: учитель ставит вопрос, а ученик четко формулирует ответ. На протяжении почти целого века «Риторика» 1620 года оставалась основополагающей работой и оказывала значительное влияние на развитие науки о красноречии в России, что подтверждают многочисленные списки этой «Риторики».

«Риторика» 1620 года состоит из двух книг: «О изобретении дел» и «О украшении слов». Вторая книга отличается более строгой композицией отдельных глав: после перечня терминов в начале каждого раздела следует их последовательное описание в отдельных статьях.

«Украшением» речи называется «ясное, явное и сладкое» представление в речи «вещи или дела». *Три основных требования к украшению:*

1. грамматическая правильность;
2. «воображение» (фигура речи);
3. «умножение вещи и дел» (амплификация, умелое распространение речи).

Российская наука XVIII–XIX веков испытала сильное влияние античных теоретиков: Демосфена, Цицерона, Квинтилиана и других известных раторов. В

ранних риторических руководствах для оценки хорошей речи использовались также понятия: ясность, точность, логичность и др. Впрочем, каждый российский ученый выдвигал свое мнение о коммуникативных качествах речи. Скажем об этом более конкретно.

Определения классических наук в истории русской филологии всегда соотносились именно с качествами речи. Приведем пример из определений грамматики и риторики в учебнике «Риторика» 1699 года Михаила Усачева. Им был создан новый вариант «Риторики» 1620 года, текст её был значительно переработан и расширен. Учёные считают, что этот автор был переписчиком текста первой русской риторики, существенно дополненной свежими наблюдениями и выводами. «Грамматика учит токмо *добре* глаголати, а риторика есть наука *добре, красно* и о всяких вещех *прилично* глаголати» [Аннушкин, 2002, с. 81]. Это значит, что грамматика обучала правильной («доброй») речи, а риторика, не пренебрегая правильной речью, добавляла к ней ещё и качества украшенности и уместности. Именно к *уместности* мы отнесли бы то, что Михаил Усачев назвал «приличием» в речи.

Михаил Усачев выделяет такие коммуникативные свойства речи, как образность и благозвучность. Так же как и в «Риторике» 1620 года, здесь очень важной является глава «О приличном положении речей и сказаний», в которой представлена разработка теории о трех родах речи.

Во второй книге «Риторики», которая названа «О украшении слова расположении» автор приводит три коммуникативных качества речи, наиболее важных с его точки зрения: 1. краткость; 2. ясность; 3. достоверность.

«Риторика» М.И. Усачева была предтечей грамматических и риторических трудов М.В. Ломоносова. Под её влиянием в 1748 году М.В. Ломоносов ввел слово “красноречие” в название своего учебника «Краткое руководство к красноречию», который начинался словами: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем других преклонять к своему об оной мнению» [Ломоносов, 1952, с. 91]. М.В. Ломоносов в главе об «украшении речи» продолжил традицию

описания тропов и фигур речи, показывая различные способы создания словесной «красоты».

Таким образом, качество «красоты» оказалось включенным в название учебника, который должен был стать основой русской науки о речи, но в книге мы не найдем описания качеств речи. Излагая разные приемы украшения речи, М.В. Ломоносов всё-таки нигде не упоминает о качествах речи, хотя если вспомнить известное высказывание великого ученого о русском языке, соединившем в себе все достоинства иностранных, то перечисляться будут именно качества: *«великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильная в изображении краткость греческого и латинского языков»* [Ломоносов, 1952, с. 391].

Анализ учебников риторики и словесности XVIII – первой половины XIX веков показывает, как богато использовались различными учеными характеристики качеств речи при описании украшенного стиля. Так, М.М. Сперанский в «Правилах высшего красноречия» 1792 года при описании «общих свойств слога» называл: *ясность, разнообразие, единство слога, равенство слога с материею* [Сперанский, 1844, с. 254]. Учебник М.М. Сперанского, расходившийся в рукописях, был опубликован только в 1844 году.

Профессор Московского университета А.Ф. Мерзляков, занимавший кафедру словесности и красноречия с 1804 по 1830 годы, при описании слога или стиля («словесной одежды мыслей и чувствований») характеризовал три традиционных стиля-слога (1. слог народный, или простой; 2. слог средний, или умеренный; 3. высокий слог) через качественные прилагательные, отмечая, «что всякий из них более или менее относится к вышеупомянутым трем родам»: слог *блестящий, трогательный, цветущий, живописный, отрывистый, периодический* [Мерзляков, 1828, с. 43]. Большинство из этих характеристик имеет метафорический характер, но каждое из них говорит о качествах речи и, как и предыдущие, все они могут быть преобразованы в существительные, например *трогательность, цветистость, живописность* и т. д.

Характерно, что большинство этих ученых-классиков пишут не только о положительных качествах речи, но и противопоставляют им отрицательные качества. Действительно, если «на ошибках учатся», то и рекомендации к хорошей речи выводятся также не только из описания положительных свойств, но и из наблюдений над отрицательными, т. е. ошибками и недостатками речи. Так, немецкий профессор Л.Г. Якоб, написавший в самом начале XIX века «Умозрение словесных наук», перечислял свойства слога в оппозициях, характеризующих положительные и отрицательные качества речи: «исправный слог – неисправный слог; ясный и определенный слог – темный и неопределенный слог; простой слог (simple) – сложный слог (цветной слог, уборный слог); тяжелый слог – легкий слог и т.д.» [Якоб, 1813, с. 29-31].

Я.В. Толмачев, автор «Военного красноречия» 1825 года, определял слог как «образ словесного выражения мыслей и чувствований, имеющий должные совершенства, требуемые целию речи» [Толмачев, 1825, с. 123] и классифицировал его с позиции «общих», «частных» и «особенных» качеств, или «совершенств». К «общим совершенствам слога» им причислены *правильность, ясность и красота*. «Частные красоты слога» бывают порождены «действиями души писателя» – его умом, воображением, страстью. «Особыми качествами» названо своеобразие авторской стилистики, которую определяют 1) язык, 2) слух, 3) вкус, 4) познания, 5) дарования, 6) наклонности, 7) воспитание, 8) род состояния (имеется в виду цель сочинения), 9) возраст, 10) век, 11) страна и 12) другие отношения.

В зависимости от «языка», «вкуса», «познаний» формируются и «особые качества», или «совершенства» речи – их перечень поражает разнообразием и богатством качеств, которые современный исследователь вполне мог бы отнести к «коммуникативным»:

1. «от знания или незнания языка» – исправность, чистота, ясность, точность, ровность, мягкость, легкость, доброгласность;

2. «по различию вкуса» – строгость, важность, роскошность, благородство;

3. «от предмета, круга и степени познания – безыскусственность, естественность, ученость, точность, твердость, метафоричность» [Толмачев, 1825, с. 98].

Преподававшие в Царскосельском лицее профессора Н.Ф. Кошанский и А.И. Галич предлагали собственные, отличавшиеся от предшественников «общие начала стиля», которые по «разности предмета» могли получить особенное авторское выражение. Н.Ф. Кошанский, учивший лицеистов с 1811 по 1828 годы, посвятил «достоинствам и недостаткам слога» в «Общей реторике» 1829 года целую большую главу, подробно и с примерами описывая каждое «достоинство» и противопоставляя ему «недостатки». Так, *ясности* противопоставлялись *темнота* или *непонятность*; *приличию*, или *благопристойности*, или *вкусу* – *неприличие*, *несообразность*, *нелепость*; *чистоте слога* – *использование архаизмов, барбаризмов, солецизмов, небрежность*; *плавности* – *принуждение*; *эвритмии* – *тяжелый слог*; *гармонии* и *благозвучности* – *какофония* [Аннушкин и др., 2013, с. 105-113].

Любимый лицеистами и преподававший в Лицее русскую словесность не более года (с мая 1814 по июнь 1815 гг.) А.И. Галич написал в 1830 году «Теорию красноречия», где перечислял особенности авторского слога в отношении к «общим родам стиля» следующими эпитетами: «1) сухой, 2) простодушный, безыскусственный, 3) цветущий, щеголеватый, кудрявый, 4) растянутый, обильный, 5) сжатый, 6) пылкий, страстный (патетический), увлекающий, стремительный» [Галич, 1830, с. 69]. Очевидно, А.И. Галич соотносил оценочную характеристику каждого качества с уместностью употребления в конкретном тексте, потому что «простодушие» или «цветистость», «обилие» или «пылкость» могли быть и достоинствами, и недостатками слога писателя или оратора.

1.4 Качества речи в теории стиля и культуре речи второй половины XIX – начала XX столетий: унификация и сокращение

Реформа филологического образования в середине XIX столетия привела к выведению риторики из состава исследуемых и преподаваемых наук. Основные разделы риторики перешли в теорию словесности, где предлагались начала логики как искусства построения доказательств, а разделы украшения речи постепенно стали формироваться в стилистику. Ученые заинтересовались прежде всего изучением строения языка, его уровней (фонетического, морфологического, словообразовательного, синтаксического), учение о прозаических формах речи (ораторском искусстве, в частности) уступило место поэтическим формам, когда основное внимание стало уделяться художественной литературе. Естественно, что ослабло внимание и к такой частной теме, как учение о качествах речи.

Впрочем, нельзя сказать, что учение о качествах речи совсем ушло из внимания русистов – новых языковедов, среди которых были выдающиеся ученые-педагоги, например И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев и мн. др. Учение о качествах речи редуцировалось и переключалось в учебники по теории и истории словесности, где изучались «образцовые сочинения, которые доставляют читателю высокое художественное наслаждение, зовут к истине, добру и красоте» [Смирновский, 1913, с. 7].

Изменение оценок данного раздела науки привело и к тому, что качества речи стали по-иному называться: так, в учебнике В. Ф. Яковлева 1907 года говорится о «достоинствах языка», в учебнике И.М. Белоруссова 1909 года в разделе «Стилистика» написано об «условиях, требуемых стилистикой для правильной и изящной речи» [Белоруссов, 1909, с. 11], в учебнике П.В. Смирновского 1913 года целая глава посвящена «Общим условиям слога» [Смирновский, 1913, с. 51–55]. Самыми частотными оказываются уже не раз проговоренные и описанные «условия», которые, кстати, повторяются у разных авторов – ср.: «1) правильность, 2) чистота, 3) ясность и точность, 4) изобразительность слога» [Белоруссов, 1909, с. 11–14]; «1) правильность, 2) ясность, 3) точность, 4) чистота как общие свойства

речи каждого писателя, а изобразительность речи присуща только поэтической форме» [Ливанов, 1905, с. 44–50]; «1) чистота, 2) ясность, 3) изобразительность и выразительность» [Яковлев, 1907, с. 17–24]; «1) правильность, 2) ясность, 3) точность, 4) чистота и 5) изящество» [Смирновский, 1913, с. 53].

Все эти учебники по теории и истории словесности, переиздававшиеся до 20-25 раз, в сущности, имели педагогические цели и их описания часто имеют малую оригинальность – эволюцию каждого из перечисляемых терминов мы попытаемся изучить во 2-й главе нашего исследования. Пока ограничимся приведением определений данных терминов одного из перечисленных учебников:

«Правильною называется речь, согласная с законами родного языка и правилами грамматики. Частое нарушение правил грамматики в речи называется безграмотностью» [Ливанов, 1905, с. 44];

«Ясною называется речь, которую читатель легко понимает и которая не возбуждает в нем никаких недоумений. Чтобы ясно выражать мысли, нужно иметь вполне ясное представление о предмете» [Там же, с. 45];

«Точность речи состоит в полном соответствии употребляемых слов тем понятиям, какие хотел выразить писатель. Особенно часто точность нарушается при употреблении слов синонимических» [Там же, с. 46].

Если учебники словесности решали только педагогические задачи, как бы повторяя уже известные истины, то научные труды лингвистов начала XX века должны были привнести новое начало во взгляды на проблемы культуры речи, нормы литературного языка и в связи с ними учение о качествах речи. Таким трудом стала книга В.И. Чернышева, вышедшая в 1909 году и имевшая в названии указание на качества речи: «Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики» [Чернышев, 1909].

Новую дисциплину, им созданную, В.И. Чернышев назвал *стилистической грамматикой*. Понятно, что название новой дисциплины предполагало для ее автора начинать как бы с нуля, т.е. автор пишет в начале книги: «Первоначально стилистика не затрудняется решением вопроса о правильности и чистоте русской

речи» [Основы культуры речи, 1984, с. 45]. Создается ощущение, что вопросы правильности и чистоты вообще не ставились в предшествующей науке, на самом деле описание В.И. Чернышева во многом базируется на том, что писали его предшественники. Вот, например, он пишет о правильности/неправильности: «Неправильным считается то, что несогласно с грамматикой, а нарушением чистоты речи признается употребление архаизмов, провинциализмов, неологизмов и варваризмов» [Там же, с. 49].

В.И. Чернышев создал многоуровневые классификации вопросов правильности речи, но интересно, что другие качества или условия речи, например, та же чистота, вынесенная в название работы, автором никак не комментируется. Видимо, такие термины, как чистота, ясность, выразительность, изобразительность, которыми пользовались педагоги-словесники, ушло из внимания высокой науки, занимавшейся уровнями языковой системы и там анализировавшей понятия правильности/неправильности употреблений речи.

1.5 Качества речи в учении о культуре речи советских русистов

После Октябрьской революции существенное внимание ученого и педагогического сообщества было обращено на обучение грамотности и культурную образованность народа, и все эти вопросы, безусловно были связаны с культурой языка и речи. В трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.И. Ефимова и мн. др. при обсуждении проблем культуры речи постоянно затрагивались вопросы владения хорошей речью. В.И. Чернышев анализирует, что «понятие «культура речи» и близкое к нему понятие «культура языка» возникают лишь в 1920-е годы в связи с появлением новой советской интеллигенции и с общей послереволюционной установкой на то, чтобы «массы» «овладевали рабоче-крестьянской (пролетарской) культурой», важной частью которой была борьба за чистоту русского языка» [Чернышев, 1909, с. 211].

С его точки зрения, «владение «культурой речи» советские теоретики разделяли на «правильность речи» (соблюдение литературной нормы) и «речевое мастерство» (умение выбора наиболее «стилистически уместных», «выразительных» или «доходчивых» вариантов); в этом последнем случае варианты характеризуются не как правильный или неправильный, а оценочно – лучше или хуже» [Там же, с. 211].

В 1929 году вышло второе издание книги Г.О. Винокура под названием «Культура языка». В этой книге был поставлен ряд вопросов языкового поведения человека, которое охватывает многие области употребления языка – от газеты до личной переписки, от политических лозунгов до поэзии авангарда. Всегда ли допустимы иностранные слова? Одинаковы ли законы речи на деловом совещании и политическом митинге? Можно ли писать, как говоришь, и говорить, как пишешь? Как правильно сокращать слова?

О «культуре русского языка» в 1930-е годы писал и С.П. Обнорский. Общеупотребительным термин «культура речи» становится после войны. В 1948 году выходит книга Е.С. Истриной «Нормы русского литературного языка и культура речи», а в 1952 году создается сектор культуры речи Института русского языка АН СССР и его возглавляет С.И. Ожегов, под редакцией которого с 1955 по 1968 год выходят неперiodические сборники «Вопросы культуры речи». Этому понятию посвящены теоретические работы В.В. Виноградова 1960-х годов, Д.Э. Розенталя и Л.И. Скворцова 1960–1970-х годов, в это же время появляются попытки отграничить его от термина «культура языка» (под которой предлагают понимать прежде всего свойства образцовых литературных текстов).

В 50–60-е годы к вопросам культуры речи проявляется все более возрастающий общественный и научный интерес. В области культуры русской речи наиболее успешно развивались следующие теоретические направления:

- вариативность норм;
- функциональность в оценках нормативного характера;
- соотношение внеязыковых и внутрilingвистических факторов в становлении,

- развитии и функционировании литературных норм;
- место и роль литературно-нормативных элементов в структуре национального языка;
 - культура речи в условиях двуязычия и многоязычия.

А.Н. Гвоздев связывает понятия стилистика и риторика, так как, с его точки зрения, это две разные формы одного предмета – языка. «Так рядом с историей языка возникает стилистика, как прикладное использование лингвистического знания, как наука о практическом применении идеальных возможностей собственного языка, в зависимости от условий и намерений» [Гвоздев, 1952, с. 97].

Качества, которые выделяет автор для устной речи, отличаются от тех, которые были предъявлены в другие эпохи. Здесь главенствующую роль играют слуховые факторы в отличие от классификаций, например периода античности. «Можно поставить вопрос об эстетическом подходе к явлениям речи – ведь нередко нам непосредственно представляется, что языковые отступления безобразят речь, они, как обычно выражаются, режут ухо» [Гвоздев, 1952, с. 5].

«Нарушениями могли бы представляться исключения и отступления от широко распространенных в языке законов и правил, а правильным – все, что соответствует этим общим правилам. Так, был поставлен вопрос еще в античной древности в споре о том, допустимы ли в языке «аномалии», нарушающие широкие закономерности языка. Тогда же было установлено, что язык не подчинен целиком последовательно охватывающим известный круг явлений закономерностям, что наряду с правилами есть исключения, которые не оказываются нарушениями норм языка» [Гвоздев, 1952, с. 6].

«Ввиду того, что в языке большую роль играет традиция, что часто в защиту правильности ссылаются на освященный давностью обычай, можно поставить вопрос, не является ли правильным в языке то, что имеет исторический приоритет, не получают ли санкцию законности явления, сформировавшегося ранее? Но и это не соответствует фактам» [Гвоздев, 1952, с. 26].

«Таким образом, понятие правильности в языке не может быть выведено из

фактов языка, рассматриваемых изолированно, без связи с той социальной средой, которая использует известный язык в качестве орудия общения. Языковые нормы определяются социальным фактором: правильно, допустимо, желательно в языке то, что способствует удобному, простому, точному общению всех, пользующихся языком; неправильно, недопустимо все, что затрудняет это общение» [Гвоздев, 1952, с. 24].

В статье В.В. Виноградова «Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры» [Виноградов, 1981, с. 171-175] затрагивается проблематика, связанная с соотношением культуры речи и стилистики, с актуальными задачами культуры речи как научной дисциплины на современном этапе ее развития. Автор выдвигает положения о необходимости изучать нормы языка не только в историко-результативном, но и в динамическом аспекте. Культура речи рассматривается в целом как составная часть истории литературного языка и истории стилей русской литературы. Однако в отличие от стилистики литературной речи проблемы речевой культуры «распространяются и на те сферы общения, которые в данный момент еще не включены в канон литературной речи и в систему литературных норм».

Здесь В.В. Виноградов писал о связях личных и общественно-групповых оценок с общей характеристикой речевой нации в тот или иной период, ставя задачи повышения выразительности речи, свободного и творческого видения различными языковыми средствами.

В книге Г.О. Винокура «Культура языка» анализируются проблемы и намечается переход от истории стилистики к теоретической стилистике и от нее, в свою очередь, к практической стилистике – как закреплению в последней осмысленного в первых двух точного и уместного словоупотребления.

Одним из первых в своих трудах Г.О. Винокур разграничил речевую правильность и языковое мастерство как две ступени речевой культуры. Культуру речи он рассматривает как часть прикладного языкознания. В своей книге он подчеркивает роль художественной литературы и грамматической стилистики в воспитании лингвистического вкуса.

В работе Г.О. Винокура термин «язык» употребляется в смысле «речь», а термины «культура речи» и «стилистика» являются синонимами, что говорит о том, что эти две науки постепенно сливаются в одну и нет смысла рассматривать каждую из них в отдельности, так как это становится невозможным.

В статье Ф.П. Филина «Несколько слов о языковой норме и культуре языка» кратко рассмотрена история разработки вопросов культуры речи, определен вклад советских языковедов в эту научно и общественно важную работу, говорится о необходимости дальнейшей разработки понятия нормы «по линии детализации применительно к различным сторонам языка». Автор специально касается соотношения нормы и системы (определяя последнюю как «историю в снятом виде»), а также вопросов вариативности (необходимой и избыточной) и методики конкретных нормативных исследований [Филин, 1966, с.18-19].

Таким образом, ведущие советские языковеды активно обсуждали и фиксировали в своих трудах о культуре речи требования к владению определенными качествами речи, впрочем, нигде не выделяя учение о качествах речи в отдельный раздел науки о языке. Это выделение суждено было провести только в 70-е годы XX столетия, о чем будет говориться в следующем параграфе.

1.6 Восстановление статуса качеств речи в коммуникативной теории культуры речи 70-80-х годов XX века

70-е годы XX столетия характерны развитием новых идей в советском языкознании. Именно в это время постхрущёвской оттепели стали развиваться новые направления в русистике, связанные с введением инновационных положений и распространением русского языка в мире. К таким инновационным положениям и новаторским идеям отнесем прежде всего идею общения (коммуникации), на которой стали выстраиваться многие положения как науки о русском языке, так и преподавания русского языка российским и иностранным учащимся.

Назовем, по крайней мере, следующие направления в российской

филологической науке, которые предлагали идеи коммуникации и общения, логично завершившиеся созданием термина «коммуникативные качества речи»:

1) В 1966 году был создан Научно-методический центр преподавания русского языка иностранцам при МГУ имени М.В. Ломоносова. Руководителем (директором) Центра стал молодой ученый В.Г. Костомаров, которому суждено было стать во главе созданного в 1973 году Института русского языка имени А.С. Пушкина. Основной идеей методики преподавания русского языка иностранцам стала идея сознательно-практического метода, который предполагал обучение иностранцев прежде всего общению, а не формальным правилам русской грамматики. Впоследствии эта идея реализовалась в создании **коммуникативного метода преподавания русского языка иностранцам.**

2) Идея коммуникации (общения) стала достаточно популярной в различных направлениях русистики и вообще отечественной филологии, поскольку стали восстанавливаться или создаваться такие новые направления, как сложившаяся на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова *общая филология*, объяснявшаяся Ю.В. Рождественским как теория коммуникации и культуры, *риторика*, изучавшаяся как наука о правилах построения общественно-речевой практики эффективной коммуникации, *психология общения*, *психолингвистика* А.А. Леонтьева и др. Все эти направления способствовали развитию и подготовке наук, связанных с **теорией и практикой речевой коммуникации.**

3) Именно в 70-80-е годы стали активно читаться курсы теории и практики речевой коммуникации, коммуникологии, коммуникативистики, появились теории диалога культур и межкультурной коммуникации – последней суждено было стать самым перспективным и авторитетным направлением в области изучения иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного (ср. курсы, читавшиеся на созданном в МГУ имени М.В. Ломоносова факультете иностранных языков, возглавлявшемся С.Г. Тер-Минасовой). Таким образом, идея коммуникации проникла в основные теории и практики изучения языка.

4) Именно идея коммуникации, по-видимому, руководила Б. Н. Головиным, когда он в основание теории культуры речи положил идею-термин «коммуникативные качества речи». Именно в его книге «Основы культуры речи» был сформулирован тезис о культуре речи как совокупности коммуникативных качеств речи – ср.: «а) культура речи – это совокупность и система ее коммуникативных качеств; б) культура речи – это учение о совокупности и системе коммуникативных качеств» [Головин, 1980, с. 7]. Предмет культуры речи понимается Б.Н. Головиным как «языковая структура речи в ее коммуникативном воздействии» [Там же, с. 10].

Книга Б.Н. Головина построена на выделении этих основных коммуникативных качеств речи, которых оказалось десять, а затем последовательном описании каждого коммуникативного качества речи. Эти качества – следующие: *«правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство»* [Головин, 1980, с. 29]. В сущности, именно эти десять качеств лежат сегодня в основе описания коммуникативных качеств речи, которые исследуются и предлагаются в различных книгах, справочниках, энциклопедиях, учебниках и учебных пособиях. Тем не менее, время показывает, что возможны не только дополнения к данной терминологической системе, но и инновационные предложения относительно выделения новых коммуникативных качеств речи при изменении стиля жизни и общественно-речевого творчества.

1.7 Содержательно-стилевое новаторство в создании новых коммуникативных качеств речи в конце XX – начале XXI веков

Работа Б.Н. Головина была несомненно новаторской для советского времени, в настоящее время теория «коммуникативных качеств речи» требует существенных обновлений и дополнений, поскольку не только предшествующие ученые-русисты писали о качествах речи, называя их то «достоинствами», то «совершенствами», то

«условиями», то «требованиями» к хорошей речи, но и наши современники внесли много новаторских предложений в обновление вышеприведенного списка качеств речи.

Эволюция теории качеств речи осуществилась таким образом, что научные разработки XX столетия пришли к выводу о необходимости назвать данные качества «коммуникативными», но их объем, в сущности, ограничен десятью-пятнадцатью терминами. Однако очевидно, что качества речи, рассмотренные диахронически, т. е. в различных теориях стиля в античности, русских речеведческих учениях и современных исследованиях представлены гораздо шире. Это особенно ясно видно в связи с разработкой современных исследований теории и практики коммуникации. С 70-80-х годов XX века, когда российские ученые активно занялись проблемами восстановления риторики и создания новых теорий коммуникации, коммуникативистики, межкультурной коммуникации, появилась потребность в обновлении характеристик общественно-языковой практики. Кардинальное изменение стиля жизни в конце 80-х-90-х годов вместе со стилевой революцией и перестройкой многих идеологических основ повлекло рождение новых характеристик и требований к речи.

Таковыми явились, например, термины *эффективность* и *влиятельность*, которым многие авторы давали глубокое обоснование. Ю.В. Рождественский четко разводит два этих понятия: «*эффективность* предполагает достижение сиюминутного результата, т.е. если оратор добился цели, то речь может быть признана эффективной. Но это не значит, что конечный результат будет успешным, поэтому следует говорить о *влиятельности* речи как достижении результата в будущем» [Рождественский, 1989, с. 24]. Термин *эффективность* стал основным в книге «Риторика», созданной коллективом под ред. П.А. Катышева [Араева и др., 2002]. Здесь он понимается как основная категория риторики, соотносимая с понятиями «результативности» и «оптимальности» [Там же, с. 50-51].

«История русского филологического образования может быть разделена на периоды стилевых обновлений и каждый определенный период насчитывает около

50 – 60 лет» [Аннушкин, 2002, с. 8-23]. Конец XX столетия стал очередным новаторским периодом в русской истории, когда была предложена перестройка и модернизация российского образования. Как бы мы ни относились к перестройке, но менялись образ человека, характер его поведения, в том числе речевого. Информационная революция, в которую вступило человечество, породила не только новые дисциплины (связи с общественностью, имиджелогия, прагматика, коммуникативистика, теория и практика коммуникации и т. д.), но и внутри данных дисциплин – новую систему терминов и оценок речевого поведения. Эти оценки проникли и в традиционные науки, например, в риторику и стилистику.

М.Н. Кожина и ее соавторы считают, что «признаки хорошей, культурной речи обеспечивают эффективность общения и гармоничное взаимодействие участников» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011, с. 162]. Однако теперь говорят не только об *эффективности* и *гармонии*. Возможны и новые предложения в обновлении терминов-качеств речи. Так, предлагаются такие термины: *мобильность, динамизм, самостоятельность, способность к творчеству, компетентность*. Обратим внимание на то, что если все эти слова являются не новыми, то они или переведены с английского, или наполнены новым смыслом, правда, не всегда достаточно ясным.

По мнению В.И. Аннушкина, большинство этих слов имеют непосредственное отношение к качествам речи, например: «*эффективность, влияние, гармоничность, действенность* (отсюда теория речевого воздействия), *коммуникабельность, конгруэнтность*» [Аннушкин, 2019, с. 55]. Краткую характеристику каждому из этих качеств мы попытаемся дать в Главе 3.

Выводы по главе 1

Анализируя синхронический и диахронический аспекты теории коммуникативных качеств речи, мы приходим к следующим выводам об историко-эволюционной динамике теории терминологии коммуникативных качеств речи в русской филологической науке XVII – начала XXI веков:

1. Качество речи как один из основных терминов культуры речи обращает на себя особое внимание ученых. Тема коммуникативных качеств речи (или просто «качеств речи») затронута в абсолютном большинстве исследований, коллективных монографий, справочников, учебников и учебных пособий по русскому языку и культуре речи, что показывает несомненный интерес ученых и педагогов к проблеме коммуникативных качеств речи. Но в целом ряде авторитетных и популярных трудов и учебных пособий мы не обнаружили упоминания о качествах речи, этот факт говорит о том, что динамический аспект в изучении эволюции качеств речи может быть успешным только в том случае, если он опирается на традиции в изучении качеств речи и требований к ее построению. Поэтому необходимо изучение динамики данных процессов, показывающей сочетание диахронического подхода с синхроническим.

2. Учение о качествах речи как ее «достоинствах» начинается с античности. В античную эпоху были заложены основные термины и понятия, например чистота, ясность, уместность и красота, которые затем дополняются краткостью, правдоподобием, силой и мощью. Античные авторы заложили основу классификации коммуникативных качеств речи, что во многом определило дальнейшее развитие и изучение этой проблемы. Платон, Аристотель, Цицерон, Квинтилиан и др. внесли важный вклад в исследование и развитие теории коммуникативных качеств речи.

3. Описание качеств речи в русской филологической традиции начинается с тех теоретических руководств, где впервые было представлено описание правил языка и речи. В доломоновской рукописной филологии имеются указания на качества речи в определениях наук: грамматики (*правильность*) и риторики

(украшенность, убедительность). Характеристика русского языка в известном высказывании М.В. Ломоносова предполагает указания на качества *«великолепия ... , живости ... , твёрдости ... , нежности ... , богатства ... , силы и краткости»*, но в самой «Российской грамматике» мы не найдем описания качеств речи.

4. Анализ учебников риторики и словесности XVIII – первой половины XIX веков показывает, как богато использовались различными учеными характеристики качеств речи при описании украшенного стиля: у М.М. Сперанского *«ясность, разнообразие, единство слога, равенство слога с материею»*, у А.Ф. Мерзлякова *«трогательность, цветистость, живописность»*, у Я.В. Толмачева *«правильность, ясность и красота»* и др. Л.Г. Якоб описывал положительные и отрицательные качества речи: *«исправный слог – неисправный слог; ясный и определенный слог – темный и неопределенный слог; тяжелый слог – легкий слог»* и т.д.

5. Термины для наименования качеств эволюционируют от одной теории к другой: *«достоинство языка»* у В.Ф. Яковлева, *«условия речи»* у И.М. Белоруссова, *«условия слога»* у П.В. Смирновского и др. *«Условия»* повторяются у разных авторов. В.И. Чернышев в своем труде *«Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики»* [Чернышев, 1909] привнес новое начало во взгляды на проблемы культуры речи. Автор создал многоуровневые классификации вопросов правильности речи, но не упомянул о чистоте речи. Это говорит о том, что термины *чистота, ясность, выразительность* и *изобразительность* ушли из внимания высокой науки.

6. К вопросам изучения качеств речи в учении о культуре речи советских русистов проявляется все более возрастающий общественный и научный интерес. Ученые-русисты активно обсуждали и фиксировали в своих трудах о культуре речи требования к владению определенными качествами речи. Возрождением оценок в описании культуры речи советская наука обязана трудам Б.Н. Головина [Головин, 1988], который в начале 70-х годов XX века предложил теорию коммуникативных качеств речи с описанием десяти коммуникативных качеств

(*правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство*). Эти десять качеств лежат сегодня в основе описания и разработке теории коммуникативных качеств речи.

7. В конце XX – начале XXI веков при изменении стиля общественной и научной жизни терминологическая теория коммуникативных качеств речи потребовала существенных обновлений и дополнений. Состав и содержание коммуникативных качеств речи не ограничен теперь десятью-пятнадцатью терминами, а представлен гораздо шире. В частности, современные ученые уделяют внимание терминам: *эффективность, влияние, гармоничность, действенность, коммуникабельность и конгруэнтность*.

ГЛАВА 2. Динамика развития основной терминологии коммуникативных качеств речи: история и современность

В настоящей главе представлена динамика семантических изменений основных терминов, обозначающих коммуникативные качества речи. Их эволюция мало исследована в науке, во всяком случае нам почти неизвестны работы, в которых рассматривались бы историко-семантические изменения, которые характеризуют основные качества речи, именуемые сегодня «коммуникативными». Для анализа взяты основные коммуникативные качества речи, каждое из которых будет рассмотрено диахронически, т. е. в семантической динамике изменений и увеличений смысловой информации, которой будет нагружен каждый термин в его историческом развитии и толковании отдельными авторами.

2.1 Правильность речи

При формулировании требований к речи обычно и в первую очередь говорят о правильности речи. Уже само понятие «правил речи» обращает нас к понятию «правильности». Действительно, правильность речи выделяется большинством ученых как структурное коммуникативное качество речи, первый этап речевой культуры. Как будет показано ниже в исторических свидетельствах знаменитых литературных критиков и современных писателей-популяризаторов русского языка, понятия «правильная» и «хорошая» речь могут в известных обстоятельствах истолкованы по-разному. Однако сначала стоит обратиться к авторитетным мнениям ученых-языковедов.

Б.Н. Головин пишет, что «если соблюдаются правила и законы современного литературного языка, то речь будет являться правильной. Наверное, самое главное качество речи – это правильность, хотя и не единственное, но главное оно потому, что именно правильность речи обеспечивает взаимопонимание между участниками коммуникации. Если нет правильности, то не могут срабатывать другие коммуникативные качества: точность, логичность, чистота, уместность и др.»

[Головин, 1988, с. 41]. Кроме того, неправильная речь может привести к семантическим потерям, а это значит, что мысли говорящего не дойдут до аудитории во всей полноте. Как говорил Гете, «человек слышит только то, что понимает».

Правильность речи – это соблюдение общепринятых, устойчивых, упорядоченных установок, правил или принципов использования всего арсенала средств русского языка в речи. Иными словами, правильность – это соблюдение всех норм русского литературного языка.

Правильность речи как бы задается самой структурой языка: достаточно хорошо знать эту структуру, чтобы говорить правильно. Поэтому развитие навыков хорошей речи должно, прежде всего, основываться на знании норм литературного языка. Б.Н. Головин обращает внимание на следующие типы норм: «1) нормы ударения регулируют выбор вариантов размещения ударного слога среди безударных; 2) нормы произношения регулируют правила произношения звуков в каждом слоге отдельного слова; 3) нормы лексики регулируют правила употребления слов и их значений, а также правила лексической сочетаемости слов. Неправильно: «Речь Дикого кишит грубыми выражениями». Правильно: «Речь Дикого пестрит (или изобилует) грубыми выражениями»; 4) нормы стилистики регулируют выбор речевых средств в различных сферах общения, не допускают столкновения разностилевых средств в узком контексте; 5) нормы словообразования регулируют выбор морфем (частей слова), их размещение и соединение в составе нового слова; 6) нормы морфологии регулируют выбор вариантов морфологической формы слова. Например, нельзя говорить: "потерялся один туфель", потому что существительное "туфля" женского рода; 7) нормы синтаксиса требуют соблюдения правил согласования, управления, расположения слов в структуре предложения, правил построения сложного предложения» [Там же, с. 48–49].

Правильность речи уравнивает всех носителей данного языка и тем самым обеспечивает универсальность и легкость общения. В то же время правильность

речи является показателем престижа: владение литературной нормой свидетельствует не только о высокой культуре речи говорящего, но и о высокой общей культуре, об уважении к родной культуре в целом.

Правильность речи составляет основу, фундамент культуры речи личности, но не её жёсткие рамки. Нормативность высказывания корректируется конкретными этическими, ситуативными, эстетическими факторами, которые могут влиять на правильность, чтобы уступить место неправильности.

Исследование правильности должно четко объясняться в связи с терминами язык и речь: «Правильность как качество речи понимается на основе отношения “речь – язык”, потому что оно основано исключительно на лингвистических факторах. Правильная речь – это та структура, которая соответствует нормам литературного языка» [Головин, 1988, с. 80].

Как отмечалось выше, критерий правильности – соответствие речи системе языка, ее законам и нормам. Н.А. Ипполитова и ее соавторы полагают, что «языковые нормы коммуникативно ориентированы, т.е. их предназначение – сделать общий языковой код единым и тем самым способствующим наиболее полному взаимопониманию» [Ипполитова и др., 2023, с. 285]. Основные функции правильности речи заключаются в следующем: делать речь понятной и создать образ языковой личности путем отражения уровня ее знаний о языке.

В то же время грамматическая правильность не всегда может обеспечить коммуникативный успех речи с риторической точки зрения, если она не будет дополнена качествами новизны, оригинальности, действенности – всего того, что может быть названо со стороны реципиента «хорошей речью». И здесь Б.Н. Головину противостоят не только классик В.Г. Белинский, но и замечательный популяризатор языка писатель Л.В. Успенский. Рассмотрим мнения обоих.

В.Г. Белинский писал, что «правильная речь не всегда хорошая», а «хорошая не всегда правильная»: «говорить правильно и говорить хорошо – совсем не одно и то же, случается даже так, что говорить и писать слишком правильно значит говорить и писать дурно» [Белинский, 1952, с. 272–280].

Л. В. Успенским этот вопрос был разрешен еще более кардинально, т. е. писатель вообще развёл два этих понятия, рассуждая так: «Общераспространенное мнение: говорить хорошо и значит говорить правильно. Это ошибка. Можно говорить абсолютно правильно, но вовсе не хорошо. Можно говорить очень хорошо и далеко не правильно...» [Успенский, 1988, с. 38].

Частично этот спор разрешает концепция О.Б. Сиротининой, вернувшая в науку термин «хорошая речь» и утверждающая, что хорошая речь – это прежде всего «речь целесообразная, ... успешная для адресанта и эффективная для адресата». О правильности же сказано: это – «необходимое, но недостаточное качество для критерия хорошей речи» [Сиротинина и др., 2001, с. 17].

2.2 Чистота речи

Термин «чистота речи» заслуживает особого внимания, ибо, хотя он нами и не поставлен на первое место (уступаем его «правильности речи»), тем не менее, исторически именно чистота речи была описана прежде всего в толкованиях о языке, как будет выяснено ниже. Однако объяснение термина «чистота речи» также начнем с комментирования его современными лингвистами.

Современные лингвисты-русисты выделяют чистоту как особое качество речи, но, в сущности, чистота – это одно из проявлений правильности, которая влияет на соблюдение лексических, синтаксических и произносительных норм, потому что чистой называется речь, свободная от лексики, находящейся вне русского литературного языка: паразитических слов, варваризмов, диалектизмов, жаргонизмов, ошибочно построенных синтаксических конструкциях, нарушений норм произношения. Чистота как коммуникативное качество или достоинство речи основывается на языковых нормах, проявляясь обычно на речевом уровне.

Чистота – это качество речи, которое оказывается самым заметным для слушателей. Чистая речь – это не только речь, в которой отсутствуют языковые элементы, чуждые литературному языку, но также слова и словосочетания,

отвергаемые нормами морали. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых (прежде всего стилистических в области словоупотребления и произношения), но и этических норм.

Чистота речи требует стилистически обоснованного использования литературных норм языка, как и отсутствия неоправданного использования иноязычных слов и выражений, речевых штампов, внелитературных языковых элементов (диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и т. д.).

Отсутствие чистоты речи может вызывать раздражение, так как употребление определенных «нечистых», «грязных» средств вызывает этическое и эстетическое «отвращение» и неприятие, а это безусловно сказывается на коммуникативных отношениях и взаимной расположенности партнёров общения друг к другу.

Эволюция коммуникативных качеств речи от античности до наших дней с подробным описанием основных из них прослежена в фундаментальной работе В.И. Аннушкина «Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции», где исчерпывающе перечислены классические термины, претендующие на название качеств речи, новые терминологические именованья, а также нетермины, способные обозначать свойства и характеристики речи [Аннушкин, 2019]. Тем не менее, исследователь не касался специального рассмотрения динамики или эволюции исторических изменений, которым подвергался тот или иной термин. С этой точки зрения термин чистота речи особенно интересен, потому что он известен, по крайней мере, с 30-х годов XVIII века.

В зарождающейся науке о русском языке в XVIII веке теория качеств речи представлена, скорее, имплицитно, чем явно, но многие качества уже не только называются, но им посвящены целые речи, произнесенные в академическом собрании. Так, в 1735 году В.К. Третьяковский произнес «Речь в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук ... о чистоте русского языка» [Третьяковский, 2009, с. 145-150]. О чистоте он говорил как о «великой потребности в сем деле», ибо чистота соединяется с «*красотой* и желаемым по том *совершенством*» [Там же, с. 146]. Выстраиваемая далее система наук будет

требовать «чистого перевода степенных и старых и новых авторов».

Чистота речи продолжает обсуждаться в работах М.В. Ломоносова. Его «Краткое руководство к красноречию» явилось первой научной книгой по риторике как науке и искусству хорошей (убедительной, украшенной) речи. Он полагал, что «чистота зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто» [Ломоносов, 1952, с. 236]. М.В. Ломоносов аргументировано обосновывал, что «первое требует изучения правил грамматических, для второго нужен выбор из книг хороших речений, пословиц и поговорок, для третьего – старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают» [Там же, с. 236–237].

В конце XVIII в. – начале XIX вв. научная ситуация в России значительно изменилась с появлением словесности и развитием риторики. Такие учёные, как А.И. Галич, И.И. Давыдов, А.Ф. Мерзляков, Я.В. Толмачев, Н.Ф. Кошанский, И.С. Рижский, М.М. Сперанский и другие систематически писали в учебниках риторики о качествах (достоинствах, совершенствах) речи, которые должны были быть в образцовых литературных и ораторских текстах. В конце XVIII в. – начале XIX вв. наибольшее внимание чистоте речи уделено в трудах И.С. Рижского и Н.Ф. Кошанского.

Профессор Санкт-Петербургского Горного Шляхетного корпуса И.С. Рижский являлся одним из первых реформаторов новой словесности и автором фундаментального «Опыта риторики» 1796 года. Для называния качеств речи И.С. Рижский использует термин «совершенство». Среди «совершенств слова» мы найдем как традиционные термины (чистота языка, правильность слов и выражений, точность, ясность, плавность), так и новые необычные, но точные советы, например: «благоразумное использование орнаментов» [Рижский, 1796, с. 253].

Каждый последующий автор вносит свои дополнительные краски в описание того или иного термина. Так, Н.Ф. Кошанский, основной профессор российской и латинской словесности в Царскосельском лицее, продолжал традиции

М.В. Ломоносова и И.С. Рижского. В своем учебнике «Общая реторика» 1829 г. (этот учебник выдержал 10 переизданий до 1849 г.) Н.Ф. Кошанский не только исчерпывающе описал качества речи, выделив следующие шесть «достоинств слога» (ясность, приличие, чистота, плавность, гармония и украшение), но и оригинально описал понятие «чистоты речи». Он различил понятия «чистоты» и «отделки» следующим образом: «правильность – основание чистоты, а отделка служит средством достижения чистоты, состоящей в словах и выражениях» [Кошанский, 1829, с. 99].

Подобно современным авторам, Н.Ф. Кошанский показал, как нарушается чистота речи через использование недолжных слов: «чистота слов нарушается словами: низкими, или площадными; обветшалыми (архаизмами) или вышедшими из употребления; чужестранными; провинциальными; техническими; новыми или неудачно составленными; славянскими не у места» [Там же, с. 86–99].

Проблема чистоты речи, безусловно, продолжала волновать российских ученых в начале XX века, но взгляд на чистоту речи как отдельный термин во многом нивелировался вниманием к категории правильности. В этом смысле характерен взгляд В.И. Чернышева, написавшего книгу «Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики» [Чернышев, 1909]. Эта книга впервые была опубликована в 1909 г., затем переиздана в 1911 и 1914 гг. Эта книга стала новаторской, потому что в ней разбирали случаи правильности / неправильности русской речи с точки зрения грамматики. Интересно, что термин «чистота» только вынесен в заглавие книги, но сам термин не употреблен в книге ни разу. Однако надо отдать должное автору, обобщившему опыт предшественников и построившему стройную систему анализа всех уровней языка того времени.

Л.И. Скворцов писал о книге В.И. Чернышева: «Новаторство В.И. Чернышева заключалось в том, что он предложил новое название этой дисциплине, назвав её «стилистической грамматикой» [Скворцов, 1984, с. 44]. Начало книги В.И. Чернышева характерно: «Первоначально стилистика не затрудняется

решением вопроса о правильности и чистоте русской речи» [Там же, с. 45]. Но слово «чистота» встречается только в названии книги В.И. Чернышева, а в дальнейшем он нигде не упоминает его в тексте.

Свои суждения о чистоте речи высказывали, скорее, не авторитетные ученые, а педагоги, занимавшиеся употреблением языка в родной речи. Педагог-методист начала XX века В.Я. Яковлев полагал, что «совершенно чистым» считается язык, когда «все слова и выражения принадлежат к родной речи, общеприняты и общепонятны» [Яковлев, 1907, с. 18]. Вместе с тем для учёных и педагогов начала XX века было очевидно, что «язык постоянно развивается по количеству слов, что одним из средств его развития является заимствование иностранных слов: следовательно, с самых первых этапов народной жизни в язык начинают проникать инородные примеси, не относящиеся к родной речи. С течением времени количество этих инородных примесей все более и более увеличивается, служа обогащению языка, выражению новых понятий, усваиваемых народом» [Яковлев, 1907, с. 18].

В.Я. Яковлев сделал оригинальный вывод: «совершенная, безусловная чистота литературного языка недостижима, и стремление к такой чистоте может принести гораздо больше вреда, чем пользы... Но если абсолютная чистота языка невозможна, то относительная чистота не только возможна, но даже обязательна» [Там же, с. 18-19].

Вне всякого сомнения, именно вопросы чистоты речи обсуждаются сегодня в массовой прессе, на радио и телевидении и когда слышатся слова в защиту русского языка, то они касаются прежде всего вопросов чистоты речи, в которой часто звучат иностранные заимствования, или низкие обценные (непристойные) слова. Об этом же будут писать и учебники русского языка и культуры речи: «Чистая речь – речь без чуждых литературному языку и отвергаемых нормами нравственности слов и словосочетаний (диалектизм, канцеляризм, жаргонизм, варваризм, просторечия, вульгаризм и проч.)» [Боженкова, Боженкова, 2004, с. 58].

2.3 Точность речи

Точность речи – одно из основных качеств речи. Обратим внимание на то, что Б.Н. Головин не выделил в числе своих основных коммуникативных качеств термина ясности, однако он указывал, что ясность считалась качеством, сходным с точностью. Б.Н. Головин напоминает, что «уже в античных руководствах по красноречию считалось требование ясности первым и главным требованием к речи. Содержание, которое вкладывалось древними теоретиками в это понятие, во многом сходно с современным понятием точности» [Головин, 1988, с. 123]. По мнению Аристотеля, «если речь неясна, она не достигает цели. Достоинство слога – быть ясным и не низким» [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 175]. Цицерон считал, что слова «...представляют как бы точные наименования понятий, почти одновременно с самими понятиями возникшие...», поэтому в словах «должен производиться определённый отбор» [Там же, с. 209].

Интересно, что современный исследователь Н.А. Черемисина, подобно античным теоретикам, предложила установить связь между точностью и ясностью: «с античности уже осознается связь между способностью хорошо говорить, писать и умением правильно мыслить: ясным и точным может быть только изложение (для автора) ясной мысли» [Черемисина, 2011, с. 19]. Поэтому для создания точной речи необходимо, чтобы «слова употреблялись в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены в языке» [Головин, 1988, с. 126].

Условия, способствующие созданию точной речи, заключаются в: 1) знании предмета речи (экстралингвистическое условие); 2) знании системы языка (лингвистическое условие); 3) умении соотнести знание предмета со знанием языковой системы и её возможностей в конкретной ситуации коммуникации.

Понятийная точность определяется умением правильно выбирать слова и употреблять их в точных значениях. Точность определяется как «соответствие смыслового содержания речи и информации, которая лежит в её основе. Точность речи связывается с точностью словоупотребления, с правильным использованием многозначных слов, синонимов, антонимов, омонимов» [http//

lingvistic_dictionary.ru (дата обращения: 19.11.2023)].

Основные типы ошибок, связанных с нарушением коммуникативной точности речи, на наш взгляд, следующие: 1) неточное ошибочное употребление слов, сходных по звучанию; 2) ошибочное употребление слов, сходных по значению; 3) двусмысленность, когда происходит нарушение коммуникативной точности речи, например, при употреблении местоимений. Слушателю должно быть совершенно ясно, какое слово замещено местоимением. Пример двусмысленности: *Много рассказов было прочитано на этом вечере членами литературного кружка, но ни один из них (членов кружка или рассказов?) нам не понравился.*

Интересные разграничения в объяснении видов точности предлагает Б.С. Мучник, считающий, что «термины *предметная точность* и *понятийная точность* при всех их достоинствах (краткость, единообразии) имеют и недостатки. Совершенно справедливым будет возражение такого рода: разве предметная точность не является одновременно и понятийной? Ведь говорящий в процессе общения передаёт не понятие (отдельное, изолированное, логически очищенное от всего несущественного), а комплекс-представление, куда входят не только признаки понятия, но и эмоциональные, волевые устремления, т.е. он транслирует содержание, сформированное им при познании реалий окружающего мира» [Мучник, 1996, с. 83].

Два этих разграничения, на наш взгляд, соответствуют точному определению «точности» (наша намеренная тавтология! – В.С.), которое имеется в цитированном выше учебнике Р.К. Боженковой и Н.А. Боженковой: «Точная речь – речь, в которой слова строго соответствуют обозначенным предметам, явлениям действительности и замыслам говорящего (пишущего)» [Боженкова, Боженкова, 2004, с. 60].

Таким образом, следует говорить не только о точности употребления слов, но и о точном выражении мысли как о коммуникативной точности речи.

2.4 Логичность речи

Логичность речи является одним из главных коммуникативных качеств речи, и опирается на соотношение речь – мышление. Она связывается с синтаксической организацией как высказывания, так и текста. Отсутствие логичности делает речь недоступной для понимания. Согласно Н.В. Левчаевой, «логичность речи – это коммуникативное качество, которым оценивается характер смысловых связей, единиц языка с точки зрения соответствия этих связей реальной действительности и закона правильного мышления» [Левчаева, 2015, с. 198]. Логичность, как точность, характеризует речь со стороны содержания и связана с правильностью, но отличается от точности речи, как в логичной речи отражаются прежде всего связи между явлениями.

Структурной предпосылкой логичности является правильная синтагматика (сочетаемость) знаков на лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Сами логичность и точность являются основой формирования таких коммуникативных качеств речи, как доступность, действенность, уместность.

Логичность связана с логикой как аргументированным и непротиворечивым построением суждения. Если речь соответствует законам логики, то ее называют логичной. Различают два вида логичности речи: логичность предметную и логичность понятийную. Б.Н. Головин приходит к выводу о том, что «предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений единицы языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная есть отражение структуры логичной мысли и логичного её развития в семантических связях элементов языка в речи. Эти два вида логичности тесно взаимосвязаны и в конкретном акте речи выступают в единстве» [Головин, 1988, с. 145], но в разных типах и формах может актуализироваться одна из них.

С точки зрения Б.Н. Головина, «важные условия логичности содержат экстралингвистические и собственно лингвистические. Первое условие – экстралингвистическое: овладение умением логически мыслить, знание

формально-логических законов. Второе условие собственно лингвистическое: знание языковых средств, способствующих организации смысловой связанности и непротиворечивости элементов речевой структуры» [Головин, 1988, с. 147]. М.Н. Кожина и другие ученые утверждают, что «одни лингвистические условия могут действовать на пространстве одного высказывания, другие – в пределах объединения высказываний, третьи – лишь на уровне целого текста» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011, с. 211].

Что касается условий логичности на уровне высказывания, Б.Н. Головин выделяет следующие: «а) Сочетание одного слова с другим должно быть непротиворечивым; б) Важным условием создания логичной речи считается правильный порядок слов; в) Средствами выражения и поддержания логичности в пределах высказывания могут быть и некоторые особенности его лексического наполнения» [Головин, 1988, с. 148–150].

Он тоже разделяет условия логичности на уровне связного текста на следующие: «а) Логичность как качество речи зависит от того, насколько ясно и правильно выражена языковыми средствами связь отдельных высказываний в тексте. Логика речи должна отражать логику мысли. б) Важным условием создания логичности речи является обозначение переходов от одной мысли к другой. в) Основным средством логической организации связного текста является его членение на абзацы. г) Существен для оформления текста с точки зрения его логичности и выбор синтаксических структур, адекватных характеру выражаемого содержания. д) Логичность на уровне целого текста (а не его частей) зависит от его композиции, от метода организации излагаемого содержания» [Там же, с. 151–154].

Подводя итог, приведем ещё одно определение, принадлежащее Р.К. Боженковой и Н.А. Боженковой: «Логичная речь – речь, в которой слова и фразы в одном высказывании и высказывания в целом тексте не противоречат в смысловом отношении друг другу, законам мышления и логике взаимосвязей между предметами и явлениями реального мира» [Боженкова, Боженкова, 2004, с. 62]. Таким образом, логика речи всегда выражается на языковом уровне, т. е.

слова, их соединение, расположение во фразе и, главное, их смысл должны соответствовать законам мышления и языка.

2.5 Выразительность речи

Выразительность речи – важнейшее коммуникативное качество, которое обеспечивает способность реализовать замысел создателя речи и произвести должное впечатление на реципиента. У Ф.И. Тютчева есть стихотворение:

«Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь...»

Эти стихи, безусловно, не только о содержании речи, но и о том, какими средствами выражения можно достичь желаемого результата в контакте с другим человеком. Пожалуй, говоря о выразительности, мы имеем в виду именно средства выражения.

Именно выразительность и выразительная речь стали основными терминами в современной школьной педагогике. Там термин «выразительность речи» комментируется следующим образом:

«Что же обозначает термин «выразительность речи»? Это умение точно, понятно, подробно, а иногда и лаконично, передать информацию, и умение выразить собственные чувства. Но главное в понятии «выразительность речи» – это способность составителя текста оказывать на читателя эмоциональное воздействие, создавать яркие образы людей, описывать внутренний мир и состояние человека, поэтические картины природы и т. п.» [<https://studopedia.ru> (дата обращения: 24.11.2023)].

Мы начали анализ выразительности как коммуникативного качества с современного определения и могли бы привести ещё целый ряд описаний выразительности, которые предлагаются сегодня в Интернете и различных

учебниках, но приведенное выше описание показывает, как современные исследования продолжают сохранять традиции классических объяснений. Термин «выразительность» с этой точки зрения весьма показателен, потому что его история и эволюция вовсе не похожи на описанные выше термины правильность, чистота, точность, логичность и др.

Прежде всего скажем о том, что термин выразительность, по-видимому, не встречается в XIX веке в учебниках риторики и словесности, хотя у М.В. Ломоносова мы найдем «изобразительность» в характеристиках русского языка, которому свойственны «богатство и сильная в изображениях краткость греческого и латинского языков» [Ломоносов, 1952, с. 91]. В Словаре Академии Российской 1789–1794 годов слово «выразительный» объясняется как «прямо смысл и свойство чего выражающий. *Выразительное речение*» [Словарь Академии Российской, 1789, с. 55]; «выраженный» объясняется как «изображенный, представленный словом, кистью, голосами или звуками живо, точно, ясно» [Там же, с. 56]; «выражение» - «изображение, представление словами мыслей» [Там же, с. 54].

Синонимы «изобразительность» и «выразительность» сохраняются особенно ярко у Н.Ф. Кошанского, который в «Речи о преимуществах российского слова», готовившейся к открытию Царскосельского лицея 19 октября 1811 года, называл «отличием российского слова» «выразительность и гибкость» (цит. по: [Аннушкин, 2016, с. 65]). Выразительность у Н.Ф. Кошанского в его «Реторике» 1829 года (профессор латинской словесности писал это слово через «е» - В.С.) относится более всего к устному языку, но существует также выразительность «языка действий», т.е. пантомимы и мимики, которая «в соединении с словесным языком называется декламация» [Аннушкин и др., 2013, с. 222].

Обратим внимание на то, что термин выразительность в пушкинское время ещё не выделился как один из главных терминов в характеристиках хорошей речи. Этому суждено было случиться в конце XIX – начале XX столетий, когда внимание к «достоинствам» и «совершенствам» речи несколько упало, зато огромное

внимание стало уделяться «живому слову», художественному, или выразительному, чтению. И термин «выразительность» не без борьбы пробивал себе дорогу к тому, чтобы стать одним из главных в современной методике преподавания русского языка. Вот как, например, характеризовал «выразительность» в сопоставлении с «художественностью» в начале XX века известный театральный деятель, один из основателей Школы «музыки речи» Ю.Э. Озаровский:

«Из двух терминов ... искусство **выразительного** чтения и **художественного** все симпатии наши должны быть на стороне последнего.

В самом деле слово «**художественный**» – одно из тех чудесных русских слов, которые точно, глубоко и так исчерпывающе полно выражают определенное понятие. (...) Что означает собой слово «**выразительный**»? Исполненный выражения, – ответим мы. Что значит слово «**выражение**»? Обнаружение кем-либо своего чувства, экспрессия. **Выразительный** – исполненный такого обнаружения. Термин «выразительное чтение» должен, таким образом, обозначать чтение, богатое оттенками чувств, чтение с экспрессией... Но разве может художественное чтение ограничиться обнаружением одного чувства? А куда же денется мысль, которая вместе с чувством и составляет внутреннее содержание искусства художественного чтения? А где же упоминание о техническом совершенстве исполнения, без которого такая картина искусства не полна? (...) Понятие искусство, искусство, художественный включает в себя понятие о чувстве, выражении, экспрессии, вообще выразительном, и в этом и заключается огромное преимущество термина «**художественный**» перед «**выразительный**» [Озаровский, 2009, с. 5-6].

Конечно, сегодня с таким эристическим доказательством можно было бы и поспорить, поскольку в современном понимании **выразительность** включает в себя и мысль, и техническое исполнение, состоящее в искусном действенном произношении, образном слове, синтаксическом построении и т.д. Термин «выразительность» замещал многие другие устаревшие термины, когда употреблялся в учебниках словесности конца XIX – начала XX веков. Вот как об

этом пишет один из авторитетных педагогов начала XX века В.Я. Яковлев, сопоставляя старинный термин «изобразительность» и новый «выразительность»: «**Изобразительностью** называется способность словесного произведения возбуждать в душе читателя образы, т.е. представления. **Выразительностью** – способность возбуждать чувства» [Яковлев, 1907, с. 22]. Как видим, вновь термину *выразительность* приписываются только «чувства».

В современной русистике вопрос выразительности речи описывается многими учеными. Наиболее часто ссылаются на книгу Б.Н. Головина, где о выразительности сказано следующее: «выразительностью речи называют такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя ... позволяют усилить впечатление от сказанного (написанного), воздействовать не только на разум, но и на чувства, воображение» [Головин, 1988, с. 182].

Б.Н. Головин назвал следующие структурные области языка, позволяющие выделять выразительность произносительную, акцентологическую, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, интонационную, стилистическую. По словам Б.Н. Головина, «выразительно в речи все то, что выделяется семантически или формально на общем привычном речевом фоне той или иной типовой ситуации общения» [Головин, 1988, с. 184].

Б.Н. Головин указал следующие условия выразительности речи: «самостоятельность мышления, деятельности сознания автора речи; неравнодушие, интерес автора речи к тому, о чем он говорит или пишет, и к тем, для кого он говорит или пишет; хорошее знание языка, его выразительных возможностей; хорошее знание свойств и особенностей языковых стилей; систематическая и осознанная тренировка речевых навыков; умение контролировать свою речь, замечать, что в ней выразительно, а что шаблонно и серо; сознательное намерение автора речи говорить и писать выразительно, психологическая целевая установка на выразительность; последнее условие – объективное, языковое, не зависящее от воли, желаний, сознания отдельного человека» [Головин, 1988, с. 185–187].

В лингвистической литературе пока нет однозначного толкования термина «выразительность речи». В широком смысле этого слова специалисты по культуре речи, стилистике, риторике считают выразительной речь ясную, богатую, краткую, логичную, эмоциональную, индивидуальную, при этом реализующую культуру речевого поведения при соблюдении чувства меры в приемах воздействия. Говорящий или пишущий ставят цель создать текст, с помощью которого он выразит себя и который понравится адресату речи.

В узком смысле выразительность речи базируется на языковых средствах всех уровней языка. Выделяют выразительность произносительную, интонационную, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, стилистическую.

Помогают говорящему и пишущему сделать речь образной, эмоциональной, оценочной, эстетичной определенные средства выразительности: *риторические тропы* на лексическом уровне и *риторические фигуры* на синтаксическом уровне. Эти средства оживляют речь, делают ее более яркой, содействуют ее лучшему пониманию.

2.6 Образность речи

Термин образность этимологически прозрачен, т. е. связан с прилагательным образный, а последний восходит к традиционному русскому слову образ, который означает «вид, картину, фигуру, очертание и т. д.». Слово образ – важнейшее слово в русской языковой культуре, оно употребляется уже в Библии, где сказано, что при сотворении мира Бог создал человека «по образу и подобию своему». У Владимира Мономаха в «Поучении детям своим» есть замечательное рассуждение об индивидуальном облике каждого человека, не похожем на другого человека: «И сему чуду дивуемся, како от персти созда человека, како образы различные в человеческих лицах, и не вси в один образ, но кыйже своим лиц образом» [Поучение Владимира Мономаха, 1973, с. 36].

По-видимому, слово образ уже тогда вместило в себя представление не только о внешнем виде человека, но и обо всей природе личности человека, которая вмещает дух, душу и тело человека. Очевидно, что описание образа или личности каждого человека требовало художественных (т. е. искусных), выразительных (т.е. эмоционально действенных) средств, и отсюда появилось слово «из-образительный», а этимологически «выразительность», конечно, также связана с «образностью». Поэтому, когда современные ученые и педагоги обращаются к термину «образность», они подсознательно начинают говорить о выразительности. Пример:

Согласно И.Б. Голуб и Д.Э. Розенталю, «образная речь – это выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами и фигурами)» [Голуб, Розенталь, 1993, с. 200]. Обращаем внимание на то, как в этом описании авторитетных ученых соединились все три анализируемые нами термина: образность, выразительность и изобразительность.

Д.Б. Ольховиков утверждает, что «производное слово-термин «образность» находится в сложных отношениях синонимии с рядом близких по значению семантико-стилистических категорий: «выразительность», «экспрессивность», «метафоричность» (в широком смысле слова), в работах некоторых авторов – «символичность» и «поэтичность» (к примеру, у А.А. Потебни)» [Ольховиков, 2000, с. 341].

Анализируя образность, А.П. Квятковский пишет в своем «Словаре»: «образность речи создается с помощью употребления слов в переносном значении» [Квятковский, 1998, с. 181]. Он выделяет образность «тропеическую, основанную на употреблении слов и выражений в переносном значении, сопоставимую с понятием металогии» [Там же], и «образность нетропеическую, сопоставимую с понятием автологии» [Там же, с. 8-10].

А. Шулепов определяет образность в статье, помещенной в Интернете, как «способность выразить свои мысли и идеи таким образом, чтобы они вызывали

яркие образы и эмоции у слушателя. Когда мы используем образность в речи, мы делаем ее более живой, интересной и запоминающейся» [ledtvtop.ru/obraznost-rechi-opredelenie-i-primery... (дата обращения: 20.11.2023)].

Стилистика рассматривает образность речи как особую стилевую черту, которая получает наиболее полное выражение в языке художественной литературы. Попадая в художественный контекст, слово включается в сложную образную систему произведения и неизменно выполняет эстетическую функцию.

Об образности много и часто упоминали как русские писатели. Конечно, Н.В. Гоголь имел в виду именно образность, когда писал: «Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово» [Гоголь, 1951, с. 73]. Вдумаемся в эту мысль: писателя восхищает метко сказанное слово, то есть слово образное, живое, эмоциональное. Именно оно производит на слушателей или читателей глубокое впечатление, и они не остаются равнодушными.

Или вот А.И. Куприн дает характеристику своему герою в рассказе «Яма»: «Слог его отличался пылкостью, пышностью и **образностью**, и его речи не только не мешал, а даже как-то странно, своеобразно украшал ее кавказский акцент с характерным цоканьем и гортанными звуками, похожими то на харканье вальдшнепа, то на орлиный клекот» [Куприн, 1958, с. 45].

Слово «образность» использует А.А. Блок для описания поэзии заговоров и заклинаний: «образность восполнялась обрядом, который сопровождал реальным действием произнесение заклинательной формулы» [Блок, 1908, с. 89].

На наш взгляд, весьма своеобразным (и здесь есть тот же корень «образ» - В.С.) выглядит описание «образной речи» у М.А. Сурковой, которая начинает играть словами «образованный» (о человеке) и «образная» (о речи). Вот что она пишет:

«У любого образованного человека речь должна быть красочной, разнообразной и образной. С таким человеком интересно общаться, к нему тянутся и прислушиваются. Владение образной речью делает человека самобытным,

характеризует его связь с народом и его историческим прошлым, помогает доходчивее донести мысли до слушателей. Образная речь, насыщенная поэтическими средствами, оживляющими при восприятии ее смысла живые образы, эмоции, наглядные картины. Образная речь богата метафорами, сравнениями, эпитетами, метонимиями, афоризмами, гиперболами, символами и т. д. В отличие от образной литературной речи народная речь богата еще и пословицами, поговорками, фразеологизмами, загадками и др.

Слова «образность», «образный» используются в стилистике в разных значениях. Образность в широком смысле этого слова – как живость, наглядность, красочность изображения – неотъемлемый признак всякого вида искусства, форма осознания действительности с позиций какого-то эстетического идеала, образность речи – частное ее проявление. Более узкое понимание образности речи основано на использовании слов в переносном значении, с измененной семантикой. При этом слова, получающие образное значение, в художественном контексте в какой-то степени теряют свою номинативную функцию и приобретают яркую экспрессивную окраску.

Как уже было выше сказано, владение образной, красочной речью – это умение употреблять в своей речи метафоры, сравнения, многозначные слова, фразеологизмы и т. д.» [Суркова 2014, [https:// nsportal.ru/detskiy-sad/ logopediya/ 2014/05/29/](https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2014/05/29/) (дата обращения: 12.01.2024)].

В сущности, автор этого консультативного текста мог бы адресовать его и к выразительной речи: в целом ряде описаний выразительности мы обнаружим подобные средства создания «интересной, красочной речи».

И всё-таки можно ли дать ответ на вопрос: в чем разница в терминах изобразительность, выразительность, образность? Конечно, термин «**изображение**», как и «изобразительный» сегодня редко применяется в отношении к речи: он, скорее, перешел в область живописи как «изобразительного искусства», в котором создаются картины с помощью красок и иных графических средств. Термин «**выразительность**» фиксирует внимание на интеллектуально-

эмоциональном воздействии с помощью ярких стилистических средств, а термин «образность» более относится к красочному, картинному изображению предмета речи.

Добавим, что образная речь пробуждает фантазию адресата, заставляет его искать сравнения, ассоциации с предметом разговора в окружающей действительности, художественном творчестве. Образность и эмоциональность речи усиливают её эффективность, способствуют её лучшему восприятию, пониманию и запоминанию, доставляют эстетическое удовольствие. Как и выразительность речи, образность речи также зависит от тропов и стилистических фигур, т. е. от использования сравнения, метафоры, метонимии, олицетворения, антитезы, перифразы и так далее.

Знать выразительные средства языка, уметь пользоваться его стилевыми и смысловыми богатствами во всем их структурном многообразии – к этому должен стремиться каждый носитель языка.

2.7 Доступность речи

Термин «доступность речи» как коммуникативное качество речи введен Б.Н. Головиным, который полагал, что «доступность опирается на соотношение речь – человек, ее адресат, доступна такая речь, языковая структура которой облегчает опознавание получателем выраженной ею информации» [Головин, 1988, с. 29]. Если говорить о динамике смысла этого термина, то мы не обнаружим больших споров относительно данного понятия. Многие исследователи не используют этот термин и не исключено, что это происходит потому, что термин «доступность речи» не имеет внушительной исторической традиции, как другие вышеописанные термины. Так, термина «доступность» мы не обнаружим ни в античной теории языка и стиля, ни в русских классических риториках, ни в учебниках словесности. Однако вследствие того, что Б.Н. Головин ввел данный термин, его не могли обойти своим вниманием такие исследователи, как

Л.Ю. Иванов, А.П. Сквородников и Е.Н. Ширяев, создававшие энциклопедический словарь-справочник «Культура русской речи» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003].

Автор статьи «Доступность речи» (одно из коммуникативных качеств) Л.Ю. Иванов пишет о свойствах доступной речи так:

«Доступная речь отличается использованием общеупотребительной лексики, привычных слов и оборотов, простотой изложения, отказом от употребления незнакомых аудитории терминов и терминосочетаний (при невозможности их опустить требуется сопровождать введение таких единиц их объяснением, определением), спокойствием и размеренностью, предпочтением простых предложений и коротких сложноподчиненных предложений перед сложноподчиненными, повторами и возвращением к ранее упоминавшимся аспектам темы в целях лучшего усвоения слушателями или читателями, сдержанностью в использовании риторических приемов и фигур» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 178].

Дальнейшее описание развития мысли Л.Ю. Иванова чрезвычайно оригинально, ибо он называет несколько качеств речи, которые, с одной стороны, противопоставлены доступности как положительные качества, с другой стороны, противостоят доступности как качества отрицательные: «Доступность речи может быть противопоставлена *свежести* речи (также желательному качеству). С другой стороны, излишняя Д.Р. оборачивается *избитостью* речи. Преувеличенное стремление к *свежести* и нестандартности выражения, напротив, может привести к тому, что содержание речи перестает быть доступным для определенной аудитории. Таким образом, Д.Р. входит в следующую четверку коммуникативных качеств речи: *доступность – свежест – недоступность – избитость*» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 178].

Для нашего исследования в этом рассуждении важно то, что Л.Ю. Иванов в состав коммуникативных качеств речи вводит такие слова (назвать ли их терминами?) как *свежест*, *недоступность*, *избитость*. В 3-й главе мы покажем,

что абсолютное большинство существительных, образованных от качественных прилагательных, могут называть коммуникативные качества речи.

В современной науке продолжают попытки более точно определить термин доступность. Так, Т.В. Жеребило определила доступность как «коммуникативное качество, основанное на такой языковой структуре, которая облегчает опознавание получателем выраженной информации» [Жеребило, 2010, с. 101].

Если Т.В. Жеребило сделала акцент на «облегчении» восприятия информации, то всё-таки большинство исследователей смещает акцент на понятность адресату. Именно так определяется доступность на сайте <https://helpiks.org/6-28026.html>: «понятность адресату (узнаваемость) всех или подавляющего большинства употребленных слов и выражений». Речевыми средствами доступности являются «отбор тематики и содержания речи, степень глубины и полноты изложения ее предмета, структура речи, использованные словесные и несловесные средства и т. д.» [<https://helpiks.org/6-28026.html> (дата обращения: 20.11.2023)].

Сложность и трудность реализация доступности речи заключается в том, что понятие «доступность» само по себе – ёмкое. Понятие «доступность речи» оказывается многоаспектным. Оно тесно связывается и даже перекрещивается с такими понятиями коммуникативных качеств речи, как «понятность речи», «ясность речи», «чёткость речи», «правильность речи», «точность речи», «адекватность речи», «логичность речи» и др.

2.8 Действенность речи

Л.Ю. Иванов и его коллеги определяют действенность речи или ее эффективность как «интегральное свойство речи, свидетельствующее о том, насколько речь достигла поставленной при ее создании задачи» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 789]. По мнению Б.Н. Головина, она основывается на соотношении «речь – сознание». Действенность речи определяется языковыми средствами, поэтому выбор качеств

коммуникативно-целесообразной речи зависит от ее действенности. Действенность речи следует отличать от других коммуникативных качеств речи. И.А. Стернин включает в науку о речевом воздействии три дисциплины: «риторику – науку об условиях и формах эффективной публичной речи; науку межличностного общения; науку о рекламе» [Стернин, 2008, с. 5]. В.И. Аннушкин полагает, что «термин действенность речи взят, скорее всего, из театральной системы К.С. Станиславского, где он означал активность действия или действованиа, которое оказывает артист в общении на своего партнера» [Аннушкин, 2019, с. 56]. Основная идея этого термина заключается в том, чтобы влиять на партнера и добиваться взаимодействия с ним.

Не исключено, что семантическая динамика смыслов этого термина в самом деле восходит к театральной системе К.С. Станиславского, у которого «действие» и «действенность» являются краеугольным камнем «жизни человеческого духа» на театральной сцене. «Действие, по К.С. Станиславскому, основа сценического искусства... Действие – это деятельность, направленная на достижение какой-либо цели» [Косовских <https://nsportal.ru/kultura/teatralnoe-iskusstvo/library/2023/06/07/> (дата обращения: 11.01.2024)].

Действенность речи зависит от трех моментов:

- силы убеждения говорящего (оратора, лектора); яркости создаваемых им картин и логики факторов;
- правильности и точности (культуры) его речи;
- ситуативной оптимальности его речи, то есть обращенности именно к тому, что наиболее остро волнует слушателей, и именно в тех словах, в каких хотели бы они об этом услышать и сказать сами.

2.9 Уместность речи

Уместность речи имеет принципиальное значение в системе коммуникативных качеств речи и определяется соотношением «речь – условия

общения». Она тоже считается одним из основных понятий в современной функциональной стилистике.

Наиболее выразительно об этом писали Дионисий Галикарнасский и Марк Туллий Цицерон. Дионисий Галикарнасский полагал, что «самое важное и совершенное из достоинств речи – уместность» [Античные риторика, 1978, с. 197]. Кроме Дионисия Галикарнасского, Марк Туллий Цицерон утверждал, что успех выступления на форуме и в гражданских процессах, способность автора убеждать и подчинять себе слушателя прежде всего заключается в уместности его речи. Он пишет: «Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно <...> Не для всякого общественного положения, не для всякой должности, не для всякой степени влияния человека, не для всякого возраста, так же как не для всякого места и момента и слушателя, подходит один и тот же стиль, но в каждой части речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, и от лиц, и говорящих, и слушающих» [Там же, с. 196].

Возможно, рассуждения Цицерона о стиле восходят к мыслям Аристотеля, который в своей «Риторике» часто уделял внимание тому, что уместно или неуместно в том или ином стиле, когда говорят о качествах стиля публичного выступления. Например, одной из причин ходульности ораторской речи считается «употребление эпитетов или длинных, или неуместных, или в слишком большом их числе, неуместность использования поэтических оборотов» [Античные риторика, 1978, с. 179]. В своих высказываниях Аристотель постоянно повторяет требование адекватности стиля «излагаемым предметам» – «стиль, соответствующий данному случаю, придаёт делу вид вероятного» [Там же, с. 181].

По словам Б.Н. Головина, «следует учитывать то, что уместность как важнейшее и необходимое качество хорошей речи высоко ставилась русскими филологами, судебными и политическими ораторами» [Головин, 1988, с. 228]. Например, В.Г. Белинский пишет, что «в красноречии есть цель, всегда практическая, всегда определяемая временем и обстоятельствами. Есть разные типы ораторов, каждый из них говорит, соображаясь с предметом своей речи, с

характером слушающей его толпы, с обстоятельствами настоящей минуты» [Белинский, 1952, с. 103].

С точки зрения Л.Ю. Иванова, «классификация составляющих уместности речи строится на их соотнесении с элементами коммуникативного акта. Во-первых, речь должна соответствовать цели, с которой она произносится (целесообразность). Во-вторых, необходимо, чтобы речь соответствовала адресантам и адресатам. Это соответствие формирует личностно-психологическую уместность речи по Б.Н. Головину. Должны учитываться социальное положение, уровень образования, профессия, этническая и государственная принадлежность, образ жизни, настроение участников коммуникации, коммуникативная установка адресатов на то или иное восприятие говорящего, их тематическая осведомленность и другие факторы. В-третьих, речь должна соответствовать ситуации восприятия в самом широком понимании, от сферы общения (политика, наука, бизнес) и функциональной разновидности языка (язык наук, язык публицистики) до конкретной обстановки произнесения. Наконец, синтагматическая уместность или уместность сочетаемости (контекстуальная уместность по Б.Н. Головину) предполагает соответствие выбранного говорящим слова или словосочетания его ближайшему текстовому окружению» [Культура русской речи, 2003, с. 724-725].

Б.Н. Головин отмечает, что «уместность речи захватывает разные уровни языка и формируется употреблением слов, словосочетаний, грамматических категорий и форм, синтаксических конструкций, наконец, целых композиционно-речевых систем. Их уместность может рассматриваться и оцениваться с разных точек зрения» [Головин, 1988, с. 231]. Он выделяет следующие аспекты уместности речи: «а) уместность стилевая – соответствие используемых языковых средств целям и задачам общения; б) уместность контекстуальная – соответствие отдельной языковой единицы речевому окружению, общей стилистической тональности речи; в) уместность ситуативная – соответствие высказывания ситуации общения; г) уместность личностно-психологическая – соответствие речи конкретного человека сложившемуся образу» [Там же, с. 231–247].

Уместность речи считается особым коммуникативным качеством среди таких качеств, как точность, чистота, выразительность и др. С точки зрения Б.Н. Головина, дело состоит в том, что «уместность как бы регулирует в конкретной языковой ситуации содержание каждого из этих качеств. Без учета конкретных условий общения неполны наши знания о богатстве и выразительности речи. Более того, то или иное коммуникативное качество речи, например точность, выразительность, может потерять свою необходимость без опоры на уместность. Само по себе понятие хорошей речи относительно, носит функциональный характер и особенно зависит от уместности тех или иных языковых единиц, приёмов их организации, особенностей употребления в данном конкретном акте общения или типичной языковой ситуации – стиле» [Головин, 1988, с. 230]. Уместность усиливает или ослабляет сумму слагаемых понятия «хорошая речь».

2.10 Богатство речи

Филологи-русисты, учёные и педагоги часто применяют оценочные слова «богатая» и «бедная» по отношению к речи. Русский язык, как один из богатейших языков мира, имеет огромный лексический запас и синтаксико-стилистический потенциал для выражения самых глубоких смыслов. По-видимому, одним из первых о богатстве русского языка сказал М.В. Ломоносов во вступлении к «Российской грамматике», отмечая наличие в нем при сопоставлении с иностранными языками «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную и изображениях краткость греческого и латинского языков» [Ломоносов, 1952, с. 91]. Наверняка именно это качество отмечали создатели «Словаря Академии Российской» 1789-1794 годов, когда писали в Предисловии об «обилии, красоте, важности и силе русского языка» [Словарь Академии Российской, 1789, с. V].

О синонимике терминов богатство и обилие следует сказать особо. Именно слово-термин «обилие» употребил Н.Ф. Кошанский, продолжая традицию

«Словаря Академии Российской», когда в Речи на открытие Царскосельского лицея в 1811 году писал о русском языке и «слове российском»: «Если справедливо, что близким к совершенству почитается тот язык, в котором есть **обилие** слов и выражений, в котором есть свобода в расположении, гибкость в соединении и живость в представлении картин и понятий, который, наконец, имеет свои тоны, благозвучность и подражательную гармонию, то мы можем справедливо и торжественно сказать, что слово российское ближе и удобнее к совершенству, нежели все языки иноплеменных» [Аннушкин, 2016, с. 56].

Слова «обилие» и «богатство» являются синонимами у Н.Ф. Кошанского. Рассуждая о «преимуществах российского слова» перед иностранными словами, он спрашивает, чем «могут гордиться пред нами иноплеменные. Обилием ли? Богатством слов и выражений? Но российское слово может обилием своим составить два языка» [Там же]. Профессор Царскосельского лицея имел в виду язык славянский, который, по мнению тогдашних ученых, «образовал свое любимое творение – язык российский», которому и «отдал в наследство и обилие греков, и свое собственное богатство». Вновь мы видим синонимику терминов богатство и обилие.

Современные ученые вкладывают в термин богатство особый смысл. Р.К. Боженкова и Н.А. Боженкова пишут: «Богатая речь определяется как речь, в которой запас слов, моделей словосочетаний и предложений, находящихся в активном словаре, является большим, чем в обычном наборе, и используется для незатруднительно и целесообразного общения» [Боженкова, Боженкова, 2004, с. 38].

Самый первый критерий богатства и бедности речи – это количество слов, которые мы используем. Например, исследователи думают, что современный образованный человек активно употребляет в устной речи примерно 10-12 тыс. слов. Для сравнения можно отметить, что Пушкин использовал в своих трудах более 21 тыс. слов, активный запас слов у Элочки-«людоедки», высмеянной И. Ильфом и Е. Петровым, составлял всего 30 слов. Говорящий должен обладать достаточным словарным запасом, чтобы выражать свои мысли ясно, четко и точно.

Важно постоянно заботиться о расширении и дополнении запаса слов, чтобы не превратиться в Эллочку-«людоедку».

Показателями и критериями богатой речи являются:

- употребление разнообразных лексических форм (многозначные слова, синонимы, антонимы, паронимы, фразеологизмы, неологизмы);
- использование различных синтаксических конструкций;
- использование разнообразных морфологических форм.

Обобщенно и наиболее полно, на наш взгляд, выглядит описание богатства речи в статье Л.Ю. Иванова в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи»: «Богатая и разнообразная речь отличается широким применением средств лексической и синтаксической синонимии (соответственно различают лексическое и синтаксическое Б.Р.), постоянным обновлением словесных связей, лексической синтагматики, ограниченной встречаемостью плеоназмов и тавтологий, большим количеством интонационных моделей и, в целом, повышенной вариативностью в использовании языковых средств» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 100].

Богатство и разнообразие русской речи дает возможность выбора разных языковых и речевых средств. Богатство речи свидетельствует об усвоении автором русского литературного языка и навыков его применения, активности работы авторского сознания, о глубине и самостоятельности понимания автором речи её предмета (объекта), о духовной зрелости, которая способствует реализации коммуникативной цели.

Выделяются два основных вида: богатство языка и богатство речи. Богатство языка рассматривается как разнообразие единиц всех уровней языка, является основой для богатства речи. Богатство речи осуществляется только сознательным стремлением разнообразить свою речь, использовать те средства, которые дают нам язык, постичь его красоту и возможности в процессе совершенствования своей речи.

Речевое богатство основывается не только на языковых, но и на собственно

речевых пластах. В общем в него входят богатства лексическое, интонационное, семантическое, стилистическое, жанровое, тематическое и т. п., отражающие все параметры речи. Кроме того, особый слой речевого богатства образует богатство фразеологическое, а также пословицы и поговорки (их можно рассматривать и как составную часть лексического богатства).

О богатстве речи свидетельствует наличие пословиц и поговорок. Общеизвестны образцы народной мудрости: *Молчание – золото. Не спеши языком – торопись делом. Что посеешь, то и пожнёшь. Не красна изба углами, а красна пирогами.* Знание источников богатства и выразительности русской речи позволяет не только правильно и красиво говорить, но и излагать свои мысли на письме, например, в сочинениях.

Кроме этого, следует учесть, что «главным критерием оценки соблюдения/ несоблюдения норм относительно богатства речи становится целесообразность / нецелесообразность использования тех или иных средств в тех или иных их сочетаниях с обязательным учетом особенностей ситуации общения» [Ипполитова и др., 2023, с. 215]. Таким образом, и разнообразие, и однообразие могут стать положительным или отрицательным свойством речи.

Таким образом, обсуждение и активное использование термина *богатство речи* является одним из фактов эволюционной динамики русской терминологической теории коммуникативных качеств речи.

2.11 Ясность речи

Ясность речи – одно из значительных коммуникативных качеств речи. В античности ясность рассматривалась как очевидная и, в сущности, не обсуждаемое «достоинство» речи. Возможно, именно поэтому Б.Н. Головин не включил ясность в основной состав коммуникативных качеств речи. Тем не менее, комментарии к «ясности» позволяют судить о том, что взгляд на это качество речи был у каждого ученого – как в античности, так и в отечественной науке – своеобразным, поскольку

каждый отмечал те или иные новые свойства.

С. В. Меликова-Толстая пишет, что для Аристотеля существует «только одно качество речи – ясность». Ясность речи, согласно «Риторике к Гереннию», есть то, что «делает речь понятной и прозрачной» и создается она двумя способами: «употреблением общепринятых слов и слов, взятых в точном значении» [Античные риторики, 1978, с. 18]. Цицерон полагал, что ясность общепонятна для всех, поэтому добавляет следующее рассуждение о ней: «говорить чистым латинским языком, пользуясь словами употребительными и точно выражающими то, что мы хотим обозначить и изобразить, без двусмысленности как в отдельных словах, так и в связной речи, без слишком длинных периодов, не слишком задерживаясь в сравнениях на заимствованных из другой области образах, не разрывая мысли вставками, не переставляя событий, не путая лиц, не нарушая последовательности изложения». Цицерон кратко резюмирует причины, делающие речь неясной, и указывает на два требования, благодаря которым достигается ясность: «прежде всего точностью слов, и, во-вторых, связностью» [Античные риторики, 1978, с. 19].

Немало советов по поводу ясности находим и у Гермогена в сочинении «Об идеях»: «Ясность создается точностью и чистотой. Чтобы добиться ясности, необходимо употреблять слова «общепонятные, обращенные ко всем, не иносказательные, но и не сухие» [Античные риторики, 1978, с. 32].

Учение о ясности речи, как и о других ее свойствах, переходит в российские теории языка и речи. Так, в 1793 г. известный русский реформатор М.М. Сперанский создал учебник «Правила высшего красноречия». Среди «общих свойств слога» он отметил первым «свойством» именно ясность, описав его так: «Ничто не может извинить сочинителя, когда он пишет темно. Ничто не может дать ему права мучить нас трудным сопряжением понятий» [Граудина, 1996, с. 258]. Подобно античным ученым, М.М. Сперанский показал свойства ясности через антонимическое описание, т. е. то, что ясность противостоит – темноте и сложности в выражении мыслей.

Заметим, что качества речи в русских учебниках назывались по-разному:

«совершенствами» слова, «условиями», «свойствами», и только в XX веке Б.Н. Головин предложил термин «коммуникативные качества речи» [Головин, 1988].

В 1796 г. И.С. Рижский в своём «Опыте риторики» называл следующие основные «достоинства» речи: «чистота языка, пристойность слов и выражений, точность, ясность, плавность – словотечение, благоразумное употребление украшений. Происходят эти совершенства ‘от выражений’, а сами совершенства и есть ‘украшения’ речи» [Граудина, 1996].

Я.В. Толмачев, автор учебников «Правила красноречия» (1815) и «Военное красноречие» (1825), отмечал, что главными «совершенствами» речи вообще являются правильность, ясность и красота. Среди «качеств военного слога» он называл следующие: «правильность, ясность, определительность, чистоту, истину и основательность» [Толмачев, 1825, с. 74].

Профессор Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанский систематически описывал качества слога в лучшем учебнике XIX века «Общая риторика». Подобно античным риторам, автор назвал ясность первым среди из шести достоинств слога. По его мнению, «без ясности все прочие достоинства, как красы природы без света для зрителя, исчезают» [Кошанский, 1834, с. 95]. Ясность предполагает три правила: «а) знание предмета (назовем его гносеологическим); б) (логическое) здравая, основательная связь в мыслях; в) (грамматическое) требующее: 1. естественного порядка слов, 2. точности и общей употребительности слов и выражений, 3. уместных знаков препинания» [Там же, с. 95–96].

Один из последних классиков русской риторики первой половины XIX века К.П. Зеленецкий определял ясность следующим образом: «Ясною называется речь, которую читатель легко понимает и которая не возбуждает в нём никаких недоумений. Чтобы ясно выражать мысли, нужно иметь вполне ясное представление о предмете» [Зеленецкий, 1846, с. 236]. К.П. Зеленецкий полагал, что условия ясности речи заключаются в следующих: «а) очевидная связь в мыслях, б) отчетливое значение предмета, с) точность в выражениях» [Там же, с. 237].

По мнению В.И. Аннушкина, «вторая половина XIX века редуцировала

учение о качествах речи, т.е. оставались либо основные качества, либо же они вообще исчезали из описаний теории словесности» [Аннушкин, 2019, с. 113]. Тем не менее, именно ясность постоянно встречается в отдельных учебниках по теории словесности. Так, в учебнике В.Я. Яковлева находим замечание о том, что «степень ясности зависит от характера содержания: чем отвлеченнее предмет, тем труднее оно воспринимается читателем, чем конкретнее – тем легче» [Яковлев, 1907, с. 184]. В.Я. Яковлев указывает также, что «ясность речи зависит: 1) от выбора слов, т.е. слова должны быть понятны, точны и определены. Так, неточность происходит от неудачно сделанного выбора между синонимами; 2) от сочетания слов, т.е. выразительность речи зависит от порядка слов» [Яковлев, 1907, с. 184].

Теории языка начала XX века почти не касаются категории *ясности*, поскольку она представляется ведущим языковедам самоочевидной, если не банальной. Пробуждается интерес к «ясности», как и другим категориям, только с появлением описания Б.Н. Головина, который и ввел термин «коммуникативное качество речи». Теперь оно входит и в различные энциклопедии и словари, и в учебники риторики и стилистики.

Закончим данное описание приведением нескольких современных мнений относительно категории ясности, которые представляются нам наиболее удачными. Так, А.А. Волков понимает ясность как «смысловую определенность выражения. Ясность слога – первое условие его чистоты. Ясность означает, что слова и обороты определены в значении и употреблении, что автор умеет строить обозримые фразы, избегает случайных, двусмысленных выражений, а фраза запоминается и легко воспроизводится» [Волков, 1996, с. 271].

Согласно концепции М.Н. Кожиной и др., «ясность речи – одно из основных качеств или стилевых черт научного стиля, включающее в себя логичность, точность, сжатость, экспрессивность, стандартность. В других стилях, напр., художественном или разговорном, ясность речи может подчинять себе такие качества, как образность, эмоциональность, развернутость и т. д. Отсюда видно, что это стилевая черта варьируется по стилям и определяется употреблением

реализующих ее языковых средств» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011, с. 677]. Определения ясности имеются и во множестве других словарей. Очевидно, что сопоставление этих мнений может составить предмет целого объемного и отдельного исследования.

Выводы по главе 2

Представленный материал свидетельствует о богатстве историко-культурной традиции, связанной с такой важнейшей категорией, как «коммуникативные качества речи», поскольку терминология качеств («совершенств», «достоинств», «условий», «свойств» и т. д.) составили основу для описания характера, манеры, стиля русской речи, доказывая ее величие и богатство.

Обобщая исследование основных коммуникативных качеств речи, приходим к следующему выводу:

1. Первым фундаментальным пособием по культуре речи, в котором была восстановлена терминологическая категория «качеств речи», названных «коммуникативными», стала работа Б.Н. Головина «Основы культуры речи». Десять коммуникативных качеств речи, которые он предложил рассматривать как основные, легли в основу всех последующих разработок теории коммуникативных качеств речи. Для данной главы выбраны эти десять основных коммуникативных качеств, дополненных термином ясность – на наш взгляд, это один из основных терминов, который использовался исторически в динамической картине изменений данного терминологического поля.

2. Между тем, категория «качества речи» имеет давнюю историю и прошла серьёзную эволюцию, начиная с периода античности и продолжая подробнейшими описаниями в учебниках риторики и словесности второй половины XVIII – первой половины XIX веков. Каждое из рассмотренных нами десяти качеств часто имеет пространное описание в том или ином тексте. Описания разных авторов могут быть в чем-то сходны, но в целом наблюдаются значительные самостоятельные суждения и подчас расхождения в самом составе многочисленных качеств речи, которые могут называться то «достоинствами», то «свойствами», то «требованиями» и т. д.

3. Каждый рассматриваемый термин изучен нами в исторической динамике его изменений, начиная с первых его упоминаний до наиболее значимых описаний в современной науке. Так, термин *чистота речи* является, судя по нашим

наблюдениям, начальным, т.е. впервые употребленным в описании требований к правилам построения русской речи в начале XVIII века, затем он подробно описывался у разных авторов классических риторик первой половины XIX века, а в настоящее время постоянно обсуждается в учебниках русского языка и культуры речи современных авторов.

4. Все качества речи взаимосвязаны и взаимозависимы, но каждое из них проявляется в речи в различных пропорциях с другими свойствами речи, при этом часто описание делается либо в синонимических выражениях, либо одно определяется через другое, например, «*доступность* – это *понятность* речи» и т.д.

5. Дополненный нами термин *ясность речи* уже в античности считался очевидным и необсуждаемым «достоинством» речи. Он не упомянут в книге Б.Н. Головина, тем не менее, очевидно, что динамика изменений в отношении к такому важнейшему термину, как *ясность*, показывает его значимость и разнообразие толкований различными авторами.

ГЛАВА 3. Перспективы расширения состава коммуникативных качеств речи с необычными словами-метафорами

Кроме вышеописанных в Главе 2 коммуникативных качеств речи, в российских трудах по данной теме имеются разнообразные тексты, в которых весьма глубоко и пространно описываются иные качества, которые вполне могли бы поспорить за «место под солнцем» с качествами, которые выделил Б.Н. Головин и как бы закрепил за ними на долгие годы внимание ученых-русистов. Эти обойденные вниманием качества могли бы занять достойное место среди традиционных и классических качеств. Отнесём к ним, по крайней мере, часто упоминаемые во многих трудах следующие «совершенства» и «свойства» речи: краткость, легкость, плавность, гармония, благозвучность и полнота и др.

В сущности, динамика развития терминологии коммуникативных качеств речи требует от современной науки разделить претендующие на пристальное внимание русистов качества речи на две группы терминов:

первая – описанные в классических трудах качества и свойства речи, которые иногда исследуются весьма подробно, а иногда только упоминаются;

вторая – новые качества, которые рождены или предложены относительно недавно, т.е. вошли в нашу научную жизнь вместе со сменой стиля общественной жизни либо в перестроечное время 80-90-х, либо совсем недавно.

Таким образом, вполне естественно выделить многочисленные коммуникативные качества, которые рассматривались бы в диахроническом аспекте (в классических трудах с целью сопоставления с современными качествами) и синхроническом аспекте, т.е. на срезе современной науки и стиля современного употребления.

Иначе говоря, коммуникативные качества речи представляют собой динамическую систему терминов, которая достаточно подвижна с точки зрения выдвижения тех или иных терминов на первый план (то, что Д.Н. Овсянко-Куликовский называл «светлой точкой сознания»), другие же термины уходят в тень, третьи как бы ожидают своей очереди, чтобы быть

зафиксированными вниманием исследователей.

Примером расширения состава коммуникативных качеств речи могут служить многочисленные статьи Л.Ю. Иванова, написанные им в Энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи». Почти в каждой статье о том или ином коммуникативном качестве речи автор приводит близкий ему синоним, а затем – антонимы как противоположные по содержанию и оценкам слова, называя все эти слова «коммуникативными качествами речи». Теоретические возможности расширения состава коммуникативных качеств речи Л.Ю. Иванов и его соавторы обосновывают следующим образом:

«Их перечень (речь идет о К.к.р. – коммуникативных качествах речи – В.С.) может быть значительно расширен. Представляется перспективным, в частности, организовывать наименования К.к.р. (как положительные характеристики речи, так и наименования нежелательных качеств) в синонимические группы по четыре. Ядром каждой из таких групп может выступать пара противопоставленных друг другу по некоторому семантическому признаку К.к.р., а периферию могут составлять наименования этих же качеств, но с отрицательным знаком» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 258]. Пример Л.Ю. Иванова и др.: *простота* – желательное К.к.р., *сложность* речи – противоположное качество, в определенных условиях необходимое; синонимическое наименование – *упрощенность*, в которую не должна переходить *простота*, а *сложность* – в *усложненность*.

Подобные четверки терминов Л.Ю. Иванов выстраивает и применительно к другим терминам, называя их коммуникативными качествами речи. Например: «*доступность* – *недоступность* – *свежесть* – *избитость*» [Там же, с. 178]; «*богатство* – *чистота* – *бедность* – *загроможденность*» [Там же, с. 100] и т. д.

В данной главе уделяется внимание некоторым основным из таких качеств, которые не получили должного описания в предшествующих трудах, а затем предлагается перейти к мысли о принципиальных возможностях расширения как самого списка качеств речи, так и возможностей их контекстного употребления.

3.1 Классические качества, совершенства и свойства речи

3.1.1 Краткость речи

Во времена античности классическое качество речи **краткость** уже использовалось ораторами-практиками и фиксировалось ими в теоретических трудах. По мнению Цицерона, наиболее важными являются следующие качества речи: *красота, логичность, эмоциональность, выразительность, краткость, изящность* и др. Говоря об изящности, он указывает, что ее должны дополнять «юмор и остроумие, образование, достойное свободного человека, быстрота и краткость, как в отражении, так и в нападении, проникнутые тонкой изящностью и благовоспитанностью» [Цицерон, 1972, с. 137].

В отечественных трудах этот термин начинает встречаться уже в самых ранних филологических работах. В 1699 году был создан новый вариант «Риторики» 1620 года, текст её был значительно переработан и расширен. Автором её являлся М.И. Усачев. Автор приводит три коммуникативных качества речи, наиболее важных с его точки зрения: **краткость, ясность и достоверность**.

В большинстве современных популярных учебников краткость как коммуникативное качество отсутствует, хотя краткость представляется как совершенно необходимое качество. Каждому образованному русскому человеку известен афоризм А.П. Чехова «Краткость – сестра таланта» [Чехов, 1949, с. 254], однако как всякое явление краткость может быть оценена и с положительной, и с отрицательной стороны. Когда М.В. Ломоносов пишет в приведенной выше цитате «богатство и сильная в изображениях краткость греческого и латинского языков» [Ломоносов, 1952, с. 91], то здесь, конечно, речь идет о мощи сдержанной и решительной речи, где отсутствуют лишние слова, а мысль выражается афористично.

Подобным образом Я.В. Толмачев, автор «Военного красноречия», писал: «качество военного слога, происходящее от быстроты мыслей, есть краткость»

[Толмачев, 1825, ч. II, с. 44].]. Говоря о краткости речи, Я.В. Толмачев выдвигает идею, что «язык содействует силе слога своею краткостью. Чем он способнее представлять меньшим количеством слов большее число мыслей, тем более силы придаёт слогу» [Толмачев 1825, ч. II, с. 46]. Великому полководцу Суворову была свойственна такая «сила слога, происходящая от краткости» [Толмачев, 1825, ч. II, с. 47].

Краткость является одной из существенных и часто обсуждаемых характеристик речи. Умение не сказать ничего лишнего, выразить свою мысль лаконично, подобрать точные слова, оформив их в оптимальные фигуры речи, а затем энергично произнести – таков, на наш взгляд, портрет хорошего оратора, говорящего кратко.

Однако краткость может быть оценена и как отрицательное качество, когда оратору «нечего сказать» и тогда краткость выглядит негативно, потому что свидетельствует либо об отсутствии мыслей, либо о неспособности сформулировать что-то новое.

А.Ф. Кони в «Советах лекторам» высказывается о краткости парадоксально, утверждая, что всё зависит от мастерства лектора и благорасположенности публики, которая готова слушать оратора – и тогда даже часовая лекция покажется краткой и интересной. «Краткость речи, – пишет А.Ф. Кони, – состоит не только в краткости времени, в течение которого она произносится. Лекция может идти целый час и все-таки быть краткой, она же при 10 минутах может казаться длинной, утомительной» [Кони, 1956, с. 113–114].

Существенным пороком речи, противостоящим краткости, является многословие. Русская народная мудрость гласит: «Во многословии не без пустословия». На многословие как на большое зло неоднократно обращали внимание многие ученые и писатели. К примеру: «Еще А.С. Пушкин, считая краткость одним из достоинств произведения, упрекал П.А. Вяземского в письме к нему за то, что в его сказке «Черта местности» речь одного из героев «растянута», а фраза «еще мучительней вдвойне – едва ли не плеоназм» [Голуб, Розенталь, 1997,

с. 8].

Выше мы привели чеховский афоризм «Краткость – сестра таланта». И это относится не только к литературным произведениям, но и к выражению любых мыслей в принципе. Чем более кратко способен изъясняться человек, тем более полной информацией он владеет по обсуждаемому вопросу. А.М. Горький писал, что «лаконизм, как и точность изложения, даются писателю нелегко: ...Крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногим было сказано много, чтобы словам было тесно, мыслям – просторно» [Горький, 1940, с. 14].

3.1.2 Легкость речи

Первоначально легкость речи может показаться чем-то несерьезным и не заслуживающим обсуждения в научном сообществе. Тем не менее, легкость в значении характеристики речи встречается у целого ряда ученых. О легкости речи ученые писали явно меньше, но упоминание этого качества нам удалось найти, в частности, у Я.В. Толмачева, А.И. Галича и А.А. Волкова. Разрабатывая теорию слога, Я.В. Толмачев приводит значительное количество терминов, называющих качества, соотнося их с различными характеристиками языка и речи. Эти характеристики зависят:

1. «от знания или незнания языка – исправность, чистота, ясность, точность, ровность, мягкость, легкость, доброгласность;
2. по различию вкуса – строгость, важность, роскошность, благородство;
3. от предмета, круга и степени познания – безыскусственность, естественность, ученость, точность, твердость, метафоричность» [Толмачев, 1825, с. 98].

А.И. Галич в своей «Теории красноречия для всех родов прозаических сочинений» 1830 г. разбирает следующие качества речи: «чистота, правильность, ясность, точность и благозвучие» [Граудина, 1996, с. 167 – 170], и к числу «особенных свойств писем» относит следующие качества: «1) легкость и

естественность, 2) приличие, 3) живость («остерегаться сухого и однообразного тона»), 4) соразмерность частей» [Аннушкин, 2019, с. 29]. Как видим, термин «легкость» начинает ряд характеристик, свойственных письмам.

О легкости пишут и современные ученые. В книге «Основы русской риторики» А.А. Волков оригинально описал качества речи как качества слога. Упомянув об общих качествах стиля, А.А. Волков называет такие качества, как правильность, ясность, точность, присущность, уместность, легкость, живость, гармоничность слога. Относительно легкости речи А.А. Волков замечает, что «легкость – понятность и воспроизводимость речи, достигаемая использованием простейших средств выражения каждой мысли» [Волков, 1996, с. 338].

Легкая речь не осложнена лишними словами, оборотами, синтаксическими связями, неестественным порядком слов. Фраза «Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина», написана легким слогом. Её нетрудно сделать тяжелой и неуклюжей: «Когда я читал моё стихотворное сочинение «Воспоминания в Царском селе», то находился всего в нескольких шагах от Державина» [Волков, 1996, с. 272].

3.1.3 Плавность речи

Плавная речь – способность последовательно, беспрепятственно, легко и ясно выражать мысли. Современные исследователи утверждают, что «плавная речь характеризуется следующими признаками: 1) нормальный темп говорения; 2) плавное соединение слов и звуков в словах; 3) соответствующая норме степень напряжения мышц артикуляционного аппарата» [Макаускиене, Ивошкувиене, 2021, с. 85].

Плавная речь характеризуется двумя признаками, а именно: насколько легко и быстро человек может сказать то, что хочет. Плавность и темп речи зависят от количества передаваемой информации, которое влияет на моторику речи и точность

подбора слов и синтаксических конструкций. Плавная речь часто трактуется как точный моторный процесс говорения. Starkweather указывает, что можно выделить несколько понятий, связанных с плавной речью:

- плавность речи – подбор подходящих слов, точность структуры предложения;
- семантическая плавность – способность из всех известных слов подбирать наиболее подходящие по смыслу для выражения мыслей;
- синтаксическая плавность – способность составлять предложения, используя сложные грамматические и синтаксические структуры;
- прагматическая плавность – способность адекватно и правильно реагировать на меняющиеся речевые ситуации;
- фонологическая плавность – способность ясно и правильно произносить сложные комбинации звуков при употреблении смысловых единиц речи [Макаускиене, Ивошкувиене, 2021, с. 18].

На наш взгляд, приведенные выше определения подчас довольно далеко отстоят от того, что можно было бы по-русски назвать «плавностью» в связи с этимологией или внутренней формой данного слова, в частности, «способность составлять предложения...» или «способность адекватно реагировать на ситуации...» могли бы быть обозначены и каким-то другим термином. В данном случае мы находим выход в описаниях «плавности», имеющихся в античных и русских классических учебниках риторики и словесности. Так, описание термина «плавность» приводится впервые в книге «Риторика к Гереннию»: «Слог, наиболее приличествующий оратору, должен обладать тремя качествами: изяществом, плавностью и внушительностью» [Античные теории языка и стиля, 1936, с. 191].

В «Общей риторике» Н.Ф. Кошанский пишет о плавности речи. С точки зрения Н.Ф. Кошанского, «**плавность** – искусство писать так, чтобы чтение было легко и приятно» [Кошанский, 1834, с. 101]. Плавность имеет и другие синонимы: «течение речи, лад, склад, собственно слог, ибо именно плавность позволяет почувствовать, что есть в сочинении слог» [Там же].

Учёный указывает, что плавность зависит «1) от естественного хода мыслей; 2) от соразмерности в частях; 3) от соответственности чувств и выражений и 4) от эвритмии» [Там же, с. 101–103].

А.С. Никольский также указывал на плавность речи. В своём труде «Основаниях российской словесности» он выделил такие качества речи, как: «1. точность; 2. ясность; 3. чистота; 4. плавность» [Никольский, 1807, с. 37].

3.1.4 Гармония речи

В антропологическом и педагогическом измерениях гармония – это, прежде всего, культура: культура мышления, чувств, коммуникации, культура физическая (питания, активности и проч.), как на уровне отдельной личности, так и в более широком срезе. Сегодня это понятие обретает актуальное педагогическое значение.

Категория **гармоничности** (или гармонизации диалога) подразумевает контакт, достижение согласия, устранение противоречий между говорящим и аудиторией. О гармоничности совершенной речи образно высказался Платон: «Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо, – у нее должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг к другу и соответствовать целому» [Платон, 1993, с. 118].

Гармония как качество речи существует уже в работе Н.Ф. Кошанского. Учёный подробно выразил свою точку зрения. По Н.Ф. Кошанскому, «**гармония** понимается как музыка слога, или удовольствие слуха, которое требует тонкого музыкального слуха и бывает двух родов: 1) благозвучность (эвфония) и 2) подражательная гармония (звукоподражание)» [Кошанский, 1834, с. 103]. «Подражательная гармония, или звукоподражание, есть искусство звуками слов выражать звуки или действие описываемого предмета» [Там же, с. 104].

Существующее определение гармонии рассматривает её как статистическое явление, как готовый продукт. При этом упускается наиболее важная характеристика риторического текста – процесс порождения. Именно с этой

позиции представлено понимание гармонии В.В. Виноградовым: «В гармонии целого произведения динамически развертывающееся содержание, во множестве образов отражающее многообразие действительности, раскрывается в смене и чередовании разных функционально речевых стилей, разных форм и типов речи, в своей совокупности создающих целостный и внутренне единый образ автора» [Виноградов, 1980, с. 102]. Гармония понимается как «закономерное мотивированное интенцией автора и материалом динамическое развертывание содержания во взаиморасположении и соединении элементов текста различного ранга и целесообразное их соотношение в тексте как целом» [Земская и др., 2000, с. 75].

Очевидно, что именно о гармонии пишет А.К. Михальская, когда вводит в современную риторику «принцип гармонии речевого события», т. е. «все элементы речевого события – компоненты речевой ситуации и сама речь должны соответствовать друг другу, составлять гармоническое единство» [Михальская, 2001, с. 75]. Первым законом риторики автор называет «закон гармонизирующего диалога: эффективное (гармонизирующее) речевое общение возможно только при диалогическом взаимодействии участников речевой ситуации» [Михальская, 2001, с. 91].

По мнению А.А. Волкова, «**гармоничность** слога означает соответствие планов выражения и содержания высказывания ритмической мере, которая соотносит объемы целого и частей фразы или произведения» [Волков, 1996, с. 338].

Таким образом, гармоничность речи может быть также отнесена к коммуникативным качествам речи.

3.1.5 Благозвучность речи

В.И. Аннушкин в работе «Н.Ф. Кошанский. Риторика» напоминает, что «Исократ составляет эпоху в прелестном красноречии греков. Исократ первым дал почувствовать плавность, благозвучие и красоту периодов» [Аннушкин и др., 2013,

с. 235]. Изучив труды по стилистике и культуры речи, мы обнаруживаем, что качество «благозвучность» также описывается как «благозвучие» и «эвфония».

И.Б. Голуб и Д.Э. Розенталь дают следующее определение: «благозвучной называют речь, в которой отсутствуют труднопроизносимые сочетания звуков, которая характеризуется чередованием коротких слов с длинными, произносится с «гармонической, плавной» интонацией. В неблагозвучной речи соседствуют слова, содержащие несколько согласных звуков подряд (например, «Вдруг взгрустнулось другу: вскоре снова встретит он врага»), неоправданно повторяются одни и те же или близкие по звучанию звуки, делается много пауз» [Голуб, Розенталь, 1993, с.259–260].

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова указывается, что «Эвфония <...> Благозвучие речи достигается применением разнообразных фонетических приемов (звуковые повторы, анафора, эпифора, ритмичность речи и т.д.)» [Розенталь, Теленкова, 2001, с. 611].

В работе «Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник» авторы так определяют благозвучность: «Благозвучность (благозвучие) или эвфония – наиболее приятное для слуха и удобное для произношения сочетание звуков» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 99]. Авторы утверждают, что «требование благозвучия – наиболее общее стилистическое требование к фонетической стороне речи, сформулированное ещё Аристотелем: написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 180] (цит. по: [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 99]).

В русском языке используются разные приемы для достижения благозвучности. Л.Ю. Иванов и его коллеги пишут, что благозвучность – это:

«1) Оптимальное чередование согласных и гласных звуков. Б.В. Томашевский писал, что «благозвучна речь, в которой гласные сменяются согласными и не встречаются подряд несколько гласных и несколько согласных» [Томашевский, 2001, с. 89]. Так, например, для русского языка обычны сочетания из двух

согласных в начале и середине слова (*внес, слег, знал, просмотр, смял*). Как правило, эти сочетания построены по принципу восходящей звучности слога. Например: шумный согласный + сонорный: **гр, др, кл, пл, см, ж, зл, вл, вн и др.**

2) Оптимальная частота употребления звуков (сочетаний звуков), близких или одинаковых по артикуляции. Скопление таких звуков также приводит к неблагозвучию (многоголосие; хлорококковые) и даже разрушению логики высказывания.

3) Благозвучие связано с положительными и отрицательными ассоциациями, возникающими при произнесении звуков. Так, напр., напевность и красоту звучания придают речи звонкие и сонорные согласные, гласные звуки. Глухие согласные и особенно свистящие, и шипящие, наоборот, неблагозвучны: скрежещущий, тщацийся.

4) Благозвучие зависит также от чередования ударных и безударных слогов, т. е. от длины слова. Средняя длина слова в русском языке равна 3 слогам. Благозвучная речь сочетает в себе короткие и многосложные слова, чередуя их» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 99–100].

«Достаточно серьезной проблемой является нарушение требования благозвучия при создании аббревиатур в специальных сферах общения: СРЯ (современный русский язык); СНГ (содружество независимых государств) и другие» [Там же, с. 100].

Л.Ю. Иванов и другие ученые замечают, что «наиболее важное значение благозвучие приобретает в художественном тексте, потому что одной из основных функций языка в данном случае является эстетическая функция: *Русалка плыла по реке голубой, / озаряема полной луной; / И старалась она доплеснуть до луны / Серебристую пену волны* (М. Лермонтов)» [Там же, с. 100].

3.1.6 Полнота речи

Полнота речи – полное словесное выражение мысли. Полной речью

считается распространенная речь, с прилагательными, дополнениями, вводными конструкциями, причастными и деепричастными оборотами. Полнота речи напрямую зависит от уровня сформированности активного словаря говорящего.

Б.С. Мучник указывает, что «ошибкой, противопоставленной избыточности, является неполнота» [Мучник, 1996, с. 53]. Неоправданный лаконизм может привести к неверному пониманию текста или к непреднамеренному комическому эффекту: *Ларек закрыт по болезни (вместо по болезни продавца)*.

Поэтому требование краткости необходимо соотнести с требованиями точности и полноты речи. Б.С. Мучник также отмечает, что «наряду с пропуском необходимого связующего звена, в текстах часто встречается и другой тип неполноты речи – использование одного зависимого элемента одновременно в двух словосочетаниях» [Там же, с. 55].

Лаконизм сочетается в деловых письмах с требованием полноты информации, точнее, с принципом ее достаточности. Неполнота речи считается характерным недостатком при построении письменного монологического текста.

А.И. Галич опубликовал свою риторику под названием «Теория красноречия» и проанализировал свойства деловых бумаг, которые суть: «а) чистота и правильность грамматическая («фразы и словосочетания, получившие права гражданства... должны быть удерживаемы»), б) ясность и определительность, в) краткость, г) порядок, д) полнота» [Граудина, 1996, с. 179 – 181].

Полнота речи означает развернутость и завершенность высказываний и может оцениваться также с точки зрения количества предложений с тем или иным уровнем сложности их структуры (наличие в ответе соответствующего соотношения простых и сложных фраз).

Но неполнота речи может быть мнимой – когда пропуск, «потеря» элемента никак не отражается на восприятии или даже является стилистическим приемом. В таких случаях, конечно, «восстановление» конструкции до «нормальной» только повредит – в тексте появятся лишние слова или исчезнет игра слов.

3.2 Новые коммуникативные качества речи

По мнению В.И. Аннушкина, «новая эпоха, безусловно, привнесла и новые слова, отчасти взятые из западных наук, отчасти утвержденные современными учеными, в том числе, через документы министерств» [Аннушкин, 2022, с. 37]. К таким нововведениям В.И. Аннушкин относит следующие названия «качеств речи: *эффективность, влияние, гармоничность* (отсюда – «гармонизация общения»), *динамизм, коммуникабельность* (от теории и практики коммуникации), *конгруэнтность* (способность добиться согласия), и ещё *результативность, оптимальность* и др.» [Аннушкин, 2019, с. 112].

Основной идеей современной хорошей речи считается идея **эффективности** общения: «риторика – гуманитарная дисциплина, которая рассматривает речевое общение с точки зрения категории **эффективности**» [Араева и др., 2002, с. 50]. «Выбор категории эффективности как основополагающего принципа соотносится с такими понятиями, как **результативность** и **оптимальность**» [Так же, с. 51] (цит. по: [Аннушкин, 2022, с. 34 – 35]).

Л.Н. Колесникова считает, что «эффективность речи – неотъемлемое и интегральное свойство речи. Это качество предполагает достижение определенного результата речи и показывает, насколько речь достигла задачи и цели, поставленной при её создании. В отличие от других коммуникативных качеств речи, эффективность речи можно оценить только после произнесения речи или публикации текста в соответствии с реакцией читателей и слушателей» [Колесникова, 2015, с. 83 – 84]. По словам Л.Ю. Иванова и др., «воздействие речи направлено непосредственно на сознание адресатов. При этом эффект проявляется в различных формах. Изменениям могут подвергнуться вместе или по отдельности эмоциональное состояние читателей/слушателей, их поведение, знания о мире, отношение к тем или иным событиям и реалиям мира, наконец, их установки и личностные смыслы» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 789].

В учебном пособии «Риторика» под ред. П.А. Катышева авторы утверждают,

что «установка на ограничение содержательного объема дисциплины никак не сказалась на проработке такой фундаментальной категории риторики, как эффективность. Зачастую контексты, в которых употребляется этот термин и связанные с ним однокоренные образования, создают впечатление, что эффективность – это:

а) понятие, имеющее отношение к оценке конкретной речи (ср. реплику: *Речь Демосфена «За Ктесифонта о венке» эффективна*),

б) критерий, исходя из которого эта оценка производится (ср. фразу: *С точки зрения эффективности, речь Демосфена «За Ктесифонта о венке» является образцовой*),

в) номинальная характеристика, функционирующая как предписание: «под эффективностью следует понимать то-то и то-то» и употребляющаяся в значении, четко заданном специалистом» [Риторика, 2011, с. 13].

Принцип эффективности, понимаемый в описательном и ценностном ключе, способен продемонстрировать ещё и разнообразие исследовательских сценариев, лежащих в пределах предмета риторики.

О.Б. Сиротинина, представляющая предмет риторики в виде теории и методики овладения речью, пишет, что «для риторики (теории и методики) главное – выяснить, что в общении является наиболее эффективным (целесообразным, воздействующим, гармонизирующим) и как лучше добиться эффективности речи» [Сиротинина, 1998, с. 51] (цит. по [Риторика, 2011, с. 11-12]).

Ю.В. Рождественский полагал, что речь может быть более или менее эффективной. «Если речь неэффективна, то деятельность в обществе не развивается. Основой эффективности речи и действия является сочетание новизны, уместности и правильности» [Рождественский, 1997, с. 152–153]. Сочетание новизны, правильности и уместности – основа эффективности речи и действия.

А.А. Волков полагает, что «**эффективность** – совокупность качеств аргументации, приводящих к присоединению. **Влиятельность** – совокупность качеств аргументации, приводящих к согласию и включению высказывания в

культуру языка» [Волков, 1996, с. 313].

Влиятельность речи заключается в завоевании доверия и авторитета оратора на будущее. Если эффективность предполагает результат сегодняшней речи, то влиятельность показывает результат речи, который распространяется на будущее. В принципе эффективная речь рождает влиятельность.

Результат влиятельности речи является не краткосрочным, а долгосрочным, поэтому говорящий может игнорировать результат сегодняшней речи, и планировать достижение цели в будущем. Влияние языковой личности состоит именно в том, чтобы обеспечить такое долгосрочное воздействие.

Динамизм речи также является одним из новых коммуникативных качеств речи. Как показал анализ литературных источников, в трудах, посвященных качествам речи, авторы мало анализируют термин «динамизм речи». Только в работе «Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник» авторы аргументированно обосновывают, что «динамичная (стремительная) речь характеризуется краткими глагольными фразами, наличием определенного ритма, использованием императивных конструкций, бессоюзием, завершенностью и небольшими размерами смысловых частей – периодов устной речи и абзацев письменного текста, – приверженностью теме изложения, отсутствием длиннот, пространных отступлений и комментариев» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 148].

В общем, в динамичной речи разрешается употребление разговорной лексики или даже неблагозвучных сочетаний звуков. Напротив, запрещаются архаизмы и высокая лексика, а также причастные обороты (особенно с действительными причастиями), утяжеляющие речь.

Динамизм речи может противопоставить *плавности* речи. Чрезмерный динамизм речи оборачивается *сбивчивостью* речи. Чрезмерное стремление к *плавности* может привести к тому, что речь становится *вялой, медлительной*. Таким образом, динамизм речи включается в следующие четыре коммуникативных качеств речи: *динамизм (стремительность) – плавность – вялость*

(медлительность) – сбивчивость.

Понятие **коммуникабельность** образовано от латинского слова *communicabilis* (переводится как «сообщающийся» или «соединимый») и связано с самим словом *коммуникативность*, которое являлось главным в поиске качеств речи. Как несложно догадаться, он тесно связан с термином «коммуникация» (лат. *communicatio*).

Термин *коммуникативность*, как и понятие *коммуникация*, был разработан в первой половине XX веков в западной лингвистике и при его прямом использовании в советской науке 60-70-х годов XX века означал переход внимания ученых от грамматико-переводного метода в обучении языку к методам активного общения с учащимися. Постепенно мысли о коммуникативности и коммуникабельности проникли в собственно оценочные категории речи, поэтому сегодня коммуникабельность является одним из требований к умению общаться, это способность быстро устанавливать контакт с другими людьми, находить подходы к общению и продуктивно вести переговоры. Она полезна как в личных отношениях, так и в деловых. Конечно, качество *коммуникабельность* должно быть связано с этико-интеллектуальным содержанием речи.

Таким образом, *коммуникабельность* считается одним из главных качеств современного преуспевающего человека. Нужно развивать в себе это качество, чтобы расположить к себе работодателя, быстро «влиться» в сложный коллектив и просто находить общий язык с окружающими людьми.

Коммуникабельный человек способен конструктивно взаимодействовать со всеми людьми, независимо от их профессии, образования, возраста, пола, социального статуса и прочих факторов, а также от степени своего знакомства с ними. Коммуникабельных людей отличает гибкость при контактах с различными людьми, умение быстро сориентироваться и не растеряться в нестандартных ситуациях. Такие люди выглядят уверенными в себе, быстро адаптируются к меняющимся условиям, часто оказываются в центре внимания.

Как и любую другую способность, коммуникабельность можно развивать,

прикладывая к этому целенаправленные усилия. Обычные советы, которые помогают развить навыки коммуникабельности в общении, следующие: 1) Ищите поводы для общения; 2) Уважайте собеседника; 3) Проявляйте интерес к собеседнику; 4) Слушайте; 5) Демонстрируйте оптимизм; 6) Развивайте эмпатию; 7) Ищите новые темы для бесед.

3.3 Необычная метафорика качеств речи как возможность расширения состава коммуникативных качеств речи

3.3.1 Качества речи и их метафорические обозначения в оценочных характеристиках речи

На наш взгляд, «систематический анализ и наблюдения над описанием коммуникативных качеств речи позволяют увидеть в речевых оценках не только те термины, которые перечислены в списке коммуникативных качеств речи в работах советских лингвистов» [Аннушкин, 2019, с. 54], но и другие слова, обозначающие качества речи и использующиеся в разных текстах. Как показывает анализ абсолютного большинства качественных прилагательных (а они соотносятся с существительными-терминами, обозначающими качества речи), большинство таких качественных прилагательных может быть метафорически соотнесено с речью, а существительное стать словом, характеризующим речь.

В данном параграфе мы попытаемся исследовать возможности качественных прилагательных на предмет их вероятной лексической сочетаемости со словом «речь» или других возможностей слова отразить качественную оценку речи.

Нами была поставлена задача провести экспериментальную работу по поиску словосочетаний *качественное прилагательное + слова «речь» и «язык»* с целью узнать возможности такой лексической сочетаемости и, следовательно, употребительности в реальных контекстах как классической литературы, так и современного русского языка.

Для достижения этой цели был проанализирован весь «Словарь русского

языка» С.И. Ожегова на предмет поиска слов, которые могли бы фиксировать качества речи. Получилось большое количество слов, которые не ограничиваются традиционными качествами речи. Эти слова являются возможным ресурсом для увеличения количества слов, обозначающих коммуникативные качества речи. Этот список включает в себя множество словосочетаний, которые действительно встречаются в классических и современных русских текстах и которые могут быть построены как предполагаемые модели качеств речи.

Результатом такого исследования в будущем должен стать «Словарь коммуникативных качеств русской речи», который включил бы в себя максимальное количество слов, называющих коммуникативные качества речи. Основания такого словаря даны в исследовании коммуникативных качеств речи В.И. Аннушкиным [Аннушкин, 2019], которым предложены принципы составления словарных статей и сделаны пробные статьи на букву А.

Проект «Словаря коммуникативных качеств русской речи» фиксирует действительно отмеченные и потенциальные возможности выделения качеств речи, обозначаемых существительным (например, *точность, чистота, живость* речи, из потенциальных в переносном смысле – *аккуратность, аморфность* и многие другие), а также возможности сочетаемости качественного прилагательного и слова «речь» (*ясная, точная, чистая, аккуратная, аморфная, бледная* + речь).

Словарная статья создана по образцу, имеющемуся в исследовании В.И. Аннушкина, и состоит из следующих элементов:

«1. Заглавное слово — существительное (например, **Бѣдность**), выделено полужирным шрифтом.

2. Производное от него имя прилагательное в сочетании со словом *речь* (например, *бѣдная речь*), выделено полужирным курсивом.

3. Следующим компонентом статьи является положительная или отрицательная характеристика с оценочными знаками (*полож.*) или (*отриц.*). Поскольку эта оценка дается составителем словаря до контекста, возможны случаи, когда некоторые качества трудно отнести к числу положительной или

отрицательной характеристики. В этих случаях даются оба знака (*полож./отриц.*).

4. Непосредственно перед толкованием при необходимости ставятся следующие пометы: (*разг.*) — разговорное; (*метафор.*) — метафорически осмысляемое; (*устар.*) — устаревшее, (*прост.*) — просторечное. Слова, которые стали терминами, обозначающими качества речи, выделяются или помечаются. Их объяснению может предшествовать помета *термин* в том случае, если это качество зафиксировано в научных описаниях. В отдельных случаях использовалась помета (*устар. термин*) — устаревший термин, который существовал в теориях античности или русских теориях речи XVII—XIX вв.

5. Объяснение качества речи делается через его семантическое описание. Объяснение дается в виде синонимического прилагательного, показывающего «качественное» значение взятого слова.

6. Иллюстративный материал, который демонстрирует употребление этого качества речи в потенциальных контекстах (как прилагательные, так и существительные), — примеры, взятые либо из Национального корпуса русского языка, либо из художественной, либо из научной литературы, либо из Интернета, либо же это пример авторский (в том случае, если пример не удалось найти в предшествующих материалах). При наличии авторства указывается источник примера» [Аннушкин, 2019, с. 59 – 60].

В настоящем исследовании продолжен эксперимент по выявлению слов, которые могли бы быть включены в состав «Словаря коммуникативных качеств русской речи». Если Л.Ю. Иванов ничтоже сумняшеся называет все слова, обозначающие качества речи, терминами, относя их к коммуникативным качествам речи, то мы предпочитаем разделить имеющийся состав слов по принципу соотнесенности с терминами на следующие уровни:

«1. **Классические традиционные термины**, называющие основные коммуникативные качества речи с положительной оценкой – среди них выделяются: *правильность, ясность, чистота, точность, логичность, выразительность, уместность, образность, доступность, действенность, богатство.*

2. **Современные термины первого ряда**, вошедшие в практику употребления и научного описания в последние десятилетия: *эффективность, влияние, гармоничность, экспрессивность, динамизм, действенность, коммуникабельность и др.*

3. **Классические термины второго ряда**, претендующие на то, чтобы попасть в основной ряд и получающие у отдельных авторов детализированное описание: *живость, легкость, краткость, приличие, плавность, благозвучие, естественность, соразмерность, полнота.*

4. **Нетермины**, т.е. слова, обозначающие качества речи как ее характеристику в различных оценочных контекстах – как правило, эти слова приобретают метафорический смысл и могут употребляться как качественные прилагательные: *агрессивность, актуальность, абсурдность, азартность, аморфность, анекдотичность, архаичность, афористичность* и т.д. – всего, согласно Словарю С. И. Ожегова, таких прилагательных набирается более 500» [Аннушкин, 2019, с. 83-84].

Ниже публикуются предполагаемые статьи Словаря на буквы «Б» и «В». Статьи со словами на буквы «М» и «О» приведены в Приложении. Выбор статей на те или иные буквы может показаться произвольным. Отчасти он таков и есть: нам важно было показать возможности последовательного продолжения составления «Словаря коммуникативных качеств русской речи» на любые буквы. Поскольку объем такой работы велик, он должен быть продолжен в будущем.

Публикуемый словник также может претерпеть изменения, но очевидно, что он отражает намерение охватить все потенциальные возможности сочетаний слов, которые оценивают речь и характеризуют её коммуникативные качества.

Мы условно разделили эти качественные прилагательные на положительные и отрицательные по их значению, а у Л.Ю. Иванова такое деление коммуникативных качеств речи названо делением на «желательные» и «нежелательные» [Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник, 2003, с. 58].

Коммуникативные качества речи с положительными характеристиками (на буквы Б и В)

Безошибочность → *безошибочная речь* (полож.) — без ошибок, погрешностей; правильная. *Безошибочная речь есть результат самоконтроля говорящего за собственной речевой деятельностью, так как «совершенство самоконтроля – один из показателей совершенства соответствующих умений и навыков»*(https://studbooks.net/1798406/pedagogika/korreksiya_samokontrol_obucheni_grammatiki?ysclid=ls0g3pyh7r860297776). *Правильная, безошибочная речь – лучшая характеристика образованного человека* (<https://rksh-zernyshki.vsite.pro/news/246>).

Безупречность → *безупречная речь* (полож.) — ничем не опороченная, отличная; идеальная. *У моей кузины была королевская осанка, хорошо поставленный голос и безупречная речь* (Альбина Николаевна Севенкова, Сердце Сокола, 2017). *Например, я убеждена, что онлайн-курс «Десять секретов безупречной речи» – это то, что нужно каждому успешному человеку* (Ксения Николаевна Телешова, Десять секретов безупречной речи. Книга-тренинг).

Бесспорность → *бесспорная речь* (полож.) — не вызывающая возражений, спора; несомненная, очевидная. *Соглашаясь с бесспорной мыслью о науке как средстве получения информации о мире, нужно отметить, что мир, в котором живут люди, содержит и духовные составляющие, часть из которых включена в сферу интересов религии* (Азер Мамедзаде, Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана, 2013).

Благожелательность → *благожелательная речь* (полож.) — дружественная, доброжелательная, проявляющая доброту. *Но после каждого общения остаётся какой-то внутренний дискомфорт, пустота, даже при благожелательном разговоре* (Андрей Омеляшко, Познай себя через действие.

Алгоритм раскрытия творческого потенциала, 2021). – *Реакция толстячка на эти вполне благожелательные слова была странной* (Галина Куликова, Хедхантер без головы, 2012). *Однажды его скупые, но все-таки благожелательные слова появились на обложке шпионского романа под названием «Они шли на связь»* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)].

Благозвúчие → *благозвúчная речь* (полож.) — стройность, приятность звучания; приятная согласованность звуков. *Там, где я слышу благозвúчие, удовольствие, которое я при этом чувствую, не является собственно удовольствием от звука, но удовольствием от слушания* (Коллектив авторов, Антология реалистической феноменологии, 2006). *Господь, видно, свое, касатка, — не умолкая, вела она свою ласковую и благозвúчную речь* [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)].

Благоразúмие → *благоразúмная речь* (полож.) — обдуманная в действиях и поступках, здравомыслие. *Понимаешь, давно не слышал таких благоразумных речей* (Георгий Тушкан, Охотники за ФАУ, 1961).

Блáгость → 1) *благáя речь* (полож.) — (устар.) хорошая, добрая; *Трудитесь – благая речь не потечёт из грязного устья!* (Carinetta, Сердце Господина, 2016). 2) *благостная речь* (полож.) — (устар.) проникнутая благостью, приятная, умиротворяющая.

Блиста́тельность → *блиста́тельная речь* (полож.) замечательная, восхитительная. *До полуночи она готовила блистательную речь к собранию школы дистрибьюторов* (Сергей Буянов, Сетевой маркетинг не предлагать!, 2015). *Признаюсь, вы произнесли блистательную речь* (Дженнифер Доннелли, Дикая роза, 2011).

Богáтство → *богáтая речь* (полож.) — (термин, перен.) обладающая значительными мыслями и словами, насыщенная. *У тебя чересчур правильная и богатая речь* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]. *Его вольная, богатая речь, пересыпанная образами и сравнениями, блещет всеми сокровищами русского народного языка, которым он владеет с изумительным, крыловским мастерством* [С.М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия [автоперевод] (1883–1893)].

Вáжность → 1) *вáжная речь* (полож.) — серьезная, имеющая большое, особое значение. *Когда ему предстоит произнести важную речь, он может сам много переписать, особенно в начале и в конце текста, с каким-то особенным вниманием к какому-то политическому подтексту* (Генри Киссинджер, Годы в Белом доме. Том 1, 1979). *Всем своим видом он дал понять, что готов вести важную речь, и что всем надлежит его слушать* (Владимир Горохов, Законодатель. Том 1. От Саламина до Ареопага). 2) *вáжная речь* (отриц.) — напыщенная.

Отметим, что данное прилагательное может иметь и отрицательное значение, потому что «важная» речь может быть характеризована как речь «напыщенная, горделивая и т. д.». Хотя примеров нам найти не удалось, очевидно, что такой смысл может быть сконструирован, потому что о человеке можно сказать: «он очень важный» или «мнит себя важным», а качество человека может быть перенесено и на его речь: «речь его важная», или «говорит он важно, напыщенно, свысока...».

Вдúмчивость → *вдúмчивая речь* (полож.) — склонная к обдумыванию, сосредоточенно / внимательно мыслить. *Его неторопливая и вдумчивая речь немного пристыдила меня* (Александр Важов, Город, которого нет на карте, 2019). — Конечно, были и *вдумчивые речи, и оригинальные гипотезы, и смелые предложения* [Александр Иванович Абрамов, Всадники ниоткуда. Рай без памяти. Серебряный вариант (сборник)].

Вéжливость → *вéжливая речь* (полож.) — учтивая, культурная,

соблюдающая правила приличия. Женщины в среднем тяготеют к более *вежливой* речи, реже употребляют грубую, близкую к бранной и обсценной лексику, более *цепетильны* в выборе тем (<https://studfile.net/preview/6444307/page:13/>).

Велеречивость → *велеречивая речь* (полож./отриц.) — напыщенная, высокопарная, торжественная, возвышенная, излишне многословная. Хотелось подскочить, закричать, но приходилось с невозмутимым видом сидеть на своём месте и выслушивать пустые *велеречивые* речи (Кира Бег, Король моих мыслей, 2016). *Грош цена всем велеречивым разговорам о женской эмансипации, если женщина не имеет возможности приносить людям пользу своим трудом* (Виталий Смирнов, Житие святого Глеба, 2008).

Хотя в древнерусском языке отмечаются случаи положительного значения слова «велеречивый» в значении «хорошо построенная, распространенная ораторская речь», в современном русском языке «велеречие» оценивается отрицательно, ассоциируясь с многословием и пустословием.

Великолéпие → *великолéпная речь* (полож.) — отличная, превосходная. При таких обстоятельствах вы почти наверняка произнесёте *великолепную* речь и сами удивитесь и восхититесь тому, с какой лёгкостью, достоинством и результативностью вы выступили (Наполеон Хилл, Думай, общайся, богатей! 6 бестселлеров под одной обложкой). Сказал *великолепную* речь, да с таким воодушевлением, что многих слушателей растрогал до слёз (Алексей Митрофанов, Бульварное кольцо – 3. Прогулки по старой Москве).

Величáвость → *величáвая речь* (полож.) — (устар.) исполненная внутреннего достоинства, внушающая почтение к себе. На первом месте Нил Андреевич Тычков, во фраке, со звездой, важный старик, со сросшимися бровями, с большим расплывшимся лицом, с подбородком, глубоко уходившим в галстук, с *величавой* благосклонностью в речи, с чувством достоинства в каждом движении

(Гончаров И. А., Обрыв, 1869). *Это содержание и разбивается у него на тысячу цветов, на тысячу оттенков, в число которых входит ирония, насмешка, крик негодования и спокойное, величавое слово* [П. В. Анненков. Записки о французской революции 1848 года (1848)].

Вёрность → **вёрная речь** (полож.) — речь, которая является надежной, прочной. **Верная** речь основывается на знании законов общественного развития, на точном знании и объективном непредвзятом истолковании реального положения дела. **Верная** речь должна быть действительна и своевременна доведена до максимально широкой аудитории, должна быть доступной и однозначной ясному пониманию, не только легко воспринимаемой, но и понимаемой, легко воспроизводимой (<https://studfile.net/preview/9378592/>). Приходили к тебе в эту ночь товарищи даниты; я знаю, что они сказали тебе: скала так не загремит под ударом, как гремела их прямая и **верная** речь [Владимир Жаботинский. Самсон Назорей (1916)].

Вкúсность → **вкúсная речь** (полож.) — (перен.) умение ярко, живописно выражать свои мысли, с примерами и метафорами, увлекая слушателя и получая позитивную обратную связь. *Он вкусно пишет, вкусно говорит* [«Какой вкусный текст», «А чо такого?» и другие фразы, которые нужно срочно забыть (wfc.tv)].

По мнению авторов «Лингвистического энциклопедического словаря», метафора как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [Ярцева, 2002, с. 349]. Именно так следует воспринимать слово «вкусный», которое используется в современном языке исключительно для описания еды. Но, как ни странно, здесь оно как бы восстанавливает своё исконное значение вкуса как «способности» понимать «прекрасное» или даже «искусства речи», потому что «вкусная речь» -

речь, безусловно, в некотором роде «искусная». Отсюда, конечно, и сам термин вкус, ассоциация с которым приводит нас к книге В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи» [Костомаров, 1999].

Внимáтельность → *внимáтельная речь* (полож.) — сосредоточенная, проникнутая вниманием к слушателям. *Начать развивать полезные привычки, которые ведут к счастью и умиротворенности (внимательная речь, здоровое потребление, физические упражнения, правильный режим сна)* (Меняем вредные привычки на полезные: осознанный подход / Бирн Х. Дж.; пер. с англ. Алисы Загрядской. -Санкт-Петербург: Весь, 2020).

Возбуждённость → *возбуждённая речь* (полож./отриц.) — приподнятая, оживленная, пафосная, насыщенная чувствами. *Эта отрывистая возбужденная речь как будто утомила его* [Константин Большаков. Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова (1928)]. *По-видимому, он убеждал толпу вести себя спокойно, но его возбужденная речь производила обратное впечатление* [В.Г. Короленко. Братья Мендель (1915)].

Вóльность → 1) *вóльная речь* (полож.) — имеющая смелое, свободное, самостоятельное содержание. *У него тогда в Петербурге тоже была большая слава — он тоже был хорош собою: высокого роста, с голубыми глазами, с мягкой и вольной речью* [В.М. Зензинов. Пережитое (1953)]. *Меня манила даль, ширь, открытая борьба и вольная речь, я искал независимой арены, мне хотелось попробовать свои силы на воле...* [А.И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)]. 2) *вóльная речь* (отриц.) — нарушающая установленные правила, излишне свободная. *Словом сказать, пошли в ход такие вольные речи, что предводитель насилию мог унять недовольных* (Салтыков-Щедрин М. Е., Пошехонская старина, 1889).

Выразительность → *выразительная речь* (полож.) — хорошо выражающая свои мысли, образная, яркая по средствам выражения. — *Мне нравятся его самобытный характер, его страстность и целеустремленность, его выразительная речь* [Борис Поляков. «Тихий Дон» на экране // «Огонек». № 49, 1956]. *И хотя она говорила после такого сильного оратора, как Троцкий, ее подвижная изящная фигура, звучный голос, красивая выразительная речь произвели на слушавших ее затаив дыхание киевлян — солдат, курсантов, студентов — неизгладимое впечатление* [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)].

Коммуникативные качества речи с отрицательными характеристиками (на буквы Б и В)

Бедность → *бедная речь* (отриц.) — имеющая малое количество слов, недостаточная, скудная. *Потом бывают разочарованы: мы так его развивали, а у него такая бедная речь!* [Вадим Слуцкий, «Библия» для родителей. Том 1. Все статьи для журнала «Мой ребёнок»].

Безапелляционность → *безапелляционная речь* (отриц.) — не допускающая возражений или сомнения, категорическая. *Именно таким, сэр, — ответил сержант безапелляционным тоном, словно услышал глупый вопрос* (Чарлз Тодд, Испытание воли, 2012). *Во-вторых, я стараюсь не употреблять безапелляционных выражений, например не пишу «Это уже доказано».* (Стив Миллер, За гранью земной жизни. Доказательство Рая, подтвержденное очевидцами, 2012).

Безграмотность → *безграмотная речь* (отриц.) — содержащая много грамматических или стилистических ошибок, не соответствующая грамматической норме. — *Культура речи. Нет ничего ужаснее безграмотной речи* (Борис Аветисян, Как говорят президенты. Риторические приёмы и методы). *Английский менее*

склонен прощать ошибки – **безграмотную** речь зачастую понять невозможно (Татьяна Янковская, Границы языка. Статьи, очерки, рецензии, интервью, 2022).

Бездúшность → **бездúшная речь** (отриц.) — лишённая яркости, чуткости, бессердечная. *И самая молитва превратится у него в бездушные слова и неискренние телодвижения* (А.В. Фомин, Можно ли быть хорошим и не спастись? 2013).

Безобра́зность → **безобра́зная речь** (отриц.) — крайне некрасивая, плохая, несоответствующая грамматическим правилам. **Безобразная** речь – это проблема современных русских людей, особенно детей, а ведь русский язык изначально – язык образов (https://vk.com/wall-186981083_253?ysclid=ls3mp0aoui558206410). *Мы сейчас ведём напряжённую борьбу за то, чтобы такого безобразного слова в науке не прозвучало* (Коллектив авторов, Живая этика и наука. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2007, 2008).

Безразлúчие → **безразлúчная речь** (отриц.) — не выражающая интереса, равнодушная, безучастная. *Вопрос ставит в затруднение. Из-за безразличной речи, мне сложно толком понять, о в каком краю витают мысли и эмоции этой девушки* (Олеся Зарксова, Потерянный свет).

Безрассúдность → **безрассúдная речь** (отриц.) — не сдерживаемая доводами рассудка; неразумная. – *Если бы я не знал, что ты повторяешь слова отца, я выбил бы из тебя эти безрассудные речи; теперь же я только говорю тебе, что со мной они неуместны* (Элизабет Вернер, Руны, 1903).

Безрезультатúвность → **безрезультатúнная речь** (отриц.) — не дающая нужных, ожидаемых результатов; безуспешная. *Когда земельный налог в одночасье увеличился в 30 раз, кстати, под детским городком, у меня был*

долгий **безрезультатный** разговор с бывшим мэром на эту тему, которого, правда, сейчас сняли (Надежда Макастрова, Как развивать туризм в России. Диалоги с практиками, 2014).

Безумие → **безумная речь** (отриц.) — 1) лишённая рассудка; сумасшедшая. Трудно передать на бумаге его **безумную** речь (Чехов А.П., Палата №6, 1892). 2) глупая. Горе человеку, которому необходимо проехать город не вдоль, а поперёк, и которому к тому же взбрела в голову **безумная** идея – взять для этой цели такси-кэб (Илья Ильф, Одноэтажная Америка, 1936).

Бесплодность → **бесплодная речь** (отриц.) — не дающая результата, напрасная. Бояре назвали и это **бесплодными** речами (Сергей Соловьёв, История России. Иван Грозный). Но не слишком увлекайтесь, потому что времени, потраченного на **бесплодные** разговоры, уже не вернуть, а его у всех нас не так уж и много (Борис Антонович Руденко, Очень холодно).

Беспользность → **беспользная речь** (отриц.) — 1) не приносящая пользы. Поэтому я не стала вести **беспользных** разговоров о том, реальна или нереальна проблема, озаботившая моего собеседника, а обратилась к её сути (Марина Серова, Черная кошка, 2008). 2) напрасная, тщетная. Препрежний агитатор был не из числа тех людей, которые горячатся понапрасну, и считал **беспользными** слова, которые не могут быть подкреплены действием (Жорж Оне, Смерть консулу!)

Беспомощность → **беспомощная речь** (отриц.) — (перен.) слабая, бессильная, очень плохая. Всё это важно, и всё это ничего не стоит в наших **беспомощных** словах (Андрей Манчук, Наследники Че Гевары, 2007).

Беспорядочность → **беспорядочная речь** (отриц.) — лишённая порядка,

находящаяся в беспорядке, не имеющая системы. **Беспорядочная** речь характерна для нормальных ораторов и часто называется заиканием (<https://alphapedia.ru/w/Cluttering>). Является ли беспорядочная речь инвалидностью? (<https://ru.tvmoviesgames.com/17915432-do-i-have-cluttering>).

Беспредметность → **беспредметная** речь (отриц.) — не имеющая определенной цели, содержания. **Беспредметным** речам, казалось, не будет конца (Майкл Блумберг, Блумберг о Bloomberg, 2010). *Беседа не должна сводиться к беспредметному разговору. Она требует соблюдения определённых условий проведения. Из них отметим следующие* (Коллектив авторов, Военная педагогика, 2008).

Бессвязность → **бессвязная** речь (отриц.) — не имеющая связи, лишённая связности, отрывочная, беспорядочная. *Муж начал подталкивать её локтем в бок, пытаясь остановить поток бессвязной речи, чтобы она наконец ответила на вопрос относительно виновности* (Ришард Болеславский, Путь улана. Воспоминания польского офицера. 1916-1918). *Он больше её не удерживал, хоть продолжал, весь бледный, говорить бессвязные слова...* (Марк Алданов, Чертов мост, 1924).

Бессмысленность → **бессмысленная** речь (отриц.) — лишённая смысла, содержания; неразумная; не выражающая никаких определённых мыслей. *Ей пришлось сидеть за столом ещё полчаса, слушая бессмысленные речи отца* (Марина Гилл, Ветер пыльных дорог). *Закончив заведомо бессмысленный разговор, я повесил трубку и нехотя придвинул к себе часть выпавшей из шкафа бумажной кипы, которую мне надлежало изучить* (Дмитрий Правдин, Записки хирурга военного госпиталя, 2018). *Но ей было жаль оставлять при себе все эти заранее приготовленные и теперь уже бессмысленные слова* (Константин Симонов, Двадцать дней без войны).

Бесстра́тность → **бесстра́тная речь** (отриц.) — не подверженная страстям, не проявляющая страстности. *И докучливым характером. – поток его бесстрастных речей лился, пока он вальяжным шагом пересекал комнату* (Джим Мерфи, Друг человека, 2022).

Бестолко́вость → **бестолко́вая речь** (отриц.) — непонятливая, глупая, несообразительная. *Всё связано в нашей голове: беспорядочные мысли рождают бестолковую речь, за ними следуют бессистемные решения, что в конечном итоге приводит к неорганизованной жизни* (Никита Непряхин, Анатомия заблуждений. Большая книга по критическому мышлению, 2020). – *Не надо бежать, – перекрыл бестолковые разговоры уверенный голос. – Медкабинет в двух шагах. И чего, она так и будет на полу валяться?* (Эльвира Смелик, Я превращаюсь в дождь, 2018).

Бесцвётность → **бесцвётная речь** (отриц.) — невыразительная, ничем не замечательная, не имеющая содержания. *Очевидцы вспоминают, что были растроганы прощальной, хотя и довольно бесцветной речью отставного президента* (Евгений Карасюк, Слон на танцполе, 2013).

На самом деле слово «бесцветный» используется для выражения и описания вещи «неяркой». Когда оно сочетается со словом «речь», то это значит, что у чья-то речь невыразительна, то есть интересна.

Бесчу́вственность → **бесчу́вственная речь** (отриц.) — равнодушная, лишённая всякой отзывчивости, не проявляющая никаких чувств. *Когда они медленно отвечают другим, то “кажутся бесчувственными и равнодушными”* (Шерри Тёркл, Живым голосом. Зачем в цифровую эру говорить и слушать, 2015).

Блédность → **блédная речь** (отриц.) — (перен.) невыразительная, лишённая

яркости, незначительная, не производящая никакого впечатления. *Обычно очень живой оппозиционный оратор земских собраний, ныне он сказал довольно бледную речь* (Эммануил Беннигсен, Записки. 1917–1955, 2018). *И это были наши последние гости.* **Бедная** речь, *неспособность выразить чувства* (<https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=339177&ysclid=ls3m0lqcjr549338086>).

У меня очень скучная бедная речь. Что посоветуете?

(<https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/3868569/?ysclid=ls3m721b84622388751>)

Боязливость → **боязливая речь** (отриц.) — робкая, осторожная, несмелая. *Виноваты, конечно, мы — мы, бедные, немые, с нашим малодушием, с нашей боязливой речью, с нашим запуганным воображением* (Герцен А.И., Русский народ и социализм, 1852).

Брюзгливость → **брюзгливая речь** (отриц.) — выражающая постоянное недовольство, ворчливая. *Я больше помнила его работы – не хочется говорить «картинки», очень какое-то брюзгливое слово выходит, – чем его имя* (Кристина Тетай, Шедевр, 2021). – *Мои сыновья! – Сенатор представил их несколько брюзгливым тоном* (Франц Верфель, Верди. Роман оперы, 1923).

Вредность → **вредная речь** (отриц.) — бесполезная, причиняющая вред, недоброжелательная. *Этим людям из очень поверхностных соображений льстили самым немислимым образом – все, сверху до низу – пышными глупыми вредными речами* (Лодевейк Грондейс, Война в России и Сибири, 2022).

Высокопарность → **высокопарная речь** (отриц.) — отличающаяся высоким слогом, напыщенная, чрезмерно торжественная. *Честно говоря, он туда и не стремился, понимая, что обречён сидеть в углу и молчать, слушая высокопарные речи* (Дмитрий Федотов, Однажды в Париже, 2015). *Садясь*

в спортивный автомобиль, она могла бы не бросать **высокопарных** слов, а элементарно осмотреться, всё ли в порядке (Петр Гутиков, Петля безопасности: хроника автомобильных катастроф, 2011).

Вялость → **вялая речь** (отриц.) — лишенная энергии, медлительная. *Едва начавшись, вялый разговор сходил на нет* (Владимир Лизун, Глубина 4261 метр, 2007). Хорошо у Ибсена сказано: «Не ненавижу я это **вялое** слово — будущее!..» [В.В. Вересаев. К жизни (1908)].

3.3.2 О перспективах расширения состава коммуникативных качеств речи и создания Словаря коммуникативных качеств русской речи

С затуханием риторики и выведением ее из состава преподавания в середине XIX века постепенно сошло на нет и описание качеств, «достоинств», «свойств», «совершенств» речи. Учению о качествах речи суждено было возродиться только в 70-е годы XX столетия благодаря усилиям Б.Н. Головина. Как показано выше, именно в его фундаментальной работе «Основы культуры речи» качества речи были выделены с новым эпитетом «коммуникативные». Ученый ограничил их количество десятью терминами: «правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность и богатство» [Головин, 1988, с. 29]. Эти десять качеств легли в основу всех дальнейших разработок советской и современной русистики. Правильность речи, богатство речи и чистота речи относятся к числу структурных коммуникативных качеств, а точность речи, логичность речи, выразительность речи, действенность речи, доступность речи и уместность речи принадлежат к функциональным коммуникативным качествам.

В.И. Аннушкин полагает, что «научная теория XX века ограничивает существование «коммуникативных» качеств речи десятью-пятнадцатью основными качествами. Однако качества речи представлены в более широком

составе не только в античной теории стиля, русских риториках и теории словесности XVIII–XIX вв., но и в современных научных разработках» [Аннушкин, 2019, с. 54]. Это особенно ясно видно в связи с разработкой современных исследований теории и практики коммуникации.

Сегодняшнее развитие научных исследований в сфере теории коммуникативных качеств речи может пойти по двум направлениям: 1) изучение стилевых новаций, которые предлагаются в новых теориях модернизации образования, когда предлагается новый образ человека и его качеств, в том числе, речевых; 2) выявление возможных качеств речи, которые могут претендовать на то, чтобы называть те или иные характеристики или свойства речи.

В.И. Аннушкин отмечает, что «конец XX столетия является таким новаторским периодом в русской истории, когда предлагается перестройка и модернизация российского образования» [Там же]. Сегодня можно объективно утверждать, что менялся образ человека и характер его поведения, а вместе с ним и оценка качеств личности человека, а вслед за этим и оценка качеств его речи. Информационная революция, в которую вступило человечество, породила не только новые дисциплины (связи с общественностью, имиджелогия, прагматика, коммуникативистика, теория и практика коммуникации и т. д.), но и внутри данных дисциплин – новую систему терминов и оценок речевого поведения. Эти оценки проникли и в традиционные науки, например, в риторику и стилистику.

С развитием времени смена стиля жизни каждый раз приводит к кардинальной смене ориентаций на новые слова и понятия, в то же время очевидно, что предложение нового в культуре может базироваться только на традиционных отечественных ценностях. Поэтому при изобретении новых терминов и понятий следует учитывать устоявшуюся терминологию в такой важнейшей области русистики и филологии в целом, как теория и практика качеств речи, которые мы называем сегодня «коммуникативными».

Перспективы исследования коммуникативных качеств речи состоят в анализе этого богатейшего пласта русской лексики, в составе которого потенциально все

качественные прилагательные могут метафорически соотноситься с речью, выражая ее оценочные характеристики. В будущем возможен доскональный анализ и описание всего состава качественных прилагательных, имеющих возможность сочетаться с «речью». Поэтому высвечиваются грядущие перспективы написания или создания «Словаря коммуникативных качеств русской речи», который включал бы максимальный список русских качественных прилагательных, соединённых с речью, а затем переходящих в существительные, обозначающие качество речи. Примеры таких прилагательных и существительных в богатстве обнаруживаются в самых различных текстах: от классических художественных до современных текстов массовой коммуникации и Интернета.

Выводы по главе 3

1. Семантическая классификация качеств речи по признакам терминированности / нетерминированности содержит следующие уровни: 1) традиционные термины с положительной оценкой речи (правильность, ясность, точность, чистота и др.); 2) классические малоупотребляемые термины, активно применяемые в нынешних описаниях речи (живость, краткость, полнота, благозвучие, плавность, легкость, естественность и др.); 3) новые современные термины, имплицитно вошедшие в характеристики речи и несомненно ставшие ее «качествами» и «требованиями» (эффективность, действенность, целесообразность, коммуникабельность, экспрессивность и др.); 4) огромный пласт «качеств»-нетерминов, дающих характеристики речи в метафорическом осмыслении и требующих научного осмысления и описания. Например, агрессивность, бедность, безграмотность, важность, вкусность, мощность, обдуманность и т. д. Их число (согласно предварительному подсчету по Словарю С.И. Ожегова) составляет около 500 единиц.

2. Категория «качества речи» может потенциально включать большинство качественных прилагательных, которые метафорически предлагают оценочную характеристику речи. Количество новых качеств речи, которые могли бы быть выдвинуты как требования к улучшению общения, увеличивается и данное увеличение основано на неисчерпаемых ресурсах русского литературного языка.

3. Большинство качественных прилагательных могут характеризовать речь с образованием соответствующего существительного, называющего это качество, представляется актуальным составление «Словаря коммуникативных качеств русской речи», который включил бы описание ВСЕХ качеств речи, дающих не только положительные, но и отрицательные характеристики речи.

4. Предложенный анализ свидетельствует о научных перспективах исследования темы «Качества речи», предполагающей создание «Словаря коммуникативных качеств русской речи», куда вошли бы как традиционные

«коммуникативные качества речи», так и многие слова-нетермины с положительными и отрицательными «коммуникативными» коннотациями, из которых выводятся правила речи.

5. Предложенные статьи «Словаря коммуникативных качеств русской речи» на буквы Б и В (в Приложении см. статьи на буквы М и О) свидетельствуют о том, что возможно нахождение примеров с характеристикой речи на все избранные для исследования качества речи, выраженные как существительными, так и качественными прилагательными.

6. Все проанализированные коммуникативные качества речи оцениваются либо с положительной стороны, либо с отрицательной стороны. Обычно к терминам относят только традиционный состав коммуникативных качеств речи, не-терминами следует считать коммуникативные качества речи, не прошедшие оценку временем и не утвержденные как термины научной традицией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ научной и учебной литературы показывает, что проблема коммуникативных качеств речи всегда рассматривалась достаточно широко, т. е. в состав качеств речи включались самые различные слова, способные дать оценочную характеристику речи. С развитием науки были выделены определенные термины, которые традиционно описывались в теоретических трудах античности и русской классической риторики и словесности. При этом несмотря на имеющуюся основу в виде десятка (такие термины, как чистота, ясность, правильность, точность, логичность, образность, выразительность и др.) существовал большой спектр слов, претендующих на то, чтобы также стать научными терминами. Если в античности при неустоявшейся терминологии такой состав слов был весьма обширным и разнообразным, если в русских речеведческих трудах XVIII-XIX веков состав терминов был отрегулирован лишь отчасти, т.е. каждый автор предлагал в некотором смысле свой состав терминов, если в начале XX столетия и в ранних трудах советских лингвистов качества речи назвались и описывались в малом количестве и, скорее, в педагогических пособиях, нежели в научных исследованиях, то с появлением **теории коммуникативных качеств речи**, основателем которой стал Б.Н. Головин, установился достаточно строгий отобранный состав коммуникативных качеств речи, который и составил основную терминологию этого раздела русистики.

В три последние десятилетия с началом перестройки этот состав коммуникативных качеств речи дополнился новыми качествами, свидетельствующими о том, что общество вступило в новый период развития, связанный прежде всего с компьютеризацией и информатизацией речедискурсивной практики. Этот состав новых терминов (эффективность, влияние, динамизм, гармоничность, коммуникабельность и др.) не исключает, что он может дополняться как терминами так называемого второго ряда, которые всегда описывались в науке и могут существенно дополнять основной состав терминов. Одновременно нами выдвинута идея о том, что большинство

существительных, связанных с качественным прилагательным, потенциально может метафорически давать оценочную характеристику речи. Такие качества речи отдельными исследователями также называются «коммуникативными», тем не менее, на наш взгляд, их не следует называть терминами, поскольку они никогда не входили в состав научных описаний.

Подведем итоги и исторической периодизации теории коммуникативных качеств речи, показывающей динамику изменений, происходивших и происходящих в данной области изучения русского языка. Эти периоды в соответствии с формирующейся терминологией должны выглядеть следующим образом:

1) Античный период: *чистота, ясность, уместность и красота*, этот состав дополняется *краткостью, правдоподобием, силой или мощью* и др. Именно в античности формируется основной состав качеств-«достоинств» речи, который ляжет в основу современной теории коммуникативных качеств речи. Достоинствам речи противопоставлены «недостатки», которые также необходимо считать качествами речи: *сбивчивость, напыщенность, ребячливость, ложный пафос* и т. п.

2) Русский классический риторический период формирования оценок и характеристик речи, которые называются разными словами: *совершенства, свойства, условия, требования*. Этот период начат указаниями на качества речи в первых русских филологических сочинениях по грамматике и риторике (*правильность* – в грамматике, *украшенность, убедительность* – в риторике) и продолжен описанием русского языка у М.В. Ломоносова, который указывал на положительные качества русского языка: эти качества – не только *великолепие, живость, крепость, нежность, богатство, краткость*, но и описанные в «Кратком руководстве к красноречию» *чистота стиля, течение слова, великолепие и сила*.

В русских риториках выделяются основные качества хорошей речи (стиля, слога), которых касаются все авторы: *ясность, чистота* (вводится ее синоним – *правильность*), *красота (украшенность)*. Кроме того, каждый автор привносит свои

новые понятия и содержания. Среди них: *разнообразие, единство, равенство* (М.М. Сперанский), *легкость, краткость, точность, возвышенность духа* (Я.В. Толмачев), *приличие, плавность, гармония* (Н.Ф. Кошанский), *благозвучие, естественность, соразмерность, определительность, полнота* (А.И. Галич), *сообразность* (В.Г. Белинский).

3) Русский классический стилистический период (середина XIX – начало XX вв.): в теории словесности выделяются требования к «условиям» речи, и эти требования являются компрессией прежней теории – они включают у разных авторов следующие качества: *правильность, ясность, точность, чистота, изобразительность и выразительность, изящество*. Грамматико-стилистические работы этого периода не способствовали развитию теории качеств речи.

4) Советский культурно-речевой период (или период культуры речи): только в 80-е годы в работах Б.Н. Головина было сформировано учение о культуре речи как совокупности коммуникативных качеств речи. При подробности описания этот набор был ограничен десятью основными качествами: *правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство*.

К данным качествам добавлялись другие, которые можно назвать резервными (*ясность, краткость, мощность, живость* и др.), но они считались недостаточно терминологичными.

5) Современный период (конец XX – начало XXI в.): в новых общественно-стилевых веяниях начинает возникать новый состав качеств, обозначающих «хорошую» речь: *эффективность, влияние, гармоничность, динамизм, коммуникабельность* и т. д. Возможности для расширения данной классификации велики и состав этих качеств формируется на основе неисчерпаемого богатства русского языка.

Таким образом, мировая и отечественная традиция выделяет основной состав качеств или «достоинств» речи, которые с безусловностью представляют положительные свойства речи (*ясность, правильность, точность, чистота* и др.).

Современная наука по преимуществу ориентирована на состав «коммуникативных качеств речи», которые были определены Б.Н. Головиным в 70-80-е годы XX века (их всего десять), однако очевидно, что этот состав может существенно пополняться не только за счет имевшихся в классических риториках и теориях словесности (*живость, плавность, гармония, благопристойность* и мн. др.), но и уже пополнился современными качествами в новых теориях речеведческих и коммуникативных наук (*эффективность, целесообразность, действенность* и др.). Качественные прилагательные, используемые метафорически, могут быть ассоциируемы с речью. Описание или характеристика может включать большинство качественных прилагательных, которые потенциально могут претендовать на то, чтобы войти в состав «качеств русской речи».

Создание «Словаря коммуникативных качеств русской речи» будет свидетельствовать о неисчерпаемом богатстве русского языка, в котором качественные прилагательные составляют основную функцию стилистического украшения речи и, как выясняется, имеют прямое отношение к характеристике человека и его главного отличия от «других одушевленных существ» – владения словом, языком, речью. Мы планируем продолжать его, обращаясь к тем качествам речи, которые могут выразительно описывать речевую коммуникацию согласно как классическим текстам литературы, так и веяниям эпохи современного языкового вкуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебно-методическая литература

1. Актуальные проблемы культуры речи / Под ред. В.Г. Костомарова и Л.И. Скворцова. – М., 1970. – 403 с.
2. Аннушкин В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции: учеб. пособие / В.И. Аннушкин. 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2023. – 88 с.
3. Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия / В.И. Аннушкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – 416 с.
4. Аннушкин В.И. Первая русская «Риторика» XVII века / В.И. Аннушкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – 368 с.
5. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс / В.И. Аннушкин. – 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 292 с.
6. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект / В.И. Аннушкин. – Москва: Высш. шк., 2003. – 396 с.
7. Аннушкин В.И. О преимуществах русского слова. Речь Н.Ф. Кошанского 19 октября 1811 года / В.И. Аннушкин. – М., Форум, 2016. – 100 с.
8. Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие / В.И. Аннушкин. – 10-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 224 с.
9. Аннушкин В.И. Словесные науки в Словаре Академии Российской / В.И. Аннушкин // Словарь Академии Российской. Репринтное издание. – М., 2006 (а). – Т. 4. – С. 7–23.
10. Аннушкин В.И. Эволюция качеств речи в определениях филологических наук: к истории стилевых новаторств / В.И. Аннушкин // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Л.А. Араевой, Москва, 03–04 февраля 2022 года / Отв. редактор Э.М. Афанасьева. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 34–39.

11. Античные риторика / под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., Издательство Московского университета, 1978. – 352 с.
12. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О.М. Фрейденберг. – М.; Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 344 с.
13. Аристотель. Риторика // Античные риторика / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М., Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 15-166.
14. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Азбука, 2000. – 346 с.
15. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 318 с.
16. Белинский В.Г. Общая риторика Н. Ф. Кошанского (Рецензия). Т. 3 // Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1952. С. 272–280.
17. Белоруссов И.М. Учебник теории словесности / И.М. Белоруссов – 25-е изд., пересмотр. и испр. – М., 1909. – 131 с.
18. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи / Ю.А. Бельчиков. – М., 1999. – 158 с.
19. Блок А.А. Поэзия заговоров и заклинаний / А.А. Блок // История русской литературы / под ред. Е.В. Аничкова, А.К. Бороздина, Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Т.1. Народная поэзия / под ред. Е.В. Аничкова. – М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина и Товарищества «Мир», 1908. С. 81–106.
20. Боженкова Р.К. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студентов вузов / Р.К. Боженкова, Н.А. Боженкова. – М., 2004. – 608 с.
21. Варзонин Ю.Н. Теоретические основы риторика / Ю.Н. Варзонин; М-во общ. и проф. образования РФ. Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1998. – 120 с.
22. Васильева А.Н. Основы культуры речи / А.Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1990. – 247 с.
23. Введенская Л.А. Культура и искусство речи / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Ростов н/Д., 1995. – 576 с.

24. Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов // Избранные работы по русскому языку: О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 56–175.
25. Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры / В.В. Виноградов // Проблемы русской стилистики. – М., 1981. – С. 171–175.
26. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений / В.В. Виноградов. – М., 1978. – 367 с.
27. Винокур Г.О. Культура языка / Г.О. Винокур. – М., 1929. – 246 с.
28. Волков А.А. Основы русской риторики / А.А. Волков. – М., 1996. – 345 с.
29. Волков А.А. Курс русской риторики / А.А. Волков. – М., Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 474 с.
30. Галич А.И. Теория красноречия / А.И. Галич. – СПб., При Имп. Акад. наук, 1830. – 168 с.
31. Гоголь Н.В. Мертвые души // Полное собрание сочинений в четырнадцати томах. Том VI. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 416 с.
32. Головин Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Б.Н. Головин. – М.: Высш. шк., 1980. – 335 с.; 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 320 с.
33. Голуб И.Б. Секреты хорошей речи / И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 280 с.
34. Голуб И.Б. Книга о хорошей речи / И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 268 с.
35. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – М., 1986. – 335 с.
36. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – М., 1989. – 208 с.
37. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2004. – 430 с.

38. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – Ленинград: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1971. – 270 с.
39. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – Москва: Просвещение, 1978. – 239 с.
40. Горький М. О том, как я учился писать / М. Горький. – Москва : Гослитиздат, 1940. – 48 с.
41. Граудина Л.К. Русская риторика: хрестоматия / Л.К. Граудина. – М., 1996. – 559 с.
42. Дускаева Л.Р. На пути к речевому мастерству / Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Пермь, 2005. – 136 с.
43. Дускаева Л.Р. Русский язык и культура речи / Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова; М-во образования Рос. Федерации, Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2003. – 178 с.
44. Данцев А.А. Русский язык и культура речи для технических вузов / А.А. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.
45. Живое слово: логос — голос — движение — жест: Сборник статей и материалов / Сост., отв. ред. В.В. Фещенко; ред. кол. А.М. Айламазьян, В.В. Аристов, Е.М. Князева, И.Е. Сироткина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 480 с.
46. Живое слово для изучения родного языка. Методика русского языка в рассказах и объяснениях по литературным образцам / Сост. А.В. Барсов. – Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1892. – [2], II, 158 с.
47. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва, 2002. – 477 с.
48. Зеленецкий К.П. Исследование о реторике в ее наукообразном содержании и в отношениях, какие имеет она к общей теории слова и к логике / К.П. Зеленецкий. – Одесса, 1846. – 137 с.
49. Зеленецкий К.П. Курс русской словесности для учащихся / К.П. Зеленецкий. – Одесса, 1849. – I. Общая риторика. – 2, 138 с.

50. Зеленецкий К.П. Введение в общую филологию / К.П. Зеленецкий. – Одесса: тип. Францова и Нитче, 1853. – 48 с.
51. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: Учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. – Москва: Бек, 1997. – 333 с.
52. Ипполитова Н.А. Русский язык и культура речи: Учебник / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М. Р. Савова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. – 440 с.
53. Ицкович В.А. Языковая норма / В.А. Ицкович. – Москва: Просвещение, 1968. – 94 с.
54. Касем Мохаммад. Коммуникативные качества речи в историческом и современном освещении: применительно к деятельности политика и дипломата: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Касем Мохаммад; [Место защиты: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина]. – Москва, 2009. – 139 с.
55. Квинтилиан Марк Фабий. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений / Пер. с лат. Рос. акад. чл. Александром Никольским и оною Акад. изд. Ч. 1-2. - Санкт-Петербург, 1834.
56. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы / В.П. Ковалев. – Киев: Вища школа, 1981. – 184 с.
57. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1977. – 462 с.
58. Кони А.Ф. Избранные произведения. Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / А.Ф. Кони. – М., 1956. – 888 с.
59. Костомаров В.Г. Проблемы культуры речи / В.Г. Костомаров // Теоретические проблемы советского языкознания. – М., 1968. – С. 64 – 72.
60. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М., 2005. – 287 с.
61. Костомаров В.Г. Некоторые теоретические вопросы культуры речи / В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев // Вопросы языкознания. – 1966. – № 4. – С. 16–23.

62. Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении / В.Г. Костомаров. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2008. – 84 с.

63. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.

64. Кошанский Н.Ф. Риторика / Сост. В.И. Аннушкин, А.А. Волков, Л.Е. Макарова. – М.: Издательский дом «Русская панорама»; Издательство «Кафедра», 2013. – 320 с.

65. Кошанский Н.Ф. Частная риторика / Н.Ф. Кошанский. – СПб., 1832. – [2], XII, – 162 с.

66. Кошанский Н.Ф. Общая риторика / Н.Ф. Кошанский. – 3-е изд. – СПб., 1834. – 131 с.

67. Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи: учебник / Н. В. Кузнецова. – 3-е изд. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2013. – 368 с.

68. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – 560 с.

69. Культура русской речи и эффективность общения / Отв. Редакторы Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев. – М., 1996. – 441 с.

70. Культура парламентской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 1994. – 359 с.

71. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум / Н.С. Водина, А.Ю. Иванова и др. – 25-е изд., М.: ФЛИНТА, 2021. – 316 с.

72. Куприн А.И. Яма / А.И. Куприн // Собрание сочинений в 6 томах. Том 5. – М.: Гослитиздат, 1958. С. 46-57.

73. Левчаева Н.В. Деловой стиль: особенности использования коммуникативных качеств речи в текстах документов / Н.В. Левчаева // XI

Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы все рос. научно-практ. конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. – С. 197-200.

74. Левчаева Н.В. Коммуникативные качества речи и их системные связи / Н.В. Левчаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2-1(80). – С. 103-106.

75. Ладыженская Т.А. Качества речи / Т.А. Ладыженская // Живое слово: Устная речь как средство и предмет обучения. – М., 1986. – С. 6–24.

76. Ливанов Н.М. Учебный курс теории словесности для средних учебных заведений / Н.М. Ливанов. – 5-е изд. – СПб., 1905. – 241 с.

77. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. VII. Труды по филологии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 389–578.

78. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч.: в 11 т. – М.; Л., 1952. – Т. VII. С. 89–378, 805–839.

79. Майданова Л.М. Очерки по практической стилистике: Для студентов-журналистов / Л. М. Майданова. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 182 с.

80. Майданова Л.М. Критика речи и литературное редактирование / Л.М. Майданова. – 2-е изд., перераб. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2009. – 240, [2] с.

81. Макаускиене Вильма. Нарушения плавной речи: теория и практика / Макаускиене Вильма, Ивошкувиене Регина. – Каунас, 2021. – 466 с.

82. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке: Учеб. пособие по спецкурсу / Т. В. Матвеева; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 91с.

83. Меликова-Толстая С.В. Античные теории художественной речи / С.В. Меликова-Толстая // Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О.М. Фрейденберг. – М.; Л., 1936. – С. 147–167.

84. Мерзляков А.Ф. Краткая риторика, или правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических / А.Ф. Мерзляков. – М., 1809. – [4], – 100 с.; 4-е изд. стереотип. – М., 1828. – 113 с.

85. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово: учеб. пособие для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений / А.К. Михальская. – М., 2001. – 496 с.
86. Михальская А.К. Русский язык. Риторика. 10-11 классы: учебник для общеобразовательных учреждений филологического профиля / А. К. Михальская. – 6-е изд., стер. – Москва: Дрофа, 2011. – 491, [5] с.
87. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация) / В.П. Москвин. – Волгоград, 2000. – 197 с.
88. Мурашов А.А. Культура речи / А.А. Мурашов. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2004, – 575 с.
89. Мучник Б.С. Человек и текст: Основы культуры письменной речи / Б.С. Мучник. – М.: Книга, 1985. – 252 с.
90. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилист. мышления / Б.С. Мучник. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Аспект-пресс, 1996. – 174, [1] с.
91. Никольский А.С. Основания российской словесности / А.С. Никольский. – СПб., 1807. – Ч. 1. Грамматика. – 16, 139 с.; Ч. 2. Риторика. – 178 с.
92. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы (Теория словесности) / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – 5-е изд., – М.; Пг., 1923. – 218 с.
93. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М., Высшая школа, 1974. – 352 с.
94. Озаровский Ю.Э. Музыка живого слова. Основы русского художественного чтения. Пособие для чтецов, певцов, драматических и оперных артистов, ораторов, педагогов. / Ю.Э. Озаровский. – 2-е изд., доп. – М., 2009. – 319 с.
95. Ольховиков Д. Б. "Образность" как категория филологического описания текста / Д. Б. Ольховиков // RES linguistica: К 60-летию доктора филологических

наук, профессора Владимира Петровича НЕРОЗНАКА / Редакционная коллегия сборника: М.Е. Алексеев, В.Н. Базылев, Д.М. Насилов, Ю.А. Огородников, А.Н. Тихонов. – Москва: Academia, 2000. – С. 338-357.

96. Основы культуры речи: хрестоматия / сост. Л.И. Скворцов. – М., 1984. – 312 с.

97. Основы общей риторики / М-во образования Рос. Федерации. Алт. гос. ун-т; [Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Н. В. Панченко, А. А. Чувакин]. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – 109 с.

98. Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Пекарская Ирина Владимировна. – Москва, 2001. – 44 с.

99. Поучение Владимира Мономаха / сост. Н.К. Гудзий Хрестоматия по древней русской литературе. Изд. 8-е. М., Просвещение, 1973. С. 33-38.

100. Платон. Пир // Собрание сочинений в 4 тт. Т. 2 / Общ. Ред. А.Ф. Лосова, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М., Мысль, 1993. – С. 81-134.

101. Практическая стилистика русского языка / Отв. ред. д-р филол. Наук М.К. Милых. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1974. – 169 с.

102. Рижский И.С. Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище / И.С. Рижский. – СПб.: При корпусе чужестранных единоверцев, 1796. – 396 с.

103. Риторика: Учебно-методический комплекс для студентов гуманитарных факультетов / Л. А. Араева, М. В. Вяткина, П. А. Катышев [и др.]; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2002. – 321 с.

104. Риторика: учебное пособие / А.Г. Антипов, Л.А. Араева, Т.В. Артёмова [и др.]; под ред. П.А. Катышева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – 338 с.

105. Розенталь Д.Э. Культура речи / Д.Э. Розенталь. – 3-е изд. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 140 с.

106. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 399 с.
107. Рождественский Ю.В. Риторика публичной лекции / Ю.В. Рождественский. – М., Знание. 1989. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Лекторское мастерство»; № 1). – 62 с.
108. Рождественский Ю.В. О термине «Риторика» / Ю.В. Рождественский // Риторика: Специализированный проблемный журнал. 1995. – № 1. – С. 7–12.
109. Рождественский Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – Москва: Добросвет, 1997. – 597 с.
110. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Ю.В. Рождественский; под ред. В. И. Аннушкина. – 4-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 176 с.
111. Русский язык и культура речи: Учеб. для студентов вузов / А. И. Дунев, М. Я. Дымарский, А. Ю. Кожевников и др.; Под ред. В. Д. Черняк. - Москва : Высш. шк., 2002. – 509 с.
112. Русский язык для студентов-нефилологов [Текст]: учебное пособие по педагогическому образованию / М. Ю. Федосюк [и др.]. – 16-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2014. – 251, [1] с.
113. Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / Е. В. Ганапольская [и др.]; под редакцией Е. В. Ганапольской, Т. Ю. Волошиновой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 304 с.
— URL: <https://urait.ru/bcode/538909> (дата обращения: 21.03.2024).
114. Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие для бакалавров / Т.Е. Баженова, Ю.А. Белкина, В.Л. Карякина, О.А. Починяева. – Самара: СГСПУ, 2016. – 329 с.
115. Савова М.Р. Выразительность // Педагогическое речеведение: Словарь-справочник / [О.Н. Волкова и др.; Предисл. В.Н. Мещерякова]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 1998. – 308 с.

116. Сергеева Л.А. Качественные прилагательные со значением оценки в современном русском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Л.А. Сергеева – Уфа, 1980. – 157 с.

117. Сержников В.К. Музыка слова и школа оратора. Пособие для ораторов, чтецов, актеров, поэтов, лекторов, школьных работников, певцов, преподавателей художественного чтения и драматического искусства, кружководов и композиторов / В.К. Сержников. – 3-е изд., – М., 1930. – 224 с.

118. Сидорова М.Ю. Русский язык и культура речи. Курс лекций для студентов-нефилологов. Часть 1 / М.Ю. Сидорова, В.С. Савельев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Доброе слово, 2013. – 264 с.

119. Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. – С. 16–28.

120. Скворцов Л.И. Норма. Литературный язык. Культура речи / Л.И. Скворцов // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. – С. 40–103.

121. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи / Л.И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – 352 с.

122. Словарь-справочник по культуре речи для школьников и студентов / Авт.-сост.: А. А. Евтюгина, И. В. Родионова, И. К. Миронова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 331 с.

123. Смирновский П.В. Теория словесности для средних учебных заведений / П.В. Смирновский. – 18-е изд. – М., 1913. – 168 с.

124. Сопер П.Л. Основы искусства речи / П.Л. Сопер. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 416 с.

125. Соколова В.В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995. – 192 с.

126. Солганик Г.Я. Язык и стиль передовой статьи / Г.Я. Солганик. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 75 с.

127. Спафарий Н.Г. Эстетические трактаты / Подгот. текстов и вступ. ст., [с. 3-22] О.А. Белобровой. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 160 с.

128. Сперанский М.М. Правила высшего красноречия / М.М. Сперанский. – СПб.: И. Ветринский, 1844. – [2], 216. II, 8 с.

129. Стернин И.А. Практическая риторика / И.А. Стернин. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

130. Стилистика и культуры речи: Учеб. Пособие / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет; под ред. П.П. Шубы. Мн.: «Тетра Системс», 2001. – 544 с.

131. Теория словесности. Курс гимназический (издание анонимное) / сост.-ред. И.И. Давыдов. – СПб., 1851–1860. Издания 1–5 стереотипичные:

Год 1-й. Риторика / авт. К.П. Зеленецкий, Н.Ф. Кошанский. – 2-е изд., 1851. – V, 163 с.; 5-е изд., 1860. – [2], 158, [2] с.;

Год 2-й. Теория прозы / авт. К.П. Зеленецкий. – 2-е изд., 1852. – 252 с.;

Год 3-й. Пиитика / авт. К.П. Зеленецкий. – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Деп. нар. прос., 1860. – [2], 270 с.

Год 4-й. История русской словесности / авт. К.П. Зеленецкий. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Деп. нар. прос., 1854. – VI, 290 с.

132. Толмачев Я.В. Правила словесности, руководствующия от первых начал до высших совершенств красноречия: В 4 ч. / Сочинения Якова Толмачева. – СПб.: В Морской типографии, 1814–1822. – Ч. 1: Содержащая низшие основания оного. – 1815. – [4], XVI, 235 с. Ч. 2: Содержащая науку о слоге. – 1815. – [8], 325 с.

133. Толмачев Я.В. Военное красноречие / Я.В. Толмачев. – СПб., Напечатано иждивением Кабинета Его Императорского Величества, 1825. – 170 с.

134. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 331, [3] с.; – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2023. – 331, [1] с.

135. Третьяковский В.К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою / В.К. Третьяковский; Издание подготовила Н.Ю. Алексеева. – СПб., Наука, 2009. – С. 145–150.

136. Тумина Л.Е. Уместность / Л.Е. Тумина // Педагогическое речеведение: словарь-справочник. – М., 1998. – С. 259–260.

137. Тумина Л.Е. Качества речи (коммуникативные качества речи) / Л.Е. Тумина // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов. – М., 2006. – С. 359–367.

138. Успенский Л.В. Хорошо или правильно (Культура речи) / Л.В. Успенский. – Л.: Лениздат, 1988. – 91 с.

139. Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи / Ф.П. Филин // Вопросы культуры речи вып. 7. – М., 1966. – С. 15–22.

140. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – Москва: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. – 291 с.

141. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – Москва: Рус. яз., 2002 (ЗАО Астра семь). – 213 с.

142. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М.: Изд-во ИКАР, 2002. – 234 с.

143. Хазагеров Т.Г. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – Ростовн/Д., 1999. – 316 с.

144. Хазагеров Г.Г. Риторика для делового человека / Г.Г. Хазагеров, Е.Е. Корнилова. – Москва: Флинта, 2008. – 133 с.

145. Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др. Под ред. М.А. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. – Саратов, 2001. – 316 с.

146. Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Туллий Цицерон. – М., 1972. – 472 с.

147. Цицерон Марк Туллий. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма: [Перевод] / Цицерон; [Сост. и вступ. ст., с. 7-51, Г.С. Кнабе; Коммент. Н.А. Кулькова, Е.П. Ореханова]. – Москва: Искусство, 1994. – 539,[1] с.

148. Черемисина Н.А. Точность и лаконичность - важные коммуникативные качества речи младших школьников / Н. А. Черемисина // Начальная школа. – 2011. – № 12. – С. 19-24.

149. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики / В.И. Чернышев. – СПб.: тип. Мор. м-ва, 1909. – 229, [2] с.

150. Чехов А.П. Письмо брату Александру // Полное собрание сочинений и писем / А.П. Чехов. – М.: ОГИЗ, 1949. С. 254-255.

151. Чуковский К.И. Живой как жизнь / К.И. Чуковский. – Москва: Дет. лит., 1982. – 272 с.

152. Ширяев Е.Н. Культура русской речи: теория, методика, практика / Е.Н. Ширяев. – Изв. РАН. Сер. Л. и Я. Т. 51. – 1992. – № 2.

153. Шкрабкова И.В. Коммуникативные качества речи как составляющие русской православной речевой культуры: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Шкрабкова Ирина Владимировна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2009. – 214 с.

154. Шмелев Д.Н. Слово и образ / Акад. наук СССР. Науч.-попул. серия. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1964. – 120 с.

155. Яковлев В.Я. Учебный курс теории словесности / В.Я. Яковлев. – 7-е изд., – СПб., 1907. – 152 с.

156. Якоб Л.Г. Курс философии для гимназий Российской империи, сочиненный доктором Лудвигом Генрихом Якобом, изданный от Главного правления училищ / Л.Г. Якоб. – Часть 6-я, содержащая умозрение словесных наук. – СПб., 1813. - [6], – 105 с.

Словари и энциклопедические источники

157. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.

158. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

159. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.

160. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь / А.П. Квятковский. – Москва: Дрофа, 1998. – 458 с.

161. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник / А.Ю. Кожевников. – В 2 тт. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. – 928 с.

162. Колесникова Л.Н. Риторические средства эффективной речи / Л.Н. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10–5(41). – С. 83–84.

163. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

164. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

165. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / М.Р. Львов. – М.: Высшая школа, 1999. – 269, [2] с.

166. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика [электронный ресурс] / Т.В. Матвеева. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – 415 с.

167. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 938, [3] с.

168. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: Астрель: АСТ, 2001. – 624 с.

169. Словарь Академии Российской. Часть 1. От А до Г. – СПб., При Императорской Академии Наук, 1789. – 1140 с. См. также репринтное издание: Словарь Академии Российской. Т. I. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой. 2001.

170. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – Москва: Просвещение, 1974. – 509 с.

171. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

Электронные ресурсы

172. Выразительность речи [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.ru> (дата обращения: 24.11.2023).

173. Действенность [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studbooks.net/> (дата обращения: 20.11.2023).

174. Действенность речи как важнейшее коммуникативное качество речи [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2470801/page:8/> (дата обращения: 13.01.2024).

175. Действенная речь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/Hojmknx59rG4/4.html?ysclid=leyk45iw12118275310> (дата обращения: 12.01.2024).

176. Доступность речи [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helpiks.org/6-28026.html> (дата обращения: 20.11.2023).

177. Доступность речи [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/7-81071.html?ysclid=lehbkpckam486893405> (дата обращения: 12.01.2024).

178. Источники и причины засорения речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skachatreferat.ru/referaty/Источники-и-Причины-Засорения-Речи/207438.html>. (дата обращения: 02.10.2023).

179. Качества хорошей речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nabiraem.ru/blogs/education/46978/?ysclid=idd17ouk1q215953441> (дата обращения: 11.01.2024).

180. Косовских И.В. Действенность – основа сценического искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/kultura/teatralnoe-iskusstvo/library/2023/06/07/> (дата обращения: 11.01.2024).

181. Культура речи и деловое общение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturarechi.blogspot.com/2020/05/blog-post_27.html. (дата обращения: 10.09.2023).

182. Николай Бушенев. К вопросу о способах достижения доступности речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2014/02/25/1670?ysclid=leh81bguw0579237184> (дата обращения: 12.01.2024).

183. Суркова 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2014/05/29/> (дата обращения: 12.01.2024).

184. Шулепов А. Образность речи: определения и примеры использования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ledtvtop.ru/obraznost-rechi-opredelenie-i-primery... (дата обращения: 20.11.2023).

185. Точность речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lingvistic_dictionary.ru (дата обращения: 19.11.2023).

186. Точность речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4282890/page:9/> (дата обращения: 13.01.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

В Приложении публикуется фрагмент будущего «Словаря коммуникативных качеств русской речи» с терминами коммуникативных качеств речи на две буквы М и О. Эти термины исследовались нами в процессе подготовки диссертации. Примеры с терминами на буквы Б и В представлены в тексте самой диссертации. Статьи «Словаря» делаются по образцу имеющемуся в книге В.И. Аннушкина, где приведен опыт создания словарных статей на букву А [Аннушкин 2019, с. 61-62].

Словарь коммуникативных качеств русской речи на букву «М»

1. Малограмотность → *малогр^амотная речь (отриц.)* — с грамматическими и другими ошибками; плохо владеющий грамотой. *Их малограмотная речь умело подправлялась вставками ведущих, а косноязычие микшировалось* (Артур Андреевич Прокопчук, Смута. 1985 – 2004).

2. Медоточивость → *медоточивая речь (полож.)* — (устар. возвыш.) сладкоречивая, льстивая, речь с элементами украшений, приятных для восприятия слушателями. *Будь адресат пресыщен медоточивыми речами, он нашёл бы повод умерить восторги* (Валентин Фалин, Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания, 2016). *Нежные медоточивые речи, а просто-напросто вагон лапши на уши в исполнении двух соблазнительей полились через замочную скважину* (Витамина Мятная, На краю пылающего Рая, 2018).

3. Мелодичность → *мелодичная речь (полож.)* — благозвучная, приятная для слуха. *Я откинулся назад. Я всё больше привыкал к его быстрой мелодичной речи* (Грег Бир, Налю. Сага о Предтечах. Книга 1. Криптум, 2010). — *Жаль, жаль... — ещё долго звенят в свежем утреннем воздухе её лёгкие, как весенний ветерок, мелодичные слова* (Ольга Дия, Индия).

4. Мелодраматичность → *мелодраматичная речь (полож. / отриц.)*

чувствительная, отличающаяся неестественностью. *Косвенный диалог помогает читателю представить себе сцену во всех красках, поскольку горячий и даже мелодраматичный язык прямого диалога может помешать сделать это, избыточно сконцентрировав внимание на личностях его участников* (Роберт Макки, Диалог: Искусство слова для писателей, сценаристов и драматургов, 2016).

5. Монологичность → *монологичная речь* (отриц.) — не допускающая диалога как активного общения с аудиторией; характеризующаяся наличием монолога; построенная в форме монолога. *Монологичная речь – основа речевого влияния* (Алексей Слободянюк, Речевой интеллект. Как развить речевые способности, чтобы оказывать влияние в бизнесе). *Пейзаж меняется — но интонация звучащего голоса едина; это, как уже отмечалось, скорее монологичный разговор, чем путеводитель* [Борис Кутенков. Пение вовнутрь // «Волга», 2011].

6. Мощностъ (мощь) → *мощная речь* (полож.) — очень сильная, значительная, решительная. *Мне нравились мощные речи со сцены и остроумные, порой выходящие за грань, шутки зрителей* (Камала Харрис, Истины в моем сердце. Личная история, 2019).

7. Мудрёностъ → *мудрёная речь* (отриц.) — разг. трудная для понимания, замысловатая, высокопарная. *Он остановился, чтобы понять, продолжать ли мудрёные речи. Она тут же утвердительно кивнула* (Александр Асмолов, Чек, 2019). — *Постой, Леонид, ты прочел какое-то мудреное слово!* [И.А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

8. Мудростъ → *мудрая речь* (полож.) — обладающая большим умом, обладающая знанием жизни, опытом. *Мы с Чапаевым уходили опять друзьями — мудрая речь дорогого товарища утишила наш мятежный дух* [Д. А. Фурманов.

Фрунзе (1925)].

9. Мужественность → *мужественная речь* (полож.) — смелая, сильная, обладающая мужеством. *Проняла мужественная речь не одно зачерствелое сердце, не в одной косматой груди расшевелила любовь к родине* [А.К. Толстой. Князь Серебряный (1861-1863)].

10. Музыкальность → *музыкальная речь* (полож.) — мелодичная, приятная по звуку. *Но в этот вечер его горячая музыкальная речь обрела в доброжелательстве окружающих завлекательную силу, придала его лицу вдохновенность и утонченность* (Альфонс Доде, Нума Руместан, 1881). *Сложнейший генделевский язык был осмыслен ими как живая музыкальная речь* [Алексей Мочалов. Чтобы растение цвело, его надо культивировать (2003) // «Российская музыкальная газета», 15.01.2003].

11. Мягкость → *мягкая речь* (полож. / отриц.) добрая, ласкающая, приятная, слабая. *У него было обаятельная детская душа, вкусная улыбка и неторопливая, мягкая речь* [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]. *На кунгасах, освещенных кое-как фонариками, слышалась гортанная мягкая речь китайцев, грубые, отрывистые голоса корейцев* [Венедикт Март. За голубым трепангом (1927) // Всемирный следопыт, 1928]. *Интонации её мягкой речи тихо вибрировали, что свидетельствовало о волнении* (Светлана Нина, Алая дорога, 2018).

Словарь коммуникативных качеств русской речи на букву «О»

1. Обдуманность → *обдуманная речь* (полож.) — подготовленная, предварительно продуманная. *Его заранее обдуманная речь была сметена потоком выступлений* [Г.Е. Николаева. Битва в пути (1959)]. *Но все в нем не нравилось ему: и его тонкая улыбка, и изящные движения, и отделанная,*

обдуманная речь [М.П. Старицкий. Молодость Мазепы // «Московский листок», 1898].

2. Обоснованность → *обоснованная речь* (отриц.) — доказательная, убедительная, подтвержденная фактами. *Государственная, обоснованная речь Председателя Совета Министров не удовлетворила Думу, возбудив весьма бурные прения* [В.Ф. Джунковский. Воспоминания. Глава 2. 1906 год (1912)]. *Именно на занятиях по математике (лекциях и практических занятиях) студенты должны привыкать к краткой, чёткой, логически обоснованной речи* (Коллектив авторов, Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Сборник трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 21 апреля 2016 г.).

3. Образность → *образная речь* (полож.) — (термин) содержащая яркие выразительные средства. *У него была своя, неповторимая лексика, необычайно образная речь, оригинальный, самобытный юмор* [С талантами всегда легко. Исторические хроники: 5–12 ноября (2002) // «Известия», 04.11.2002]. *Не вполне понятная, образная речь доктора казалась ему голосом неправоты, осужденной, сознающей свою слабость и потому уклончивой* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)].

4. Обычность → *обычная речь* (полож.) — простая, обыкновенная, без украшений. *В таких языках явления и предметы назывались по-иному, чем в обычной речи — иносказательно* [Загадки // «Трамвай», 1990]. *К. Чуковский примеривает такую лексику к обычной речи:* [Ирина Прусс. Сделайте мне красивше // «Знание-сила», 2013].

5. Оптимальность → *оптимальная речь* (полож.) — (совр. термин) наиболее благоприятная, наилучшая, эффективная. *Конечно, это совсем не*

означает, что это – самая **оптимальная** логика развития науки о культуре [Коллектив авторов, Исторические повороты культуры: сборник научных статей (к 70-летию профессора И. В. Кондакова), 2018].

6. Оптимистичность → **оптимистичная речь** (полож.) — выражающая веру в будущее, проникнутая оптимизмом. *Однако оптимистичные речи и реальная обстановка – не одно и то же* (Алекс Бертран Громов, Арктика в Великой Отечественной Войне, 2020).

7. Организованность → **организованная речь** (полож.) — (метаф.) продуманная, хорошо выстроенная, имеющая четкую структуру. *Как видим, в плаче налицо ритмически организованная речь, перебивающаяся строками с глагольными рифмами* [Н.К. Гудзий. История древней русской литературы. (XI-XV вв.) (1938)]. *Это можно назвать праречью, это удивительно конденсированная и совершенно по-другому организованная речь, вбирающая в себя массу не свойственных обыденному языку смыслов* [Борис Юхананов, Виктор Мизианов. Дауны: картина мира // «Знание - сила», 1997].

8. Ординарность → **ординарная речь** (полож.) — обычная, обыкновенная, заурядная, скучная, неинтересная. *Ординарные слова, готовые фразы, по поводу всего — банальные клише* [К.И. Чуковский. Дневник 1922-1935 (1923)].

9. Оригинальность → **оригинальная речь** (полож.) — своеобразная, имеющая индивидуальные черты, не заимствованная. – *Оригинальные речи для учёного! Обычно наука и духовность не ходят рука об руку* (Марк Леви, Следующий раз, 2004). *Его высокая внушительная фигура, красивая голова с длинными большими волосами, его выразительные черты, гортанный голос, мудрая и оригинальная речь, пронизательность и чувство юмора — все характеризовало его как сильную и необычную личность, и его присутствие было*

сразу оцутимо в любой компании [Петров Л., Соловьев Ю. Лондонская находка // «Химия и жизнь», 1967].

10. Осмысленность → *осмысленная речь* (полож.) — обдуманная, разумная, сознательная. *Возвращается трезвый взгляд на вещи и осмысленная речь, а вместе с ними — адекватное восприятие собственного состояния, которое может повергнуть больного в ужас* [Нина Сергеева. Любовью и волей рожденное слово (2002) // «Семейный доктор», 15.09.2002]. *Сначала буквы, потом слова, потом предложения, потом осмысленная речь и способность вести диалог* (Владислав Картавец, Факультет. Курс второй, 2016).

11. Основательность → *основательная речь* (полож.) — фундаментальная, имеющая содержательную базу, разумная. *После веселого обеда, преисполненного анекдотов и прибауток, мы, уединившись, вели действительно основательный разговор* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 3 (1918-1921)].

12. Осознанность → *осознанная речь* (полож.) — осмысленная, хорошо продуманная, сознательная. *Учитесь говорить осознанно. Навыки осознанной речи, как и привычки, нарабатываются упражнениями, направленными на продуктивную коммуникацию* (https://dzen.ru/a/Yn4p_mq2ZFo-ZEBB).

Осознанная речь делает людей более внимательными, учит слышать другого, человек становится более любящим (<https://www.b17.ru/article/357629/?ysclid=ls2r7g6ohw592864258>).

13. Осторожность → *осторожная речь* (полож./ отриц.) — высказанная с опаской, боязнью сделать ошибку, осмотрительная. *Лучше выпустить, чем не выпустить, — закончил он свою тихую, осторожную речь* (Борис Быков, Приключения Опёнка и Мухоморочки). *Случайная встреча с Осетровым, осторожный разговор с ним и запись в Петрокоммуну* [П.Н. Краснов. От

Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)].

14. Остроумность → *остроумная речь* (полож.) — 1) умная, глубокая и оригинальная по содержанию. *Неизвестно, почему он звался Михельсоном, — все в нем было русское: мягкие черты лица, прямая козлиная борода, певучий выговор и остроумная речь, пересыпанная русскими поговорками* [Скиталец (С.Г. Петров). Огарки (1906)]. *Вынул вонючую трубку изо рта и произнёс остроумную речь по-немецки* (Павел Долохов, Снег в Техасе, 2020). 2) находчивая, юмористическая, колкая. *Сюда надлежит она остроумная речь, Бог есть круг, которого центр везде, а окружие нигде* [архиепископ Платон (Левшин). Катихизис десятый (1758)].

15. Отважность → *отважная речь* (полож.) — смелая, храбрая, сказанная без боязни. *Однажды ему послышалось, что где-то еле слышно заиграла шарманка, и он подумал, что его отважным речам вторит тоненький напев, звучащий из-под земли или из-за края вселенной* (Гилберт Кит Честертон, Человек, который был Четвергом, 1908). — *Отважные речи для той, кому остались считанные часы до гибели, — ледяным тоном произнёс халиф* (Рене Ахдие, Ярость и рассвет, 2015).

16. Ответственность → *ответственная речь* (полож.) — понимающая последствия сказанного, характеризующаяся чувством долга. *Каким образом Бердяев мог написать такие ответственные слова — уму непостижимо* [В.В. Розанов. Бердяев о молодом московском славянофильстве (1916)].

17. Отвлеченность → *отвлеченная речь* (отриц.) — не имеющая отношения к реальности, неконкретная. *Он сидел над работой, согнувшись, вонзая сверло в металл, и произносил отвлеченные речи о культуре, о прогрессе, о величии техники* [Виктор Кин. Записные книжки (1921-1937)]. *Совершенно отвлечённый разговор так неожиданно быстро упёрся как раз в то, с чем я к тебе и пришла* (Максим Шахов, Красная кнопка, 2012).

18. Отвратительность → *отвратительная речь* (отриц.) — неприятная, невоспринимаемая аудиторией, вызывающая отвращение слушателей. *Затем они переходят в соседнюю комнату и слышат через перегородку речь явившихся актеров. Мать замечает: «Какая отвратительная речь». Возлюбленная отвечает ей: «Они просто репетируют свои роли»* [Михаил Ямпольский. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф (1993)]. *Сейчас от неё требовалось произнести ту самую отвратительную речь, но она не могла выдавить из себя ни слова и опустила глаза* (Наталья Калашник, Прости меня).

19. Откровенность → *откровенная речь* (полож.) — чистосердечная, открытая, искренняя. — *Я приношу свои извинения вашей прекрасной дочери, если моя откровенная речь ей не совсем приятна* [Виталий Губарев. Королевство кривых зеркал (1951)]. *Его откровенная речь так потрясает меня, что я не сразу понимаю её смысл, а когда понимаю, то не спорю. Он абсолютно прав* (Виктория Авеярд, Алая королева, 2015).

20. Отрывистость → *отрывистая речь* (отриц.) — резкая, нарочито членимая на части, звучащая без плавных переходов, с короткими паузами. *В холодеющем к вечеру, затихшем воздухе — без колокольного звона — отчетливо слышна отрывистая речь дьяка, привычно читающего много раз читанное:* [А.П. Чапыгин. Разин Степан (1927)]. *Волнение Зои, ее одушевленный взор и отрывистая речь напоминали приближение ее обыкновенного припадка...* [М.С. Жукова. Дача на Петергофской дороге (1845)].

21. Отчётливость → *отчётливая речь* (полож.) — ясная, четкая по произношению, четко сформулированная, точная. *В любой строке виден очень образованный, наблюдательный, остроумный человек. Тихая, немногословная, отчётливая речь. Без красок, без улыбки, без личностей и страстей* [С. Гедройц. Юрий Буйда. Город Палачей. Сигизмунд Кржижановский. Собрание сочинений в 5

томах. Том третий // «Звезда», 2003]. *Тихая, отчётливая речь перемежалась ритмичными глотками перно* (Алессандро Барикко, Шелк, 1996).

22. Официальность → **официальная речь** (отриц.) — формальная, неискренняя. *Тошнотворная демагогия Белашиовой, официальная речь Д. Сарабьянова и хилые выступления прочих* [М.Я. Гробман. Дневник (1967)]. *Эта строго официальная речь Калиновича как громом оглушила все собрание* [А.Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)].